

НА Б ЕВОМ П О СТУ

№4
апрель
2005

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Целились в Россию...

**Горькое вино
Победы**

**Кто займется
"делом настоящих мужчин"?**

ШТАНДАРТ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

Генерал армии Вячеслав Тихомиров простился со знаменем внутренних войск и передал личный штандарт главнокомандующего генерал-полковнику Николаю Рогожкину.

Присутствующий на торжественной церемонии министр внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев отметил, что Вячеслав Тихомиров занимал ответственный пост в непростое для России время, когда требовалось воплотить в жизнь программу реформирования войск и организовать работу военных комендатур в Чечне.

Министр выразил уверенность, что традиции внутренних войск продолжит генерал-полковник Николай Рогожкин.

Главнокомандующий поблагодарил предшественника за совместную службу и заверил, что сделает все, чтобы поднять на качественно новый уровень профессионализм военнослужащих и всецело укреплять престиж войск правопорядка в стране.

Указом Президента РФ за высокие личные показатели в служебной деятельности и успехи в поддержании боевой готовности внутренних войск генерал армии Вячеслав Тихомиров награжден орденом "За военные заслуги".

Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ,
пресс-бюро ГКВВ МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А. (Феофан),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответст-
венный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г.
(зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОРОДИН В.В.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.02.2005. Подписано к печати 04.04.2005.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. №5233

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки

фото
Альберта Кудряшова

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— **73 175**

Епископ
Ставропольский и
Владикавказский
Феофан,
член редколлегии
журнала
"На боевом посту"

Христос Воскресе!

Сердечно приветствую этими вечно живыми и жизнеутверждаю-
щими словами коллектив и читателей журнала внутренних войск
МВД России "На боевом посту".

В нынешнем, юбилейном году дни светлой Пасхальной радости,
как и шестьдесят лет назад, сопряжены с днем Великой Победы. По-
бедитель смерти, Христос Бог наш, поистине был с нами в годы ис-
пытаний Великой Отечественной войны, поддерживая и укрепляя
русский народ в ратном подвиге на фронте и в тылу.

С нами был Бог, а не с теми, кто в безумном горделивом самооб-
мане писал на своих кинжалах и иной амуниции эти святые слова. С
нами был Бог, ибо наше дело было правое — защита Родины и наро-
да.

Да, на начальном этапе войны противник превосходил нас в во-
енной мощи и опыте. Но шедшие завоевывать Россию новые двуна-
дцать языков, как и в Отечественную войну 1812 года, были лишены
моральной правды. Всего у них было в достатке — танков, самоле-
тов, орудий, не было только одного: правды Божией. И память их
погибла, и погибла с шумом.

Один из главных уроков Великой Отечественной войны заключа-
ется в том, что фундаментом Победы стало единство народа. Вне за-
висимости от этнической и религиозной принадлежности, христиане
и мусульмане, буддисты и иудеи, русские и татары, белорусы и уро-
женцы седого Кавказа сражались в едином строю и вместе победи-
ли агрессора. Этот урок очень важен для нас сегодня, ибо Россия пе-
реживает ныне непростой период, когда главным условием разви-
тия страны становится народное единство, основанное на взаимном
уважении различных национальных культур и патриотизме.

Великая Победа — это радость, но и не только. Это, по справед-
ливому слову поэта, "радость со слезами на глазах". Ибо велика це-
на, заплаченная народом и страной за свободу и независимость. И
поэтому 9 мая мы вспоминаем всех, кто отдал свою жизнь ради на-
шего будущего.

Этот дух христианского самопожертвования, всегда свойствен-
ный русскому воинству, сохраняется и нынешними поколениями во-
инов, чему мы, живущие на Северном Кавказе, являемся свидетеля-
ми.

В Беслане, где силы зла восстали на самое святое, что есть у каж-
дого народа, на детей наших, воины внутренних войск исполнили
свой долг, спасая заложников ценой своей жизни, не щадя живота
своего ради ближних своих. И ныне в горячих точках солдаты и офи-
церы внутренних войск самоотверженно и с высоким профессиона-
лизмом делают все от них зависящее, чтобы Россия жила мирно и
спокойно. Низкий вам поклон, дорогие мои!

Мать Церковь видит ваш подвиг и молится за вас. Каждый день
и в каждом храме возносятся ко Господу молитвы о воинстве рос-
сийском. И в эти святые пасхальные дни, поздравляя вас со Светлым
Христовым Воскресением, молюсь Жизнодарящему Богу, да сохра-
нит Он вас от вражеской пули, да укрепит в духе и истине, да соде-
ляет ваше высокое служение Отчизне благоуспешным.

Воистину Христос Воскресе!

На соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов возлагаются следующие задачи:

охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях...

участие в поиске и задержании лиц, противоправным способом проникших на территории охраняемых объектов и сооружений или покинувших их.

Статья 19 Федерального закона Российской Федерации "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

**ВСЕГДА
ГОТОВЫ
ОХРАНЯТЬ**

Стр. 22

Стр. 28

Стр. 36

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА "Мы создаем правовые условия для выполнения войсками поставленных задач"	4	ЧЕЛОВЕК В ПОГОНАХ 26 Луч света в потемках чужой души
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО Целились в Россию... или Перестройка-перестрелка	8	ТРАДИЦИИ 28 "Солдаты правопорядка. Летопись подвига в бронзе и граните"
ЧЕЧЕНСКИЙ УЗЕЛ Нас спасали капитаны Тушины и их бойцы	12	К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 34 Его уважал грозный нарком и любили солдаты
ВРЕМЯ И МЫ Горькое вино Победы	14	ВЕРА 36 А пуля шла в сердце!
СЛУЖБА Батальон влюбленных в Сахалин	16	БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ 39 Михаил Скобелев: "На взаимной помощи зиждется победа..."
Кто займется "делом настоящих мужчин"?	19	ВETERАНЫ 40 Влюбленный в Мезень
ВОЗЬМИ В ПРИМЕР ГЕРОЯ ...Быть сильными духом, как генерал Романов	21	КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС 41 Контроль за выдачей сертификатов стал строже
ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ Подводный щит войск правопорядка	24	ЛИТЕРАТУРА 42 Радиоразведчики
		53 На православной стороне
		55 Брелок для младшего брата

Визитная карточка.

Виктор Павлович Тонконогов родился 18 октября 1950 года в г. Кизляр Дагестанской АССР.

В 1971 году окончил Орджоникидзевское военное училище внутренних войск МВД СССР, в 1979-м

— Томский государственный университет,

в 1987-м — Военную академию им. М.В. Фрунзе.

В войсках прошёл должности от заместителя командира роты по политической части до заместителя начальника штаба полка.

Преподавал тактико-специальную подготовку в Новосибирском высшем военном командном училище внутренних войск МВД СССР.

С 1991 года — офицер правового отдела ГУКВВ.

В 1999 году назначен начальником правового управления Главного командования внутренних войск МВД России. Заслуженный юрист

Российской Федерации.

Сергей Дольгин

**Начальник правового управления
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-майор Виктор Тонконогов:**

“Мы создаем правовые условия для выполнения войсками поставленных задач”

— Товарищ генерал-майор, в 1997 году приказом главнокомандующего внутренними войсками была утверждена Концепция правового обеспечения внутренних войск. Насколько мне известно, сейчас готовится новая Концепция, рассчитанная на период до 2015 года. Можно ли считать, что первый этап правового обеспечения войск завершается и начинается новый?

— Да, мы можем констатировать, что сегодня создание стройной системы правового регулирования всех общественных отношений, связанных с функционированием внутренних войск, в основном завершено.

Теперь нам необходимо с учетом достигнутых результатов в этой сфере и особенностей современного этапа развития общества и войск определить подходы к дальнейшему ее совершенствованию и развитию. При этом сохранить преемственность положений предыдущей Концепции.

— Значит, как и прежде, основной целью правового обеспечения является создание достаточных правовых условий для выполнения внутренними войсками возложенных на них законом задач и обеспечение законности действий военнослужащих. А это предполагает,

если я правильно понимаю, наличие прежде всего соответствующей нормативной правовой базы... Расскажите, пожалуйста, о нормотворческой деятельности правового управления Главкомата. Какую роль войсковые юристы играют в подготовке законопроектов, указов и приказов, регулирующих правоотношения, в которых участвуют внутренние войска и их военнослужащие?

— Сегодня практически все стороны служебно-боевой деятельности войск регламентированы Федеральным законом “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации”. Само со-

бой разумеется, ни один законопроект, вносящий поправки в него, так или иначе затрагивающий интересы войск или военнослужащих, не проходит без экспертизы правового управления ГКВВ. Например, недавно мы рассмотрели проект Федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием", изменения в статью 21-ю Федерального закона "О статусе военнослужащих", касающиеся уплаты госпошлины за подачу жалоб в суд по вопросам, связанным с прохождением военной службы военнослужащими по призыву, и в статью 22-ю того же закона, которая регулирует порядок оказания им же помощи юридическими консультациями и коллегией адвокатов.

Иногда мы сами иницилируем поправки в действующее законодательство. Так было, например, с внесением изменений в Закон "О ветеранах". В 2002 году в нем появилась норма, приравнявшая участников первой и второй чеченской кампании к ветеранам боевых действий на территории иностранных государств. Нашу инициативу тогда поддержал бывший командующий внутренними войсками, потом министр внутренних дел депутат Государственной думы Анатолий Сергеевич Куликов. Во многом благодаря ему "чеченцы" сегодня уравниваются в правах с "афганцами" и другими "интернационалистами".

В последнее время войсковые юристы приняли участие в разработке комплексных пакетов нормативных правовых актов по проблемам стабилизации обстановки в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, усиления борьбы с терроризмом, по вопросам реализации социальных гарантий личного состава войск.

Совершенствовалась и международная правовая база деятельности внутренних войск. Заключены соглашения с департаментом войск карабинеров (внутренних войск) МВД Республики Молдова, главным управлением внутренних войск МВД Украины, главным управлением командующего внутренними войсками МВД Республики Казахстан и другими.

Нормативно урегулированы вопросы судебной защиты, договорно-претензионной работы, правового положения юридических подразделений и помощников ко-

мандиров (начальников) по правовой работе, подготовки нормативных правовых актов во внутренних войсках.

Подготовлены и приняты статусные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов военного управления, соединений, воинских частей, военных образовательных учреждений высшего профессионального образования и учреждений внутренних войск МВД России. Теперь они являются юридическими лицами и в гражданско-правовых отношениях выступают в качестве организаций в организационно-правовой форме госучреждений.

Мы постоянно осуществляем контроль за соответствием разрабатываемых во внутренних войсках МВД России проектов нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации, международным договорам Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, МВД России, ГКВВ МВД России.

Тем самым юридическая служба создает правовые условия для качественного выполнения войсками поставленных задач.

— Тут возникает вот какой вопрос. На одном из заседаний военного совета было сказано, что командиры зачастую издают незаконные приказы, которые по протестам, вынесенным военными прокуратурами, потом отменяются. Какие нарушения законодательства чаще всего становятся основанием для протестов? И в чем, по-вашему, причина выхода в свет незаконных приказов?

— В основном это нарушения регламента служебного времени для военнослужащих, проходящих службу по контракту. В приказах командиров предусматривалось менее шести дней отдыха в месяц, общая продолжительность еженедельного служебного времени превышала сорок часов, отсутствовало время на самостоятельную подготовку или оно было меньше четырех часов.

В распорядке дня время для личных потребностей военнослужащих по призыву тоже не соответствовало требованиям общевоинских уставов и составляло менее двух часов в день. В ряде воинских частей не предусматривалось время для увольне-

ния и не определялся его порядок. Например, в приказе командира одной из войсковых частей Московского округа внутренних войск время увольнения было установлено до 22 часов, и только в воскресенье, а в субботу и предпраздничные не определено. Хотя в статье 224 Устава внутренней службы увольнение предусматривается в субботу и предпраздничные дни до 24 часов, а в воскресенье и праздничные дни — до вечерней поверки. Эти же недостатки присущи и другим округам.

Опротестовывались также приказы о назначении в суточный наряд военнослужащих несоответствующих составов (например, рядовых — дежурными по парку), о наложении дисциплинарного взыскания по истечении 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном военнослужащим проступке, или без проведения предварительного разбирательства.

Что же касается причин появления незаконных приказов, то одной из основных является нарушение должностными лицами Правил подготовки нормативных правовых актов во внутренних войсках, утвержденных приказом главнокомандующего от 31 марта 2004 года №122. Прежде всего из-за издания приказов без проведения их правовой экспертизы. В свою очередь, это происходит потому, что в штатах воинских частей, в некоторых случаях управления соединений всего один юрист. И когда его нет на рабочем месте — он либо в отпуске, либо в командировке, в суде, или заболел, правовую экспертизу проекта приказа провести некому.

— А появление незаконного приказа влечет за собой обращение военнослужащего в суд...

— В том числе. Но должен вам сказать, что исков об отмене приказов немного. В 2004 году, например, их было всего 90 на все войска. И еще 13 — о снятии дисциплинарного взыскания.

— А что тогда чаще всего становится предметом спора в суде?

— Это иски о различных выплатах, восстановлении нарушенных прав в предоставлении жилья, об увольнении с военной службы и обжаловании действий должностных лиц, по возмещению ущерба и вреда,

Из архива редакции

причиненного здоровью. Так, значительную долю в общем ряду обращений в суд в 2004 году (3899 исков из 7174) составляют требования о взыскании дополнительных выплат за участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Но это не значит, что с ними в войсках так плохо обстоит дело. Просто некоторые добиваются незаконных выплат. Представляют фиктивные документы: ходатайства о рассмотрении судом дела без участия представителя части, соединения, заявления о признании искомых требований, расчеты задолженности воинской части по денежным выплатам. Суды рассматривают их в качестве письменных доказательств, даже не подозревая о подлоге. Так, в прошлом году гарнизонный военный суд Ростова-на-Дону своим решением взыскал с 46-й бригады более трех миллионов рублей. Юридическая служба соединения обжаловала это постановление по вновь открывшимся обстоятельствам. И оно было отменено.

А вообще я должен сказать, что в 2004 году наметилась тенденция к уменьшению количества исков и заявлений, предъявляемых к внутренним войскам. По сравнению с 2003 годом их стало меньше в 1,24 раза. Чему, наверное, в немалой степени способствовала и работа войсковых юристов.

— Виктор Павлович, а войска сами предъявляют иски к организациям, учреждениям, нарушающим их законные интересы, договорные обязательства или права военнослужащих?

— А как же! Например, в прошлом году соединение по охране ВГО обратилось в арбитражный суд Челябинской области с иском к производственному объединению "Маяк" о выделении квартир, на которые воинская часть имеет право. Дело в том, что по закону военнослужащие внутренних войск, выполняющие задачи по охране важных государственных объектов, имеют право на обеспечение жильем госпредприятиями, объекты которых они охраняют. Так вот, с учетом того, что ответчик свободных квартир, которые он должен был передать воинской части, не имел, с него в пользу части было взыскано более девяти миллионов рублей.

Или еще случай. В Чите завод отремонтировал принадлежащий войскам вертолет Ми-24. Совсем скоро после этого он раз-

бился. Причем по техническим причинам. За недобросовестное исполнение обязательств, приведшее к крушению воздушного судна, войска предъявили заводу иск на сумму одиннадцать миллионов рублей.

— Товарищ генерал-майор, прошлый год был объявлен годом повышения качества правового обеспечения внутренних войск. Наметившиеся тенденции, наверное, свидетельствуют о том, что задача эта в какой-то мере выполнена. Решить ее без должного профессионального уровня юристов было бы очень сложно. Выпускниками каких вузов комплектуется сегодня юридическая служба?

— Разных. Есть те, кто закончил юридические учебные заведения МВД, есть выпускники и Военного университета Минобороны, и военных институтов внутренних войск. Причем в последнее время офицерам, окончившим наши вузы, мы отдаем предпочтение. Они хорошо знают специфику выполняемых войсками задач, знают службу, что называется, изнутри. Ведь до назначения на должность помощника командира части по правовой работе успевают покомандовать подразделениями. Выпускники военных институтов внутренних войск достаточно хорошо подготовлены и как юристы, и как военные профессионалы. Лишнее тому подтверждение то, что некоторые из них служат даже в правовом управлении Главкомата. Например, подполковник юстиции Сергей Бабайцев, заместитель начальника отдела судебной защиты и договорно-претензионной работы, который в 1996 году окончил Саратовский военный институт. Или помощник командующего войсками Восточного округа внутренних войск майор юстиции Юрий Старков.

Другое дело, что право очень динамично развивается и, чтобы за ним поспеть, нужны, наверное, курсы усовершенствования. Их создание — перспективная задача нашего управления.

А пока повышаем квалификацию офицеров юридической службы на ежегодном сборе. Очередной, 12-й по счету, пройдет в апреле этого года. Основная цель, которую он преследует, — выработать единую позицию при защите интересов внутренних войск в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, а также изучить новое законо-

дательство, в том числе регулирующее обеспечение военнослужащих жильем в соответствии с новым Жилищным кодексом. Запланированы обмены опытом, "круглые столы" с участием представителей Высшего арбитражного суда, Главной военной прокуратуры, юридических подразделений Министерства обороны, других федеральных органов исполнительной власти. Надеемся, что состоятся встречи и с членами Комитета Государственной Думы по обороне и безопасности, и с представителем уполномоченного Российской Федерации в Евросуде.

— Кстати, тема соблюдения прав человека, особенно в зоне вооруженного конфликта как международного, так и немеждународного характера, в последнее время очень актуальна. Наша страна, как известно, присоединившись к Женевским конвенциям, ратифицировала их. Внутренние войска уже более десяти лет выполняют задачи в стреляющем регионе. Насколько хорошо информированы офицеры войск о нормах международного гуманитарного права?

— Отдельные темы занятий, касающиеся МГП, включены в план правовой подготовки военнослужащих, причем не только офицеров.

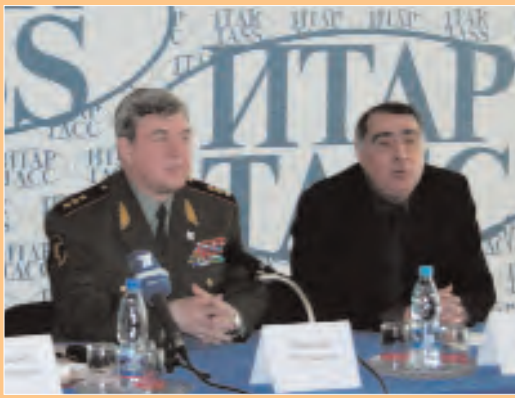
Для более глубокого изучения международного гуманитарного права и основ реализации международно-правовых обязательств России в деятельности ее Вооруженных сил направляем офицеров от начальника штаба батальона до заместителя командира соединения на курсы "Сенеж". Они были созданы решением Генерального штаба по инициативе Международного комитета Красного Креста в Российской Федерации в 1999 году и постоянно функционируют на базе Общевоинской академии. За два года, начиная с 2002-го, там прошли обучение 52 офицера внутренних войск.

Думаю, что работа офицеров юридической службы позволит обеспечить соблюдение законности при выполнении войсками поставленных задач.

Беседу вел полковник Ринад АРИБЖАНОВ

Из архива редакции

Вячеслав Греков

Реформа войск оправдана — работы стало больше

В канун празднования 194-й годовщины образования внутренних войск МВД России в информационном агентстве ИТАР-ТАСС состоялась пресс-конференция главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина с журналистами российских СМИ, а также представителями силовых структур некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья.

В начале встречи главнокомандующий рассказал о стоящих перед войсками задачах и о порядке применения подразделений, частей и соединений в современных условиях. По его словам, на сегодняшний день численность внутренних войск составляет более 180 тысяч человек, а уже в январе 2006 года запланировано увеличить эту цифру до 199,8 тысячи. В ходе реформирования войска правопорядка приведут к численности, необходимой для качественного выполнения поставленных перед ними задач. В целесообразности таких преобразований сомневаться не приходится. Начиная с 1988 года, когда в Советском Союзе вспыхнули первые очаги межнациональных конфликтов, через горячие точки прошли уже более 600 тысяч солдат и офицеров внутренних войск. И в настоящее время военнослужащие находятся на острие борьбы с терроризмом.

Отвечая на вопросы, касающиеся обстановки на Северном Кавказе, генерал-полковник Николай Рогожкин пояснил, что начиная с лета 2003 года общее руководство проведения контртеррористических операций на территории СКР осуществляется внутренними войсками. За это время ситуация на Северном Кавказе заметно улучшилась. В республике идет восстановление разрушенной за десятилетие инфраструктуры, строятся новые дома, ремонтируются дороги, вновь заработали учебные заведения.

Сегодня на территории Чеченской республики военнослужащими внутренних войск укомплектованы шестнадцать военных комендатур, а в этом году Вооруженные силы передадут еще четыре комендатуры, располагающиеся в горных районах республики. Кроме того, в разных районах Чечни дислоцируются части 46-й отдельной бригады оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск, отряды спецназа и другие воинские части.

В заключительной части пресс-конференции генерал-полковник Николай Рогожкин предложил ознакомиться с представленной выставкой современной стрелковой техники, специального снаряжения оперативных частей и спецназа, а также фотовыставкой Центрального музея внутренних войск, где в фотоиллюстрациях достаточно полно отражена история и современность служебно-боевых будней войск правопорядка.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**

День Тамбовской области в ОДОНе

В Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России в канун профессионального праздника войск правопорядка состоялось не совсем обычное мероприятие. Организаторы сразу окрестили его "днем Тамбовской области в ОДОНе".

По приглашению главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина в дивизию побывал губернатор Тамбовской области Олег Бетин.

Олег Иванович и сопровождающие его лица, возложили венок к Вечному огню и цветы к монументу на Аллее Славы дивизии, посетили музей истории боевой славы ОДОНа. Губернатор встретился со своими земляками, которые проходят в дивизию военную службу по призыву, а их в дивизию служит ни много ни мало 59 человек. Наиболее отличившимся военнослужащим он вручил наручные часы и благодарственные письма. Руководитель области передал привезенные подарки от тамбовчан: видеокассеты с поздравлениями от родных и близких людей, наборы кондитерских изделий.

Специально для гостей на строевом плацу дивизии состоялся парад военной техники и торжественное прохождение парадного расчета, который будет представлять внутренние войска МВД России на военном параде 9 мая в Москве на Красной площади. Бойцы отряда специального назначения внутренних войск "Витязь" провели показательное выступление, продемонстрировав полученные во время службы навыки рукопашного боя и умение владеть стрелковым оружием.

Губернатор Тамбовской области и главнокомандующий внутренними войсками МВД России подписали соглашение о сотрудничестве между областной администрацией и Главным командованием войск правопорядка России. Генерал-полковнику Николаю Рогожкину передан на хранение флаг Тамбовской области. Отныне он будет напоминать о взаимных обязательствах.

**Майор
Александр ЛЕБЕДЕВ,
пресс-бюро ГКВВ МВД России**

Олег Соколов

Ответный визит

В середине марта делегация российских войск правопорядка во главе с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Николаем Рогожкиным побывала в официальном визите во Франции.

В октябре прошлого года делегация Национальной жандармерии Франции посетила Главное командование внутренних войск МВД России. В ходе визита гости ознакомились с предназначением внутренних войск МВД России и задачами, возложенными на них Федеральным законом о внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Делегация французских правоохранителей встретилась с командующими войсками Московского и Северо-Западного округов внутренних войск, посетила ряд воинских частей, в том числе бригаду оперативного назначения в подмосковном Софрино и старейшую во внутренних войсках Отдельную дивизию оперативного назначения.

Ответный визит российской делегации внутренних войск МВД России состоялся по приглашению начальника главного управления Национальной жандармерии Франции генерала армии Ги Парэро. В ходе визита обсуждались общие подходы к подготовке и проведению контртеррористических операций, состоялся обмен опытом по организации служебно-боевой деятельности, охраны общественного порядка и подготовке подразделений специального назначения.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ,
пресс-бюро ГКВВ МВД России**

Целились в Россию... или Перестройка-перестрелка

ВМАРТЕ — апреле не сходит с телеэкранов “лучший немец”, он же рекламщик пиццы, выкинувший до срока столь бережно вынашиваемый им социализм “с человеческим лицом”, а потом понесший от горячо любимого Запада “свою социал-демократию”, с которой уже переживает все сроки. Двадцать лет со дня прихода к высшей власти в Союзе Советских Социалистических Республик “отца перестройки” (он же “прораб”, он же “провозвестник” и прочая, и прочая), два десятилетия, как на апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС он провозгласил наше “ускорение”...

“Литературная газета”, ставшая с недавних пор по-настоящему интересной, полемически задорной, дающая возможность высказаться разному люду, за исключением, пожалуй, экстремистов, вернула в обиход широкие полемики по актуальным темам. Главный редактор Юрий Поляков вернул в логотип газеты Максима Горького (чтоб Пушкин не скучал и чтобы преемственность русской и советской литературы справедливо подчеркнуть). Читатель “ЛГ” тоже не скушает. Вот и нынешняя дискуссия, начатая г-ном А. Ципко, размахнувшись статьей “Головокружение от перестройки” (“ЛГ”, №1, 2005), возбудила умы, шевельнула память, заставила даже чесать кулаки.

Вообще-то Ципко как персонаж — из ряда публики, которая дискутирует на любую тему, в любой аудитории и готова повернуть туды-сюды, в зависимости от... Они добились “независимости” суждений, во многом благодаря той же “перестройке” — “гласность” тогда же и объявили, в довесок ко всем прочим свободам. Наступила вольница разномыслным политологам, политехнологам, пиарщикам, аналитикам, правозащитникам, а также фондам, центрам, бюро, институтам всяких поддержек, содействий, исследований, анализов и консалтингов — несть им числа. Их тем больше, чем меньше в России работающих фабрик, заводов, сельхозпредприятий. Замкнутый круг “деньги — власть — деньги” — истина на ладони. Задача — влезть в этот круг и, как бы быстро он ни закрутился, не выпасть из него. Пустобрехов здесь — подавляющее большин-

ство. Но зато — цепкие. Как Ципко, например.

Затравочную статью г-на Ципко в “ЛГ” можно было бы оставить без внимания, если бы этот многомудрый глашатай и идеолог горбачевской перестройки, которая обернулась величайшей трагедией миллионов — крушением великой державы, походя не кунул военных: “Советский генералитет, весь офицерский корпус абсолютно ничего не сделали для спасения страны тогда, в трагические месяцы осени и зимы 1991 года.

Русский офицерский корпус очень скоро опомнился, увидел, что в лице большевиков он имеет дело с врагами России, врагами русской нации, и начал уже в конце 1917 года свою борьбу за единую, великую Россию. Не получилось. Но навсегда остались героями в русской памяти.

А наши советские генералы и полковники и пальцем не пошевелили, чтобы остановить этот беспредел. Они мечтали о другом, о карьере славного Кобеца, который за один день приобрел сразу несколько звезд на погонах...”

Генералы и полковники, напомним г-ну Ципко, так же как и солдаты, находятся, в отличие от тех же Ципко и иже с ним перестройщиков-теоретиков, в строгом уставном подчинении и, если воины правильные, — в строгих рамках воинской дисциплины. Ципко, проводя аналогию с послеоктябрьским периодом 1917-го, хотел заполучить новую гражданскую войну с полномасштабным участием Вооруженных сил и других силовых структур. Боюсь, что делением на “красных” и “белых” нынче бы не обошлось — все гораздо пестрее расцвечено и круче замешено.

Говоря о развале государственности в СССР, о распаде самого государства размахом в одну шестую часть всей Земли, верно заметил доктор исторических наук Игорь Фроянов в своей статье “Архитектура разрушения” (“ЛГ”, №5, 2005): “Они (творцы перестройки. — **Б.К.**) старались надломить одну из несущих опор государства — армию. Началась широкомасштабная кампания по шельмованию и дискредитации Советской армии, рассчитанная на то, чтобы парализо-

вать её какие-либо действия по защите политического и государственного строя. Армию несколько раз “подставили”, обрушив на нее затем шквал критики, вызывавшей растерянность в армейских кругах и нежелание вмешиваться в происходящее. В итоге советское государство оказалось беззащитным перед лицом внутренних врагов, осуществлявших волю врагов внешних. С целью расшатывания устоев СССР сознательно обострялись и намеренно не пресекались межнациональные конфликты и противоречия. Провоцировались столкновения с кровавым исходом в столицах республик, вызывающие отторжение национальных окраин от Центра”.

А кто был там наверху... В своей же провокационной статье г-н Ципко говорит: “...Кстати, конкретную вину за распад СССР несёт наш славный маршал-демократ Шапошников, который, как мне (Ципко. — **Б.К.**) рассказывал Горбачев, отказался арестовать беловежских заговорщиков”.

Тот улыбающийся маршал закончил отнюдь не в тюрьме, как заслуженные фронтовики маршал Д. Язов и генерал армии В. Варенников. Улыбчивый же демократ Шапошников получил “на дембель” изрядный кусок от “Аэрофлота”, потом еще от чьего-то пирога.

Ципко волей-неволей проговаривается, что хотел бы гражданской войны, полномасштабной, с участием военных, “с применением всех сил и средств” в 1991-м. Да вся штука в том, что наши военные именно с приходом к власти “лучшего немца” подпали не только под пресс демпрессы и демшизы. Военные, сужу по своим корреспондентским командировкам и боевой работе наших внутренних войск, именно с началом пресловутой перестройки начали свою походно-бивуачную жизнь, рискуя здоровьем и жизнями своими. Жизнь страны пошла наперекосяк — то острые углы отовсюду выпирали, то черные дыры зияли. Военные о те углы первыми бились, в те дыры первыми проваливались.

Апрель 1986 года вошел в вековую историю крупнейшей катастрофой в Чернобыле. Черная быль до сих пор остается былью и болью, страшной реальностью. А

тогда, девятнадцать лет назад? Караул из двадцати трех прапорщиков внутренних войск МВД СССР во главе со своим "атомным комбатом" подполковником Бирюковым выполнял боевую задачу, пронизываемый смертоносными лучами. А потом подошла колонна оперативного полка из Киева, а потом пошли и пошли части ВВ МВД СССР отовсюду, были призваны тысячи военнослужащих из запаса. Эти "партизаны", воистину по-партизански матеро устраивали одновременно и линию охраны, и свой быт, и матерились отчаянно по адресу "меченого перестройщика". Наши политработники, как могли, переводили стрелки и назвали временную газету для той радиоактивной группировки "По зову Родины". На позывы-призывы Родины еще откликались с коммунистической и комсомольской искренностью. Служили, как отцы учили, — честно... Чернобыльское эхо знаем как звучит сегодня — молчаливыми голодовками и совсем уж неслышными смертями людей, обзванными по-чиновничьи "ликвидаторами"...

В чернобыльской зоне враг был невидим. В зонах ИТУ — охраняемый осужденный (в просторечии — зэк) — конкретная социально опасная личность, которую дено и ночью стерегли наши ВВ МВД СССР. Побег — это ЧП, их было считанное число. Производства в ИТУ работали. Конвойные части и подразделения исправно несли службу, были сыты, одеты, расквартированы. Офицеры и прапорщики знали о тех 10 процентах госхилья (нынче его назвали бы муниципальным, что ли?), которые наши семьи получают. Было чего ждать.

"Конвойку" передали Минюсту. Не только потому, что негоже якобы восемнадцатилетнему юноше охранять бандюгана с восемнадцатилетним сроком отсидки.

Начались межнациональные вооруженные конфликты, вылазки национал-сепаратистов. Затем — Чечня. Войска должны были действовать по-военному. Отмыватель пятен с репутации "перестройщика" г-н Ципко одну из главок своего опуса озаглавил "Нас погубило русское авось". Всяко выгораживая своего патрона, который первым громогласно произнес сакральное: "Можно начать!", забывает, что вся государственная "авоська" была в руках бывшего хлебороба-орденоносца со Ставропольщины. И уже по г-ну Ципко "...вина нашего славного (ух и льстец-молодец этот философ! — **Б.К.**) русского народа, огромная вина состоит в том, что он всегда верит этим авантюристам, ко-

торые обещают ему сказки, рай на земле, здесь и сразу..." Это точно, есть такая слабость у "славного русского народа". Только вот счет авантюристов новейшего времени г-н Ципко, честно отработывая свои деньги, ведет отнюдь не с первого и последнего президента СССР, а только с "бяки" Ельцина...

Сколько этого народу отслужило за минувшие двадцать лет в армии, на флоте, во внутренних и других войсках, можно при желании подсчитать. Вместо точной цифры скажем только и не ошибемся: очень много отслужило! Причем отслужило именно народа — рабоче-крестьянская у нас армия. Стало быть, и эта значительная часть славного русского народа внимала и верила авантюристам. А если бы не верила? Вера в командира у военных начинается ведь с Верховного, который в армию призывает...

Хулить служивого, плевать в "человека с ружьем" — последнее дело. Сколько горя принесла перестройка в семьи военных — не вычерпать слез! Здесь хочется привести отрывок "в тему" из открытого разговора на злобу дня выдающегося русского писателя Валентина Распутина с журналистом Виктором Кожемяко.

Корреспондент:

— Вернусь к Беслану и его последствиям. Если президент говорит, что нам объявлена война, то первый наш взгляд — на военных. А в каком состоянии армия наша сегодня? Говорю даже не о том, как она вооружена, обучена и т.д. Говорю в первую очередь о морально-психологическом состоянии людей, которые служат. Солдат и офицеров. За что они призваны сражаться и кого защищать?

Да, верно, есть великое понятие Отечества, Родины. Однако разве не сказывается на духе солдата ощущение, что в Отечестве этом утвердилось величайшая несправедливость? Абрамович может для забавы купить зарубежный футбольный клуб и вообще все что угодно, а родители этого солдата, возможно, голодают и замерзают. Это же реальность нашей жизни! И реальность, что богатые предпочитают сынков своих в армию не посылать. Ну и что, благотворно ли все это скажется для нас

ран войны и труда Борис Соловьев, — следует извлечь все возможные уроки, забыть о ней напрочь и стараться как можно реже вспоминать само это слово, чтобы не наклеивать на наши головы новых перестройщиков. А они уже маячат на горизонте, и если мы опять допустим их к власти, то Россия уже точно не поднимется. Никогда”.

Полемики о роли перестройки по большому счету в “ЛГ” не получилось — г-н Ципко зря выделял кульбиты, выгораживая “первого и последнего президента СССР” и себя заодно. Мне в связи с этим вспомнилась встреча в “перестроечные” времена, когда к генералам и офицерам Главного управления внутренних войск МВД СССР пришел с лекцией “диссидент от армии” небезызвестный генерал Волкогонов. “Гнал демпургу”. До тех пор, пока один из уважаемых наших полковников прямо не спросил: “Дмитрий Антонович! Два года назад в академии вы нам в лекции говорили все с точностью до наоборот! Как же вас понимать?” Главный армейский идеолог на мгновение опустил голову, словно “божью росу” сморгнул незаметно, и бодренько так, ничтоже сумняшеся возвестил: “Человеку свойственно менять убеждения!” Диалектика, мол, братцы офицеры, диалектика!.. Было бы в театре — освистали бы. А здесь проводили молча и обматерили... лишь в курилке.

Полемики в “ЛГ” не вышло — полемизировать, как выяснилось, не о чем — большинство клеймят уже раз и навсегда заклеянного “прораба перестройки”. Разве что Давид Фабрикант (это фамилия такая, что характерно) из города Хайфы, что в Израиле, уехавший из СССР 15 лет назад, пафосно восклицает: “Советские люди с приходом Горбачева проснулись, встряхнулись, начали уважать себя как личности. Упала наконец завеса, закрывавшая от нас остальной мир. Разве можно сожалеть об этом?”

Г-ну Фабриканту, начавшему уважать себя как личность, скажем: а мы таки и не сожалеем... что вы уехали, что начали уважать себя!..

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

на войне, которую мы вынуждены вести? Приблизит ли нас к победе?

В. Распутин:

— Вы правы, нынешний защитник Отечества вынужден жить и служить с раздвоенным сознанием. Родину защищать надо, в этом нет сомнений, но Родина требует защиты прежде всего от врага внутреннего, оседлавшего ее, погоняющего, обирающего ее и ее же ненавидящего... Разве не приходят нашему защитнику на ум тяжкие мысли, что вместе с Родиной и народом он защищает еще и воцарившуюся на Родине несправедливость? В чеченской войне наши ребята защищали Березовского, а он в это время оплачивал оружие для уничтожения наших ребят. И сейчас, сколько бы мы ни говорили о солидарности и патриотизме, эти слова останутся пустым звуком, притом кощунственным, когда за один только прошлый год в огромных размерах увеличилась сумма вывозимых за границу миллиардов долларов. Миллиардов, отнятых у стариков и сирот, которые там, в заграничных банках, могут пойти на подрывную работу против России, если не на боевое оружие. И после этого авенны еще смеют глаголить, что быть бедным неприлично!..

Русский писатель Владимир Максимов, человек мудрый и прозорливый, и социализм, и капитализм познавший досконально, изнутри и со всех ракурсов исследований-наблюдений, на склоне лет вслед за известным мыслителем Александром Зиновьевым пришел к неутешительно-горькому выводу о том, что враги наши целились в коммунизм, а попали в Россию. Уже десять лет, как не стало Владимира Емельяновича, и за эти годы вывод уважаемого писателя и философа с совершенной очевидностью приобрел иное звучание: целились все-таки в Россию! И попали! И тяжело ранили! И продолжают палить...

От перестройки-перестрелки голова кругом, и злость, и горечь. “Головокружение излечимо” — название одного из писем, опубликованных “ЛГ” в ряду на эту тему.

“Из горбачевской перестройки, — пишет ветеран

Из архива редакции

Нас спасали капитаны Тушины и их бойцы

Более 10 лет уж минуло с тех пор, как на Северном Кавказе разгорелся пожар, искры которого разлетелись по всей стране — то в Москве польхнуло от них, то в Ингушетии, то в Северной Осетии, — а угли продолжают тлеть и по сей день. Но снова и снова мы возвращаемся к тем дням, когда в Чечне пролилась первая кровь. Вспоминаем их, потому что за десятилетие потеряли на войне многих своих боевых друзей, помнить которых будем всегда. Потому что устали воевать и нам так хочется мира. Вспоминаем, потому что мы свидетели истории. И память об этой войне через какое-то время передадим потомкам, которые извлекут из нее полезные уроки и будут строить новый мир, новую Россию, без войн и людских страданий.

Я ОЧЕНЬ хорошо запомнил именно этот период моей жизни. Может, потому, что слишком много тяжкого мне, 13-летнему мальчишке, жителю Грозного, пришлось тогда пережить, а может, потому, что в эти дни я узнал, что такое настоящая война. Не та война, которую я видел в кино, по телевизору, где непременно бывает счастливый и справедливый конец. А война реальная, с кровью и грязью, с искалеченными телами и душами, с целыми кладбищами военной техники и городскими руинами. С безвозвратно пропавшими людьми — в те дни было много таких, которые уходили за водой или хлебом и не возвращались.

26 ноября 1994 года начались первые боевые действия и пролилась первая кровь.

Я прекрасно помню этот день. На Кавказе всегда поздно наступает осень, и на этот раз погода не огорчила жителей столицы республики. Чистое небо с высоко плывущими ватными облаками, воробьи, купающиеся в пыли, яркое осеннее солнце. Казалось, что может произойти в такой прекрасный день? Но ближе к обеду в небе парами появились военные самолеты, скорее всего — штурмовики, проводившие воздушную разведку. Они пролетали низко над домами и выбрасывали

тепловые ракеты. В том, что самолеты принадлежали ВВС России, сомнений не было, так как Дудаев боевой авиацией не располагал. С городских улиц в одно мгновение исчезли машины и люди. Соседи поговаривали, что город будут штурмовать отряды антидудаевской оппозиции. Многие, не скрывая своей радости, ждали этого. Ведь приход к власти команды Автурханова, Хаджиева и Гантамирова сулил республике выход из экономического кризиса, в котором она погрязла за годы правления мятежного генерала. Уже несколько лет не работали крупные предприятия по переработке нефти, люди больше года не получали зарплату. Единственным местом, где можно что-то заработать, был грозненский рынок. С приходом к власти Джохара Дудаева из республики в связи с нестабильной ситуацией начался массовый отток населения. Уехали хорошие специалисты. На предприятиях с высокотехнологичным производством некому было трудиться.

К вечеру 26 ноября стали слышны автоматные очереди в районе железнодорожного вокзала — там уже шли бои. Я выбежал из дому и увидел огромную вспышку, похожую на зарево, со стороны Дома печати и редакции

газеты “Грозненский рабочий”. Через несколько секунд раздался оглушительный грохот, окна нашего дома жалобно зазвенели. Где-то неподалеку стреляли танки. Свистели пролетающие рядом пули. Шум боя то нарастал, то затихал. И тогда вдруг наступала оглушающая тишина. В эти минуты казалось, что все живое вокруг замирало.

С наступлением темноты стрельба не прекратилась. Ночь прошла в томительном ожидании. Мои родители ни на минуту не сомкнули глаз. Я уснул только под утро.

27 ноября. Рассвело. Всем было интересно, чем закончился вчерашний бой, и народ потихоньку потянулся на улицы города. Мы жили недалеко от центрального рынка, а основные события разворачивались возле него. То, что я увидел тем утром, запомнил на всю жизнь. Это был шок. Но вот что странно: именно с того момента я абсолютно перестал бояться крови.

Толпившиеся на улице Рабочей люди оживленно разговаривали, показывали руками то на асфальт, то на что-то большое и черное, стоящее у правой стороны дороги. Подойдя ближе, я услышал, что говорили они в основном на чеченском, изредка вставляя русские слова. На обочине стоял

танк Т-55, у которого от попадания кумулятивного снаряда взорвался боекомплект и оторвало башню. Отлетев на несколько десятков метров, она проломила крышу стоящего рядом дома. Перед танком лежали два обгоревших танкиста. Третий — так и не смог выбраться, сгорел внутри, только черная его рука, словно зовя на помощь, торчала из люка. Пройдя несколько улиц в сторону железнодорожного вокзала, я увидел на перекрестке еще одну группу людей. Это бойцы дудаевской гвардии, вооруженные автоматами, с зелеными повязками на голове, расписанными арабской вязью, переносили трупы и складывали возле ворот одного из домов. За углом дома стояла разбитая бээмпэшка, вся черная от копоти. Убитые были одеты в полевую военную форму Российской армии без знаков различия. Подаль на земле сидел человек с закопченным лицом и взъерошенными черными волосами, одетый так же, как и те, которых складывали в ряд. Его лицо ничего не выражало, глаза были пусты. Казалось, он смотрит в никуда. Над ним стояли двое в гражданской одежде с автоматами. Через некоторое время подъехала машина, солдата посадили на заднее сиденье, автоматчики сели по бокам. Машина уехала в сторону проспекта Ленина. Судьбу этого человека угадать было несложно.

Мне стало страшно, я постарался поскорее уйти с этого места. Я не шел, а бежал. И незаметно для самого себя оказался на площади возле президентского дворца. Там полным ходом шел митинг. Было многолюдно. Сотни и тысячи небритых мужчин, одетых в военную форму, с оружием в руках, с зелеными повязками на головах размахивали такими же флагами. Старики, танцующие “Зикр” (ритуальный танец), кружились в бешеном хороводе. Особенно выделялся один, с седой бородой, в белой папахе и бурке. Он призывал к “джихаду”. С трибуны, оборудованной на втором этаже гостиницы “Кавказ”, выступали новоиспеченные генералы дудаевской армии. Джохар праздновал первую победу.

Министр обороны РФ генерал армии Павел Грачев заявлял во всеуслышание с телевизионных экранов, что ему нужно всего два часа и два батальона ВДВ, чтобы разогнать митингующих “пастухов”. К сожалению, “пастухи” оказались вооружены до зубов и владели оружием и техникой совсем не как новобранцы. За три года Джохар Дудаев смог создать большую и обученную армию, которая оказала федеральным войскам серьезное сопротивление.

31 декабря уходящего 1994 года многие жители уже порядком разрушенного города се-

оруженные из мебели, стройматериалов, поваленных деревьев, всего, что можно было приспособить для оборудования укрытий. Начались зачистки, военные проверяли у граждан документы, дома, подвалы, чердаки. К нам приходили несколько раз. Обыскали дом, провели так называемый телесный осмотр. У меня и отца искали потертости на указательных пальцах, синяки и пятна на груди и плечах, характерные для тех, кто носит оружие. То, что мы русские, веским аргументом не являлось.

В одном из больших недостроенных частных домов недалеко от нас расположилась рота внутренних войск. Командир — хмурый мужик лет тридцати, невысокого роста, с пшеничными усами, в потертом камуфляже и бронжилете, не выпускающий из рук АК-74 с подствольником. Бойцы — молодые ребята от восемнадцати до двадцати лет, почти все из северных районов страны. Что такое Кавказ, многие из них до недавнего времени вообще не знали. И вот все они теперь здесь, в чужом для них городе. Воюют уже два месяца. По военным меркам это много. Ходят в дозоры, выставляют засады.

Больше всего меня радовало то, что в этой роте нет ни одного погибшего. Есть раненые, но “двухсотого” ни одного. Все дело в командире. Ребята его слушают как родного отца, относятся к нему с большим уважением и за глаза называют “Батя”. Опытный офицер, сделавший из необстрелянных мальчишек солдат, которые могли выполнить любые задачи, научил ребят всему, что знал и умел сам. Он им даже тир во дворе дома устроил, стрельбы проводил ежедневно посменно. Да, бывало, прикрикнет иногда на подчиненных, употребив крепкое слово. Но никто на него не обижался, все прекрасно понимали: расслабляться нельзя, война. И этот майор, фамилии которого я даже не запомнил, моему, свою главную задачу выполнил. Он сохранил своих солдат, всех до одного. Много позже, когда я прочел “Войну и мир”, вдруг поймал себя на мысли, что тот майор очень похож на толстовского капитана Тушина. Поразительно, а ведь именно такие Тушины — капитаны, старлеи, майоры и их бойцы, неприметно, не за награды делавшие на войне свое дело, совершали подвиг. Подвиг во имя спасения жизни мирных людей.

Наша семья уехала из Грозного весной 1996 года. Родители не хотели до последнего момента покидать родной город, изуродованный до неузнаваемости. Ведь они в нем родились и выросли. Но судьба распорядилась иначе... Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я пошел в армию. Попал служить в РВСН. После окончания срочной службы поступил в Военный университет.

Я часто вспоминаю того майора, который командовал ротой внутренних войск в Грозном. Наверное, благодаря ему я связал свою жизнь с армией. Майор, небольшого роста, с пшеничными усами, в потертом бушлате и с АК-74 в руках. Таким в моей памяти остался русский офицер на кавказской войне нашего времени. Офицер, на которого я хочу быть похожим.

**Старший сержант
Андрей КОВЕШНИКОВ,
курсант Военного университета МО РФ**

Из архива редакции

ли за праздничные столы. Ближе к полуночи внезапно пропал свет. Когда вокруг идет война, к обычным на первый взгляд вещам начинаешь относиться совсем по-другому. Отключение света было первым звоночком. Должно было что-то произойти. Так и случилось. После двенадцати часов ночи началась неимоверная стрельба, слышались автоматные очереди и разрывы снарядов. В один момент показалось, что стреляют совсем рядом. Выглянув за забор, я увидел стоящую на перекрестке БМП — чья она была, непонятно. Вдруг боевая машина вспыхнула ярко-красным пламенем, в нее попал снаряд. Через несколько секунд послышался громкий лязг траков. На перекресток на полном ходу выскочил танк. БМП мешала ему проехать. Не останавливаясь, танк поехал прямо на нее. Удар — и бээмпэшка, разбрасывая искры, отлетела в сторону, как будто была сделана из фанеры. Танк проскочил мимо и скрылся из виду.

Около недели соседи, которые остались на нашей улице, не покидали своих домов. Как говорится, мой дом — моя крепость. Когда наступило затишье, я вышел в город и ужаснулся увиденному. Огромное количество искореженной боевой техники, разбитые дома, изуродованные трупы. В память врезалась большая рыжая бродячая собака с раздутым от человеческого мяса животом, лениво обгладывающая красно-белую кость.

Середина февраля 1995 года... Федеральные войска взяли под контроль основную часть города. Появились блокпосты или что-то вроде этого — импровизированные баррикады, со-

Горькое вино Победы

Мы вплотную подошли к 60-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Подготовка к торжествам, связанным с этим большим юбилеем, считай, уже последним, в котором примут участие солдаты фронтового поколения, ведется в стране активно. Отчеканены очередные медали на радость коллекционерам значков и прочих металлических побрякушек, коими у многих из них увешаны пиджаки и кителя до нижнего обреза полы. Идет подготовка к намеченному на 9 мая 2005 года параду на Красной площади столицы. Выходят на экраны фильмы, издаются книги, брошюры, сборники воспоминаний, напичканные, наряду с правдивыми фактами, хвастливым и вульгарным враньем. Приводят в порядок, прихорашивают памятники и обелиски, места захоронений павших защитников Отечества.

Наконец, в канун юбилея наше родное правительство и Федеральное Собрание с одобрения президента отобрали у ветеранов войны льготы, которыми они долгие годы пользовались и к которым привыкли, заменив их неравноценными денежными компенсациями. С затеей этой, несколько месяцев сопровождавшейся массовыми протестами на всех уровнях, похоже, сами чиновники еще толком не разобрались, хотя и тщились убедить ветеранов, что все это для их же блага и удобства придумано. Неясно только, почему такие "блага" не распространяются, скажем, на Героев Советского Союза и России, на полных кавалеров ордена Славы и некоторых других заслуженных граждан. Почему им сохранили все бывшие льготы? Ослиные уши торчат из этого циркового представления. Честнее было бы признать, что бюджет государства не в состоянии выдержать непрерывное увеличение числа льготных категорий и сумасшедший рост привилегий депутатов, госслужащих и прочих "слуг народа".

Но Бог с ними, со льготами. Поезд ушёл, оплакивать потери, коих на моем веку было куда больше, занятие зряшное. В 1945 году, вернувшись с войны и убедившись, что Родина спасена, а руки-ноги целы, ни о каких подачках от властей ветераны не помышляли вообще. Их согривало и воодушевляло чувство гордости за свой народ, вынесший за четыре года такие страшные испытания, страдания и утраты, желание быстрее восстановить хозяйство, поднять Родину к новым высотам мирового прогресса. Наши люди сумели это сделать в кратчайший срок.

Но сегодня, через 60 лет, меня не оставляет чувство горечи, стыда и боли, а гуще того — неизбывной вины перед павшими на той войне за то, что мы лишились результатов славной Победы, что не осталось у нас той великой и могучей державы, за честь и свободу которой они отдали свои жизни. Мы, ставшие в сорок пятом году победителями, оказались в положении несчастных побежденных, стоя с протянутой рукой на международной паперти.

Владимир Николаев

Не меньше болит, страдает душа ветерана от того, что ринувшиеся на поле нашей ратной славы мародеры всех мастей и оттенков топчут ее, оплевывают, глумятся над Победой. Иные судят-рядят насчет того, была ли она вообще, а если была, то стоила ли той непомерной цены, за которую мы ее обрели. Другие отказываются именовать ту войну Великой, Отечественной, освободительной, изображая события 1941-1945 годов как схватку двух тиранов. Известный журналист из "Московского комсомольца" назвал Победу не святыней, а "священной короной". Другой мудрец-историк даже в "Красной звезде" убеждал читателей, что победы на фронтах Отечественной войны добывались не благодаря, а вопреки воле, желанию и руководству Верховного Главнокомандующего. Не абсурд ли?

Словно в насмешку над Победой, один за другим на телеэкраны в преддверии ее 60-летия валом обрушились многосерийные поделки: "Штрафбат", "Московская сага", "Дети Арбата". Их создатели буквально состязались в окарикатуривании и войны, и советской истории, и наших людей, изображая Советский Союз этаким сплошным ГУЛАГом. И делали это не геббельсовские пропагандисты и даже не сбежавшие за кордон всякие там резуны, а наши доморощенные, подчас именитые деятели искусств под шумок рекламы.

Это, между прочим, не сегодня началось — попытки очернить свое прошлое, низвергать и хулить Победу. Сейчас, наверное, в угаре вседозволенности это приобрело более уродливые, хулиганские формы. В свое время с историей войны уже творились чудеса, достойные пера фантаста или мастера остросюжетного детектива.

Ушел из жизни И.В. Сталин, мудрому руководству и стратегическому гению которого принадлежали достижения и победы на фронтах и в тылу. Иначе тогда и помыслить было невозможно. Вот и маршал Г.К. Жуков 24 июня 1945 года, отдав ординарцу поводья белого жеребца, поднявшись на трибуну мавзолея и подойдя к микрофону, начал свое выступление словами: "Красная Армия под водительством своего гениального полководца маршала Сталина..." Здравицей в его честь заканчивалась торжественная речь. Почти ни у кого из нас не возникли крамольные мысли, что это не так, а иначе. Уже потом повалили умники, "провидцы" и прочие несогласные, принявшись рассуждать "вопреки" этому.

В 1956 году новый наш вождь Н.С. Хрущев развенчал Сталина. А заодно с хлестаковской лихостью заявил, что в делах военных Сталин, в отличие от него, Хрущева, ни в зуб ногой, что боевыми действиями он руководил по глобусу. "Да, да, именно по глобусу", — поддакнули ему даже некоторые падки на лезть и не обремененные совестью известные военачальники. Смельчаков, которые бы вспомнили, что в кабинете Верховного они работали над крупномасштабными картами, а глобус просто стоял себе и пылился в уголке комнаты отдыха, увы, в тот час не оказалось. Непосвященный же обыватель, приученный верить своим вождям, еще долго носил на ухах эту кукурузную лапшу. Историю войны приняли спешно перекраивать под Хрущева. Его

авантюрные замашки, принесшие позор поражений, вроде харьковской катастрофы, быстренько списали на Сталина. Выискали победы, инициатором и творцом которых должен был стать Никита Сергеевич. В 1961 году была учреждена медаль "За оборону Киева", оборону, в общем-то, мягко выражаясь, не больно удачную. А Жукова, который лучше других знал, кто причастен к той или иной фронтовой удаче, а кто примазался к чужим лаврам, объявили на весь свет опасным бонапартистом и сослали от греха подальше на дачу, под неусыпный чекистский надзор.

Расправа с прославленным полководцем вполне устраивала и очередного генсека, будущего маршала, кавалера незаконно прихваченного ордена Победы и четырех Звезд Героя Советского Союза. История войны с неистовым рвением в очередной раз переписывается остепененными холюгами теперь уже под Брежнева. Полковника, начальника политотдела 18-й армии (говорят, в общем-то, неплохой был начпо), нужно было возвести в ранг главной фигуры войны. Даже такую глыбу, как Жуков, и того принудили смириться с тем, что в книгу его воспоминаний вписали прямо-таки завирально-комический эпизод о том, как страшно хотелось маршалу, заместителю Верховного Главнокомандующего, непременно повидаться с полковником Брежневым и о чем-то посоветоваться. Да вот надо же такому случиться — не повезло Георгию Константиновичу, не оказалось начальника политотдела армии на месте, он, как всегда, находился на передовой... Потом ходила еще злая хохмочка о том, как фронтовики с пристрастием допрашивали, где находились они в самую трудную пору сорок второго года — отсиживались в окопах Сталинграда или ковали победу на Малой земле?

С подобным предложением рассказать о желании встретиться с Л.И. Брежневым обращались и к Главному маршалу авиации А.Е. Голованову, когда в журнале печатали главы из его книги "Дальняя бомбардировочная". Командующий честно признался, что такой фамилии в войну он вообще не слышал. И что же? Его книга и до сих пор не увидела свет.

Но ушел и этот многозвездный генсек. Кому же теперь отдать осиротевшую победу? Не оставлять же всенародной, то бишь ничьей, бесхозной и беспризорной. Аккуратно, без грубых перехлестов постарались придать больше веса заслугам Ю.В. Андропова в руководстве партизанским движением в Карелии — всего-навсего. Хотя они, честно сказать, больше принадлежали секретарю республиканского комитета компартии Карелии. Что было бы дальше, поживи Юрий Владимирович подольше, угадывать не берусь. Придумали бы!

Еще более трагифарсовое появилось потом, когда на первую роль в государстве вышел К.У. Черненко. Он провел всю войну в Красноярском крае, заведывая там каким-то крайкомовским кабинетом. От фронта далековато.

Понадобилось мне как-то заглянуть в изданную к 40-летию Победы энциклопедию "Великая Отечественная война". Черненко в ней фигурировал как "выдающийся

деятель", при этом Сталину, Верховному Главнокомандующему, отвели более скромную роль "одного из руководящих". Вот ведь как виртуозно, а скорее, поистине шулерски манипулировали историей войны, как упражнялись с оценкой вклада тех или иных людей в Победу!

Оставалось только гадать, кому все-таки передадут ее лавры дальше. Шутки шутками, а могли ведь и Горбачева, проведшего некоторое время на оккупированной врагом земле Ставрополя, объявить организатором какого-нибудь мифического молодежного подполья. Не успели.

Потому-то и интересно посмотреть, с чем пришли мы к нынешнему юбилею Победы. Какие победы одержали на фронте, как бы так деликатнее выразиться, реформенно-рыночного и криминально-капиталистического строительства?

Похвалиться-то, откровенно признаемся, пока нечем. Скорее, можно открыть длинный реестр огорчений, разочарований, провалов, кризисов, коррупционных процессов, инфляционных сюрпризов и прочих новаций. Как-то нас еще высокие цены на нефть выручают, а то бы...

Великая держава-победительница, отброшенная по уровню жизни населения куда-то на седьмой десяток в списке стран, отстав даже от Барбадоса, не говоря уже о побежденной Германии, — разве это не позор, который обжигает сердца ветеранов, вернувшихся с полей сражений с чувством гордости?

А еще более, чем утраты льгот и привилегий, заставляет страдать ветеранов тотальное, нахрапистое, оскорбительное наступление на характер и итоги войны. Находятся такие, кто победу над фашизмом объявляют вообще напрасной и открыто, не стыдясь, упрекают получающих жалкие пенсии фронтовиков-инвалидов, что не следовало им добиваться той победы — и жилось бы им выгоднее с баварским пивом и сосисками.

Кто-то однажды сказал, что всей правды о войне мы никогда не узнаем. Пока это предсказание сбывается, хотя и шесть десятилетий минуло после сорок пятого года. Видимо, понадобятся еще десятилетия, чтоб воцарилась правда. Но это уже без нас, после нас.

Пока же я с тревогой и озабоченностью смотрю в завтрашний день. Пройдет 9 Мая, отремят парадные фанфары, отзвучат дежурные речи и тосты, пожухнут венки и букеты на могиле Неизвестного солдата и на тысячах других могил и мемориалов. В сутолоке будней, в суете политической борьбы депутатских фракций и партий за кусок властного пирога останутся ветераны наедине со своими печальями, нищенскими пенсиями и компенсациями, стрессами, невротизмами, язвами и ревматизмами. Хватит с них, воздали им дань... Горькое вино победы выпито...

Ну а до следующего юбилея никто из них скорее всего уже не дотянет. Ни медали, ни памятные значки штамповать не понадобится.

**Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке**

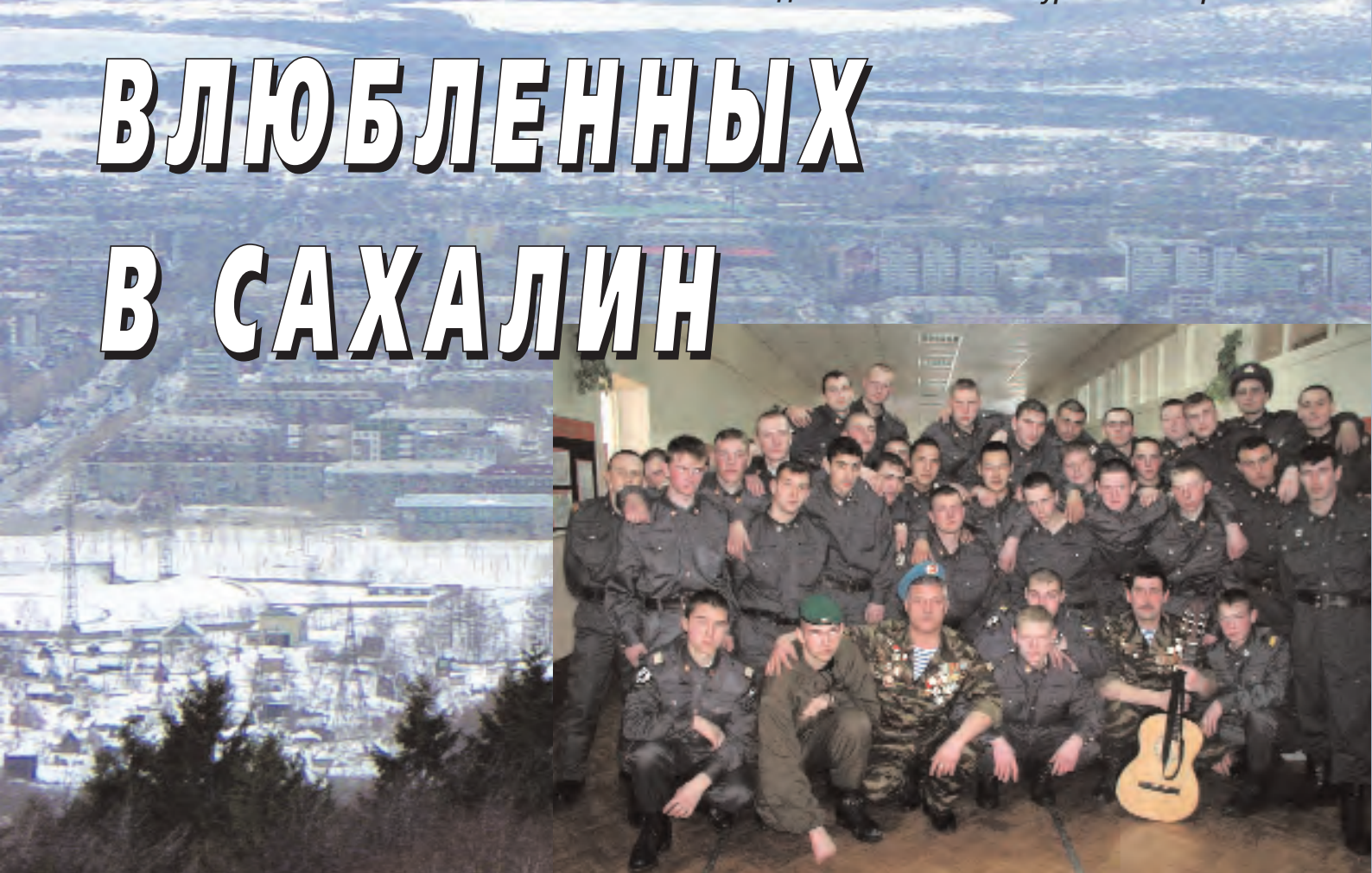
БАТАЛЬОН

ВЛЮБЛЕННЫХ

В САХАЛИН

“Доколе простирается российская земля, дотолу земля сия — наша Родина, одинаково близкая сердцу нашему во всех своих частях, и пределы ее положено укреплять нам”.

В.М. ГОЛОВИН, российский мореплаватель, исследователь Сахалина и Курильских островов

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК — ДЕЛО ТОНКОЕ

Тайфун в Приморском крае, наводнение в Якутии, землетрясение на Камчатке, циклон на Сахалине — что ни день будто сводки из горячих точек поступают в средства массовой информации сообщения о чрезвычайных ситуациях на востоке страны. И все же островитян в начале нынешнего года больше всего волновали не природные катаклизмы и даже не трех-четырёхзначные цены в рыбных магазинах (и это — на Сахалине!), а заявления из Москвы о возможной передаче двух из четырех островов Курильской гряды Японии. Многие всерьез призадумались, ведь еще была свежа в памяти недавняя передача Китаю островов около Хабаровска. Тогда это произошло так тихо и неожиданно, что хабаровчане долго в себя не могли прийти, а те, у кого на подаренных Китаю островах оставались дачи, уже мысленно представили себе трудолюбивых китайцев, дружно собирающих урожай.

В случае с Сахалином тишины не получилось, и, как только информация достигла острова, в городах прошла волна митингов и протестов. Как это ни покажется странным, но лишь несогласие самой Японии взять под контроль только два острова, а не все четыре как-то разрядило обстановку, и разговоры поутихли.

Живо отреагировали на новые веяния лишь жители Курильской гряды. В надежде на большие деньги, которые им могут выплатить в качестве моральной компенсации за выселение, курильчане с нетерпением ждут своего звездного часа и потихоньку прописывают у себя родственников со всей страны.

На Сахалине мне показали интересный глобус, на котором не только Курильские острова, но и вся Сахалинская область окрашена в один цвет с Японией. Оказалось, этот макет был привезен из Страны восходящего

солнца, где школьники изучают по нему географию. Вот так, ненавязчиво для себя, разрешила Япония территориальный вопрос.

Впрочем, для дальневосточников такая постановка проблемы не нова, ведь уже много лет китайские школьники изучают географию по картам, на которых в желтый цвет Китая закрашены Амурская область, Хабаровский край, Еврейская автономная область и большая часть Приморья. Следовательно, Россия, по утверждению учителей Поднебесной, начинается в районе Байкала. Ни больше ни меньше!

Соседи упорно не хотят осознать, что Дальний Восток — исконно русская земля и живут на ней и служат Отечеству граждане нашей страны. Не один десяток лет военные надежно охраняют государственную границу, поддерживают правопорядок и общественную безопасность в регионе. Надежда на территориальную целостность России только придает им силы.

ТЫ ПОМНИШЬ, КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

В отдельном специальном моторизованном батальоне внутренних войск МВД России, дислоцирующемся в Южно-Сахалинске, меня радушно встретил его командир подполковник Сергей Семенов. В войсках правопорядка Сергей Николаевич служит более 25 лет, из них 22 года — на Дальнем Востоке. После окончания в 1983 году Новосибирского высшего военного училища ВВ МВД СССР его направили служить на Камчатку, в часть по охране исправительных учреждений. Прошел должности командира взвода и заместителя командира роты по политической части. Затем — перевод в Благовещенск, где от заместителя командира роты он дошагал до командира оперативного батальона, а затем начальника штаба полка. Со своим батальоном много поколесил по Чечне, выполняя ответственные служебно-боевые задачи. Бойцы отличились в боях с бандитами, и за все время ни одного из них комбат не потерял.

После реформирования оперативного полка 15 января 2001 года Сергей Николаевич прибыл в Южно-Сахалинск принимать батальон. Аккурат в день образования части.

История воинского коллектива, третьим командиром которого стал подполковник Семенов, началась 15 января 1993 года, когда вышел в свет приказ МВД России об образовании в городе Южно-Сахалинске отдельного специального моторизованного батальона ВВ МВД РФ. Уже через некоторое время в двухэтажном здании бывшей средней школы разместились военнослужащие. Повсюду кипела работа: собственными силами учебные классы были переоборудованы под кабинеты штаба части и спальные помещения, а на заброшенной территории перед школой отстроены добротный автопарк, склады и контрольно-пропускной пункт. Работа велась практически круглосуточно, все хотели быстрее приступить к выполнению основной задачи — охране общественного порядка в областном центре.

Все было закончено в рекордно короткие

сроки, так что уже вскоре жители Южно-Сахалинска впервые смогли увидеть на улицах молодых подтянутых парней в милицейской форме с шевроном Восточного округа внутренних войск МВД России. С этого момента нашивка с изображением тигра на их рукаве стала прочно ассоциироваться с порядком и спокойствием в городе.

ВЕТЕР ПЕРЕМЕН

Спустя 12 лет жизнь на острове круто переменялась. Если когда-то Сахалин был закрытой территорией и контролировался правоохранительными органами, то за последние годы активно развивающиеся отрасли экономики острова — нефтегазовая, рыбная и лесная — как магнитом потянули в регион представителей крупных российских и зарубежных фирм. Дешевые японские иномарки с правым рулем так наводнили Сахалинскую область, что на автодорогах в пору было вводить левостороннее движение. Отечественные «Жигули», «Москвичи» и «Волги» стремительно вытеснялись с рынков сбыта и автодорог. В морском порту Холмска на «героя», который решится с материка везти отечественное авто, посмотрят с ухмылкой, повернув указательным пальцем у виска. У островитян в почете остались лишь УАЗы, да и то только потому, что на Сахалин они прибывают для нужд военных и милиции.

В результате перемен на острове закрутились очень большие деньги, чем не преминули воспользоваться всевозможные криминальные авторитеты, организованные преступные группировки, да и попросту откровенные бандиты со всего Дальнего Востока. Постепенно они начали перебираться на Сахалин, в результате чего уже в начале 90-х годов преступность в области выросла в несколько раз, а по улицам островной столицы стало страшно ходить. Разными путями народ начал прикупать оружие для самозащиты.

Так что появление как раз в то криминальное время в Южно-Сахалинске батальона внутренних войск не было случайным, наших солдат ждали и надеялись на их защиту.

ПРЫЖОК «ТИГРА»

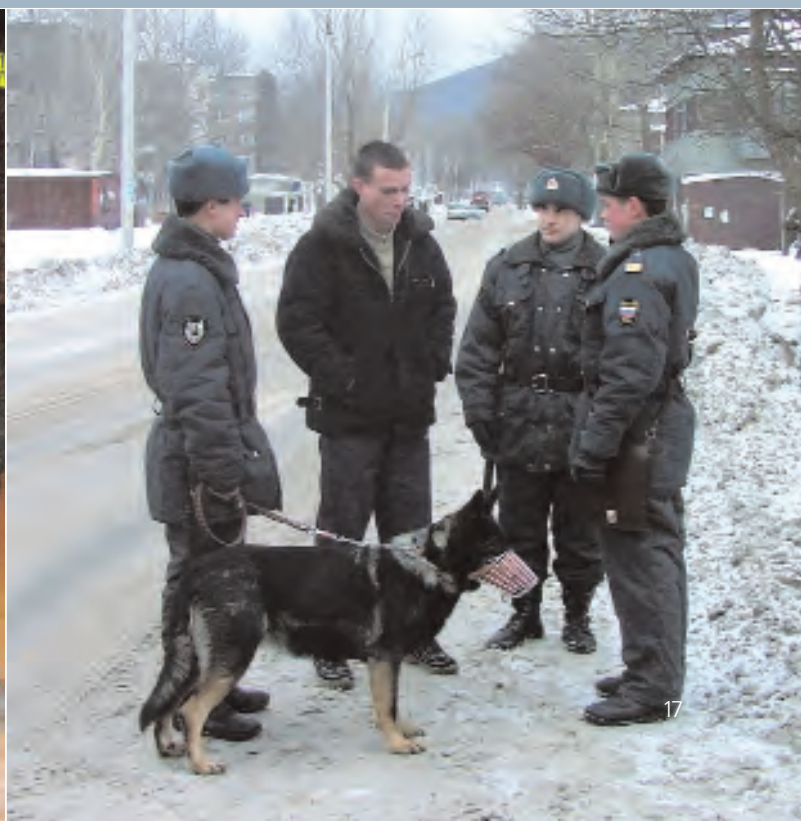
Новое поколение «тигров» с честью продолжает дело, начатое их предшественниками. По словам начальника милиции общественной безопасности УВД Сахалинской области полковника милиции Александра Ларина, внутренние войска вносят существенный вклад в дело обеспечения общественного порядка на улицах Южно-Сахалинска. В областных газетах, в информационных программах всех местных телеканалов солдаты батальона армейской милиции, как их здесь называют, — настоящие герои. То и дело появляются материалы и сюжеты об их мужестве и героизме, при задержании очередного наркомана или грабителя, предотвращении преступлений. Приезд в батальон журналиста газеты или съемочной группы стал обыденным делом, а отдельным солдатам в пору считаться телезвездами — так часто они появляются в видеосюжетах криминальных новостей.

Доволен Александр Иванович и результатами службы подчиненных подполковника Сергея Семенова за 2004 год, о чем говорилось на коллегии Управления внутренних дел Сахалинской области в начале января при подведении итогов года. Подчиненные Семенова задержали 9706 правонарушителей, из них 125 — за преступления. В ходе оперативно-розыскных мероприятий изъяты 4 единицы огнестрельного и 2 — холодного оружия, возвращено государству и гражданам денежных средств и материальных ценностей на общую сумму в 4 миллиона 877 тысяч рублей. Совместно с органами внутренних дел проведено 148 специальных операций, среди которых «Путин-2004» и «Вихрь-Антитеррор». У браконьеров изъяты тонны незаконно выловленной рыбы ценных пород, красной икры, крабов, других биоресурсов.

Ратный труд стражей правопорядка не остался незамеченным. За высокие показатели в службе ряд военнослужащих были поощрены наградами руководителей всех уровней. Среди награжденных капитаны Алексей Реутов, Александр Тюленев, Владимир Ско-

апрель 2005

рых, старшие прапорщики Виктор Кох, Лидия Аксенова, Вячеслав Кузовиков, прапорщики Ирина Лукьянцева, Людмила Река, старшие сержанты Имамудин Абдурахманов и Эдгар Рамазанов, сержант Расул Сафаралиев и рядовой Евгений Тумашевский.

Гордятся в воинском коллективе своими ветеранами, некоторые служат с первого дня основания батальона. Таких осталось мало, большинство давно уволились в запас и уехали в другие регионы России. Ветераны же с честью продолжают исполнять воинский долг и передают свой опыт молодым. Майоры Сергей Гусев и Алексей Асмоловский, капитан Дмитрий Прусаков, старший лейтенант медицинской службы Нина Даниленко и старший лейтенант Вера Маникаева, старшие прапорщики Виктор Кох и Вячеслав Кузовиков, прапорщики Вениамин Васильев, Игорь Кацумаха и Евгения Хавилова по-прежнему в строю, в любую минуту готовы прийти на помощь попавшему в беду.

Не обошли стороной воинский коллектив и события в Чеченской республике. Помимо самого командира в стреляющем регионе выполняли задачи майор Петр Литвиненко, капитаны Александр Тюленев и Алексей Реутов, старший лейтенант Евгений Ставров.

За мужество, проявленное во время выполнения служебных обязанностей в должности начальника разведки Октябрьской коммандатуры города Грозного, заместитель командира части майор Дмитрий Ступников награжден медалью Суворова. Вообще интересна судьба этого офицера. Уроженец дальневосточного города Благовещенска, он после окончания школы поступил в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище. По распределению попал служить в Хабаровский край, в 11-ю армию ПВО. Прошел должности заместителя, а затем командира роты. Все бы шло хорошо, если б в октябре 1994 года воинская часть, где проходил службу Дмитрий Юрьевич, в связи с оргштатными мероприятиями не перестала существовать. Офицер увольняется в запас и снова приезжает в Благовещенск, где полгода работает охранником в одной из коммерческих структур.

И тут хороший знакомый предложил ему попробовать себя в качестве командира взвода в батальоне внутренних войск. Согласился, дошел до должности начальника штаба батальона, но в 2002 году благовещенская милицейская часть тоже была реформирована...

Во второй раз пережить сокращение было трудно. Дмитрий Юрьевич был согласен на любое предложение вышестоящего командования, так что, когда появилась вакансия заместителя командира милицейской части на Сахалине, не раздумывая занял ее. С женой и двумя детьми живет в служебном общежитии, где в настоящее время рядом еще 13 семей, в том числе и командира батальона.

“ПРИВЕТ” ОТ ХРУЩЕВА

Военнослужащие батальона, основной костяк которого составляют сахалинцы, гордятся, что проходят службу именно здесь. Потому-то в солдатской среде и популярна песня их знаменитого земляка — певца и композитора Игоря Николаева “Человек, влюб-

ленный в Сахалин”. Отдельные слова бойцы переделали на местный лад, и теперь припев звучит так: “Батальон влюбленных в Сахалин”. При этом все уверены, что автор с такой интерпретацией наверняка бы согласился.

Действительно, как можно не любить эти края! Безбрежный океан, зеленые склоны гор, гейзеры и вулканы очаровывают с первой минуты пребывания на островах. Сахалинская область занимает территорию в 87,1 тысячи квадратных километров, около 80 процентов которой составляют лесные массивы. Это единственный субъект в России, расположенный на 59 островах. Наибольшая протяженность самого крупного из них — Сахалина — 948 километров, Курильской гряды — 1200 километров. На территории области находится более тысячи рек, 7 тысяч озер, 39 действующих вулканов.

Впрочем, вся эта благодать лишь для туристов. Огромная отдаленность от Большой земли, суровый климат, постоянные циклоны, тайфуны и землетрясения приезжих военных особо не радуют. В результате с материка на Сахалин мало кто едет добровольно. Нужны веские основания. До начала 60-х годов прошлого века привлекала льготная выслуга — один год службы приравнялся к двум. И это сыграло свою положительную роль в укомплектовании воинских подразделений.

Все изменилось после посещения острова Первым секретарем ЦК КПСС Никитой Хрущевым.

— Вы неплохо тут живете, — сказал как отрезал Никита Сергеевич, обращаясь к областному руководству, — погода прекращая, условия тепличные, хоть кукурузу вырастить! — И, повернувшись в сторону окружающих его министров, добавил: — Вы об этом подумайте!

Сперва эти слова восприняли как веселую шутку большого любителя кукурузы. Однако вскоре военным стало не до смеха, когда министры “подумали” и появилось Постановление Совета Министров СССР, в котором один год службы на Сахалине стал засчитываться за полтора.

КЛАДОВЫЕ ПРИРОДЫ

Несмотря на то, что даже после указания всемогущего Первого кукуруза на Сахалине не прижилась, об этом особо никто не сожалует. Как заметил заместитель командира южносахалинского батальона по тылу майор Петр Литвиненко, без щедрых даров островной природы они не обходятся. Грибы, ягоды, черемша, морская капуста — все это на солдатских столах. Не говоря уже о том, что в выходные или праздники личный состав можно побаловать “благородной” рыбой, а то и красной икрой.

Неплохо обстоят дела с вещевым обмундированием, хотя еще недавно с этим был напряг. Трудности возникли после 20 июня 2003 года, когда был издан совместный приказ Министерства обороны и МВД РФ о переводе на продовольственное, вещевое и техническое обеспечение батальона из Хабаровска на 241-ю военную базу Министерства обороны в Корсакове. Казалось бы, все логично — зачем везти что-то с материка, если то же самое добро лежит рядом. Однако одного не учли в московских кабинетах — на во-

енной базе Минобороны никогда не было милицейской формы.

Пришлось поволноваться зампотылу, ведь под вопросом стояло обеспечение формой вновь прибывших солдат по призыву. Продлилось такое недоразумение недолго, и в настоящее время милицейская форма по-прежнему поступает со складов ДВОУМТиВС из Хабаровска.

Зато майор Литвиненко говорит, что до сих пор продовольственный паек с военной базы все контрактники получают натурой, чему можно позавидовать. Ведь в денежном выражении пайковых не хватит и на одно посещение сахалинского рынка.

И все же главная проблема батальона, на которой заострил свое внимание Петр Викторович, — жилищная. В последний раз квартиру в части получили более десяти лет назад. С тех пор о собственном жилье мечтают 23 военнослужащих, которые стоят в практически “мертвой” очереди. Свою негативную роль сыграл тот факт, что одновременно с образованием милицейской части в Южно-Сахалинске реформировался полк внутренних войск по охране ИТУ. Кто из офицеров имел выслугу, благополучно увольнялся в запас, однако некоторым оставался год-два до пенсии. Чтобы их не обидеть, было решено перевести их в батальон. Причем, кто не имел квартиры, получал ее, благо местные власти к формированию батальона отнеслись ответственно и всех обеспечили жильем.

Через год-два офицеры увольнялись в запас и квартиры из батальонного жилищного фонда благополучно “уплывали”.

О жилищной проблеме военных хорошо осведомлены губернатор Сахалинской области Иван Малахов и мэр Южно-Сахалинска Федор Сидоренко. При посещении батальона они беседовали с командованием и обещали изыскать средства, чтобы люди спокойно служили и из войск не увольнялись.

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ ИМ ГОТОВИТ

Уже покидая Дальний Восток, в Хабаровске я встретился с командующим войсками Восточного округа ВВ МВД России генерал-лейтенантом Юрием Котовым, чтобы узнать его мнение о служебно-боевой деятельности сахалинского батальона и перспективах его развития. Командующий доволен состоянием дел в части, по итогам 2004 года сахалинцы являются одними из передовых в Восточном округе.

Говоря о развитии воинского коллектива, командующий отметил, что в ближайшей перспективе численность личного состава будет увеличена и вместо патрульных взводов появятся роты. В связи с недостатком помещений бывшей школы, где в настоящее время располагаются военные, батальон передислоцируется в другое место.

Все уверены, что укрупнение воинского подразделения положительно скажется на служебно-боевой деятельности подчиненных подполковника Семенова. Сахалинцы еще не раз докажут, что спокойствие и порядок в их родном городе — первоочередная задача.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Кто займется "делом настоящих мужчин"?

ПЕРЕВОД войск на контрактный принцип комплектования — требование времени, и от этого уже не отмахнуться. За последние годы значительно изменилось соотношение сил в мире. Сейчас большую угрозу для безопасности государств представляют не широкомасштабные вооруженные конфликты, а международный терроризм и ожесточенные локальные войны. Считается, что в таких условиях наиболее эффективно справиться с возникающими проблемами смогут солдаты-профессионалы. Возможно, поэтому армии, сформированные по такому принципу, уже созданы во многих странах.

В августе 2003 года с принятием федеральной целевой программы "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими службу по контракту, ряда соединений и воинских частей", рассчитанной на 2004 — 2007 годы, сделала шаг в этом направлении и Россия. В соответствии с этим документом во внутренних войсках первые на новый способ комплектования должны перейти подразделения 46-й отдельной бригады оперативного назначения, дислоцированной в Чечне на постоянной основе.

— Вы не знаете полковника Николаева? — неожиданно спросил водитель, который подвозил меня на "уазике" с вертолетной площадки Ханкалы в штаб Объединенной группировки войск. — Доверять ему можно?

— Фамилию слышал, но лично не знаком, — ответил я, — а что ты от него хочешь?

— Да обещал моей жене место здесь найти на узле связи. Она у меня телефонистка и контракт хочет подписать. Так что, если не поможет, напрасно пять тысяч рублей в военкомате отдадим...

— За что же такие деньги?

— Как же, у нас в районе такой порядок уже давно. Хочешь по контракту служить, плати военному пять-шесть тысяч. Я только после этого смог прийти в батальон...

Оказалось, что парень живет в Дагестане. По всему видно, человек исполнительный, водитель аккуратный — машина в порядке, в салоне чисто, даже уютно. Найти приличную работу в республике непросто. Поэтому поступил на военную службу. Здесь хоть и трудно, но заработать на жизнь можно. К счастью, большинство из тех, кто надел погоны, заплатив мзду в военкомате, к своим обязанностям относятся добросовестно, и серьезных претензий к ним, как правило, нет.

Мой неожиданный собеседник служит в мотострелковой части внутренних войск, а в Чечню прибыл в командировку.

Мне же после этого разговора стало интересно, как обстоят дела с набором военнослужащих по контракту в 46-ю бригаду, которую к концу 2005 года должны укомплектовать ими полностью. В учебном центре бригады, расположенном в Ставрополе, я поговорил с одним из таких кандидатов. Ему 42 года. Он из Кемерово. Там служил в милиции, в части специального назначения внутренних войск. Оттуда и приехал

на Северный Кавказ после окончания очередного контракта. Бывалый солдат готовился на должность стрелка и не скрывал, что в воюющей бригаде собирается подзаработать и через три года уйти на пенсию, дослужив до предельного возраста. Стало быть, есть интерес к службе по контракту...

Одно из главных направлений программы — социальная защита военнослужащих. Сегодня в 46-й ОВБрОН рядовой контрактной службы в первый год после подписания контракта на должности стрелка (самая низшая) получает с учетом полагающихся выплат 16 тысяч рублей в месяц. С увеличением срока службы, повышением в должности и звании эта сумма, соответственно, увеличивается. Независимо от этого выплачивается денежное вознаграждение за фактическое участие в контртеррористических

операциях. Единственным начальником подразделения оперативного назначения Главного командования внутренних войск полковник Борис Чебак.

В 46-й бригаде с первых дней ее существования ведется активное строительство. Когда начался перевод на новый принцип комплектования, уже построенные казарменные помещения стали переоборудовать под общежития. Сейчас в комнатах проживают по четыре человека. Для тех, кто приезжает с семьей, построены семейные общежития. Естественно, такое повышенное внимание к бытовому обустройству дает положительные результаты. К середине марта 2005 года бригада

Виктор Болтиков

операциях. Определенные категории военнослужащих бригады получают дифференцированные надбавки за особые условия боевой подготовки от четырех до пяти тысяч рублей.

Кроме приличного денежного содержания все военнослужащие обеспечиваются бесплатным питанием по установленным нормам, им предусмотрены льготы по санаторно-курортному лечению. С нынешнего года тем, кто отслужил по контракту не менее трех лет, предоставляется право внеконкурсного поступления в гражданские учебные заведения высшего и среднего профессионального образования.

Приоритет в выполнении программы отдается войсковому тылу. Это отметил и начальник отдела комплектования войск военнослужащими по контракту организационно-мобилизаци-

онно-мобилизационного управления Главного командования внутренних войск полковник Борис Чебак.

— Однако контрактник контрактнику рознь, — отмечает Борис Анатольевич. — Не секрет, что большинство должностей в подразделениях связи и медицинских занимают женщины, обычно жены офицеров и прапорщиков. И не надо лукавить, называя их военными профессионалами, хотя многие действительно прекрасные специалисты в своем деле. Ведь в бой их не отправивши, бронжилет не наденешь. Разве только в самой безвыходной си-

туации. Поэтому в первую очередь следует учитывать укомплектованность боевых подразделений мужиками. Естественно, где-то дела идут лучше, где-то хуже, но в бригаде не осталось ни одного подразделения оперативного назначения, укомплектованного военнослужащими по контракту менее чем наполовину. Что же касается подразделений разведки, артиллерии, инженерно-саперных, то там этот показатель в среднем достигает 73 процентов.

Специально для комплектования бригады в Главном командовании внутренних войск создана рабочая группа, которую возглавляет первый заместитель главнокомандующего. Такие же группы образованы во всех округах, соединениях и частях. Их задача — подбирать желающих служить по контракту из числа военнослужащих. Кроме того, ежемесячно в военные комиссариаты округов для подбора кандидатов выезжают группы офицеров 46-й бригады, в их числе обязательно есть военный психолог. Благодаря такому комплексному подходу за прошлый год удалось на 300 человек превысить запланированное количество призванных на службу по контракту.

Перед тем как отправиться в Чечню, они прибывают на двухнедельный сбор в Ставрополь, где расположен отдельный батальон, в составе которого находится учебный центр бригады. Здесь все кандидаты проходят тщательный профессиональный и психологический отбор.

— Как-то двое из них сразу же заявили, что служить не хотят, — рассказал психолог отдельного батальона капитан Денис Смирнов. — Зачем тогда приезжали, спрашиваю. Объяснили просто: “Сначала хотели, а теперь — нет”. Естественно, дальнейшие проверки были бессмысленны, их отправили обратно. Но подобные случаи происходят редко. Большинство из этих людей хотят служить и прекрасно понимают, для чего они здесь.

Чтобы избежать неприятных сюрпризов, контракты с военнослужащими заключают только после их прибытия в подразделение, где они будут служить. После этого отсев составляет около 5 процентов. Как правило, это те, кто оказался просто не готов к повышенным служебным нагрузкам.

— При комплектовании можем столкнуться и с еще одной проблемой, — отметил полковник Чебак. — Стараясь вовремя доложить о стопроцентном выполнении задачи и залатать штатные дыры, впопыхах можно ошибиться в подборе кадров. Потом же придется увольнять нерадивых военнослужащих.

Чтобы избежать подобных ошибок, с нынешнего года в Положение о порядке прохождения военной службы внесены изменения. Сейчас перед подписанием контракта кандидатам дается три месяца испытательного срока. Этого времени достаточно, чтобы определить профессиональный уровень, моральные и деловые качества будущего военнослужащего по контракту.

Но кто же они, потенциальные контрактники 46-й бригады? Большинство составляют нынешние военнослужащие по призыву, прослужившие в войсках год с небольшим. По словам офицеров ставропольского батальона, многие из них призваны из сел,

где хорошую работу найти очень тяжело. Есть ребята из неполных семей или сироты. Два года армейской службы пройдут, а как дальше устраиваться в жизни? Возвращаться не к кому и некуда. А здесь можно и денег подзаработать, и образование получить, если постараться.

А вот из запаса люди приходят значительно реже. В каждой партии, которую отправляют в Грозный из Ставрополя, они составляют в среднем 15 процентов. Спросите, почему так мало? Тогда подумайте, как люди узнают о возможности служить по контракту?

Из одного или двух коротких рекламных видеосюжетов, которые по Центральному телевидению показывают крайне редко? Понятно, эфирное время дорого. Но ведь и с так называемой наглядной агитацией дела обстоят не лучше. В одном из районных центров Подмосковья, где проживает почти сто тысяч человек, лишь на здании военного комиссариата и местного кинотеатра висели плакаты с приглашением служить в армии. И то их сразу не заметишь. Правда, рекламные щиты время от времени появляются на обочинах московских автодорог. Но надписи, как правило, сводятся к одной мысли: “Служба по контракту — дело настоящих мужчин!”, причем ни слова о том, куда обратиться, чтобы получить подробную информацию.

Сегодня такие лозунги мало кого вдохновят. Особенно после того, что уже многие годы какими только способами не порочили это самое “дело настоящих мужчин”.

Мы часто обращаемся к опыту Соединенных Штатов Америки. Давайте посмотрим, как обстоит дело там. В США армия комплектуется по контракту уже более тридцати лет. На рекламу выделяются солидные бюджетные средства, военную службу пропагандируют известные деятели культуры и средства массовой информации. К примеру, некоторые каналы телевидения во время ведения армией боевых действий отводят до четверти эфирного времени, чтобы показать положение дел в войсках. И это не абстрактные призывы, а кропотливая разъяснительная работа. В результате разрекламированные американские “профи”, которые участвовали в совершенно безуспешных войнах последних лет, в глазах соотечественников и, более того, части мировой общественности стали настоящими героями. И этому не помешали многочисленные скандалы и судебные разбирательства по фактам расстрела мирных жителей и ударов по своим же союзникам. И даже это не отбило у американцев охоту служить в армии. В США действует большое количество вербовочных пунктов, в которых можно получить исчерпывающую информацию о военной службе.

У нас в стране их роль выполняют военкоматы. Там действительно в последнее время появилось большое количество рекламно-разъяснительной информации о прохождении военной службы по контракту. Только организационно-мобилизационное управление Главного командования внутренних войск в прошлом году направило в военные комиссариаты страны, соединения и воинские части более 150 тысяч экземпляров различной печатной продукции

с материалами о прохождении военной службы в 46-й бригаде. Другое дело, как этой информацией можно воспользоваться?

Не секрет, что военные комиссариаты выполняют в первую очередь заказ Генерального штаба. Потребности в людях в армейских частях несоизмеримо выше, чем во внутренних войсках. Поэтому желающим заключить контракт частенько приходится слышать от работников РВК примерно следующее: либо идете в Вооруженные силы, либо возвращаетесь домой. Вот вам и междомоственные разногласия. О подобных фактах представители Главного командования внутренних войск сообщали в Министерство обороны, но воз пока и ныне там.

С 46-й бригадой вроде все понятно. А как быть с комплектованием четырех отрядов специального назначения на Большой земле? Они в рамках федеральной программы должны быть переведены на контрактный способ комплектования в 2006 и 2007 годах.

Здесь проблемы решить будет сложнее. Ведь многие надбавки и льготы, которыми пользуются военнослужащие в Чечне, в других регионах страны не предусмотрены. А попробуй где-нибудь в Смоленске или Казани, получая 7-8 тысяч рублей в месяц, обеспечить всем необходимым семью да еще при этом, к примеру, снимать квартиру. Тут даже льготной выслугой — год за полтора — мало кого привлечешь. Правда, с другой стороны, при формировании отрядов специального назначения важную роль играют моральные стимулы. При одном только упоминании о спецназе у многих замирает сердце от мечты оказаться в рядах этих бойцов. Не перевелись еще романтики на Руси. Однако опыт 1990 года подтверждает, что рассчитывать только на это бесполезно. Тогда во внутренних войсках на контрактную основу попытались перевести одно из подразделений будущего отряда специального назначения “Витязь”. Эксперимент длился несколько месяцев. Причем удалось в короткие сроки набрать людей, желающих в нем служить. Но многие проблемы так и остались нерешенными. Платили за опасную работу немного. Размещались контрактники в казармах. Необходимая законодательная база, которая закрепила бы существование такого подразделения, в государстве отсутствовала. А раз нет закона, нет и средств. В итоге эксперимент пришлось свернуть.

Сейчас, казалось бы, прошлые ошибки учтены. Федеральная целевая программа утверждена правительством и является надежной нормативной базой. Для ее реализации выделили значительные денежные средства. Но достаточно ли этого, чтобы решить такую важную государственную проблему? Конечно, вопросов много. Есть в программе и слабые места, и недоработки. Со временем они будут устранены. Главное же значение этого документа в том, что перевод военной службы на контрактную основу стал приоритетным направлением военной реформы в нашей стране.

Подполковник Игорь БЫСЕНКОВ

... БЫТЬ СИЛЬНЫМИ ДУХОМ, как генерал Романов

В московском Дворце спорта "Динамо" под эгидой Фонда содействия развитию спорта и медицины имени генерал-полковника А.А. Романова, Главного командования внутренних войск МВД России и Общероссийской федерации рукопашного боя состоялся IX Кубок России по рукопашному бою на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Александровича Романова.

Владимир Николаичук

Взрыв мощного фугаса под мостом на грозненской площади Минутка 5 октября 1995 года расколосил жизнь командующего группировкой внутренних войск на Северном Кавказе генерал-полковника Анатолия Романова на "до" и "после". В результате теракта он получил тяжелейшие ранения и чудом остался жив. Почти десять лет проходит курс лечения, лишенный возможности двигаться и говорить. Тем не менее боевой генерал остается кумиром тысяч военнослужащих внутренних войск.

— Анатолий Александрович всегда любил спорт и считал умение постоять за себя и товарищей в рукопашном поединке одним из лучших качеств воина, — отметила в своем обращении к участникам Кубка жена генерала Романова, председатель Фонда его имени Лариса Васильевна. — Рукопашный бой учит спортсменов быть не только крепкими физически, но и сильными духом — такими, как настоящая патриот своей страны генерал Анатолий Романов.

В этом году в соревнованиях приняли участие свыше 200 спортсменов из более чем 50 команд, представляющих подразделения внутренних войск, МВД, ФСБ, милиции общественной безопасности, ГУВД, УВД субъектов России, а также спортивных клубов со всех регионов страны. В поединках соревновались участники не ниже кандидата в мастера спорта по рукопашному бою.

По мнению президента Общероссийской федерации

рукопашного боя Валерия Харитонова, который является одним из организаторов Кубка, потенциал его участников востребован всег-

да, так как именно они определяют лицо российского рукопашного боя, от них зависит будущее этого вида единоборства.

По итогам Кубка Романова в своих весовых категориях победителями стали мастера спорта Евгений Баловин (ПривО ВВ МВД РФ), Виталий Алферьев, Максим Кочетов (МО ВВ МВД РФ), Тагир Адиев (Республика Дагестан), Олег Бори-

сов и Владислав Степин (Кострома), Темирлан Алакавов и кандидат в мастера спорта Руслан Багаев из Москвы. В командном мужском первенстве первое место у команды Московского округа ВВ МВД РФ, второе — у спортсменов команды 6 МГО "Динамо", почетное третье завоевали рукопашники из Уфы. У женщин победила команда Москвы, второе место у спортсменок из Рязани, "бронза" — у брянских рукопашниц.

Медали и призы чемпионам вручали заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Евгений Лазебин, вице-президент ассоциации "Русь" Герой России полковник Александр Никишин, другие почетные гости. Помимо традиционных медалей и кубков призеры турнира от имени президента часовой компании "Longines" полковника запаса швейцарской армии Вальтера фон Кенэла получили эксклюзивные хронометры, специальный выпуск которых уже несколько лет приурочен исключительно к Кубку Романова.

**Капитан
Вячеслав КАЛИНИН**

да, так как именно они определяют лицо российского рукопашного боя, от них зависит будущее этого вида единоборства.

По итогам Кубка Романова в своих весовых категориях победителями стали мастера спорта Евгений Баловин (ПривО ВВ МВД РФ), Виталий Алферьев, Максим Кочетов (МО ВВ МВД РФ), Тагир Адиев (Республика Дагестан), Олег Бори-

апрель 2005

БРОСОК

ГРОЗНО ревя мотором, практически на пределе своих возможностей снегоход вылетел из-за бугра. Следом за ним показался другой. С визгом, крутанувшись как змея, обе машины развернулись на площадке. Быстро спешившись, бойцы тут же залегли за ближайшими деревьями. Спустя секунды в воздухе раздались выстрелы, а затем грохнули и разрывы гранат. Взвод специального назначения "Росомаха" отрабатывал учебно-боевую задачу.

О существовании этого подразделения спецназа знают немногие. Впрочем, так же, как и об отличительной особенности его боевого применения. Основная задача, стоящая перед военнослужащими одного из полков Сибирского округа внутренних войск, — это противодействие возможным диверсионным или террористическим группам, пытающимся проникнуть на важ-

“РОСОМАХИ”

ный государственный объект. Да, их работа не в тылу врага, а в глубине России, в Красноярском крае, но специфика деятельности — разведка и уничтожение противника в ближнем бою — такая же, как и у армейских подразделений спецназа. Просто они работают там, где скорее всего могут пройти злоумышленники. Даже если это кажется практически невозможным, — в труднопроходимых летом и почти непроходимых зимой сибирских лесах. Кажется, они могут все. Даже когда в тайге снега по грудь, они все равно выполняют поставленную задачу: вовремя выйдут в нужный район, выследят, найдут и уничтожат врага.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ,
капитан
Роман ДУРКАЧ**
Фото авторов

С 28 февраля по 4 марта 2005 года в подмосковном санатории-профилактории внутренних войск МВД России "Федосьино" состоялся учебно-методический сбор водолазных специалистов, врачей-специфизиологов морских воинских частей внутренних войск и сотрудников специальных водолазных подразделений России. В ходе занятий они ознакомились с новинками вооружения и оборудования, техническими средствами обеспечения проведения водолажных спусков.

ПОДВОДНЫЙ ЩИТ ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ООО "ТЕТИС ПРО", которое вот уже несколько лет подряд на подобном сборе представляет для ознакомления и изучения современные средства для погружений и выполнения различных задач, подробно рассказали о новинках, показали учебные фильмы, где в тех или иных ситуациях могут использоваться дыхательные аппараты, гидрокостюмы, навигационные приборы, штурмовые средства, буксировщики, а также водолазные аксессуары.

Интерес у специалистов вызвали кислородный изолирующий аппарат OXY NG2 и аппарат замкнутого цикла FROGS. Эти предметы снаряжения фирмы OPS предназначены для скрытного перемещения под водой на глубине 7-8 метров (по европейским нормам) или до 18-20 метров (по нормам ПВС ВМФ-85). OXY NG2 серийно выпускается с 1997 года и является предшественником более современного FROGS. Несмотря на одно и то же предназначение, между аппаратами существуют некоторые различия. Так, по своим техническим характеристикам и возможностям современный аналог выигрывает по ряду позиций.

На специальных слайдах присутствующим были представлены новые надувные надводно-подводные буксировщики. По замыслу конструкторов, они идеально подойдут для разведки и штурмовых групп специальных водолазных подразделений как внутренних войск, так и других сило-

вых структур. Для ознакомления показаны две модели длиной 5,8 или 6,8 метра. В зависимости от количества устанавливаемых на них электродвигателей плавсредства способны транспортировать до 6 боевых пловцов со скоростью 25 – 35 узлов (в надводном положении). Время перевода из надводного в подводное положение составляет всего 14 секунд, а продолжительность хранения под водой может достигать нескольких суток. Все плавсредства оборудованы специальными устройствами для их транспортировки автомобилями, вертолетами и морскими судами. В комплекте есть специальные индивидуальные буксировщики SUBTUG, которые способны в течение 24 часов без подзарядки буксировать двух водолазов с грузом или без него со скоростью 2,5 узлов на расстояние до 4 миль. При этом глубина погружения может составлять 60 метров. К слову сказать, в армиях НАТО существуют на вооружении подобные образцы буксировщиков – английские "Сабскимеры", но они не являются универсальными и приспособлены для использования только в надводном либо в подводном положении.

Среди новинок, представленных на сборе, были подводные навигационные средства – панели водолаза TAC-100 и COBRA. Оба прибора предназначены для автономной навигации водолаза или аквалангиста, а с помощью панели COBRA также возможно произвести точное позиционирование и задать маршрут перемещения под водой. Интерес у специалистов

вызвало наличие широкого спектра функций, необходимых для выполнения самых разных задач под водой. Так, на высококонтрастном жидкокристаллическом дисплее в зависимости от режимов работы панели выводятся такие параметры, как дистанция и пеленг до следующей маршрутной точки, индикатор направления и скорости движения, текущие географические координаты и глубина погружения водолаза, высота над уровнем дна, а также температура воды, направление в сторону береговой линии и другие параметры.

Подводя итоги сбора, начальник морского отдела Главного командования внутренних войск капитан 1 ранга Владимир Стракович поблагодарил всех гостей за помощь в организации и участие в сборе, выразил надежду, что и в дальнейшем подобным мероприятиям будет уделяться существенное внимание. В настоящее время предпосылки для этого есть. Подтверждение тому – готовящееся заседание морской коллегии при Правительстве России, на котором будет рассмотрен вопрос о состоянии водолазного дела в России, проблемах и направлениях их решения. С докладом по данной теме выступит и министр внутренних дел РФ генерал-полковник милиции Рашид Нургалиев.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**
Фото автора

ЛУЧ СВЕТА В ПОТЕМКАХ ЧУЖОЙ ДУШИ

Солдаты — те же пацаны

— Как дела? — поинтересовался у дежурного по полку начальник группы по работе с личным составом майор Антонов, едва перешагнув порог части. Этот вопрос Руслан задавал дежурному каждое утро, приходя на службу, — так приучил его в свое время заместитель командира части по работе с личным составом: начинать рабочий день с уточнения обстановки и информации о нарушениях воинской дисциплины, допущенных ночью.

— Да в целом все спокойно, Михалыч, — наблюдая за работой уборщиков в холле, ответил дежуривший в тот день начальник штаба 1-го батальона капитан Кузьмин.

— А если не в целом?

— Тогда снова пьянка у нас, во второй роте, вкупе с самовольной отлучкой... Только не говори ничего. Знаю, знаю — в мое дежурство, у меня же в подразделении...

“Почему именно сейчас? — думал Антонов, сидя уже в своем кабинете и что-то быстро записывая в ежедневнике. — Вроде делом солдаты заняты — служба с утра до ночи, да и призывники уже давно должны были адаптироваться — прошло два с половиной месяца, как они приняли присягу... Кажется, пора наконец серьезно подумать, в чем причина провалов в дисциплине”.

... Несколько дней ушло на подробный анализ правонарушений в части за последние пять лет, который Руслан планировал провести давно, да все откладывал — текучка затягивала и не оставляла времени заняться серьезным исследованием. Он нарисовал с десяток графиков, диаграмм, таблиц, написал почти шесть страниц пояснений к ним и, оформив все это как единый документ, докладывал командиру полка о выявленных тенденциях и закономерностях, а также свои соображения по укреплению воинской дисциплины.

— Если с динамикой правонарушений, совершаемых в период призыва и распределения пополнения по подразделениям, все более или менее ясно, товарищ полковник, то всплеск пьянок и самоволок летом происходит, на мой взгляд, вот почему. — Антонов посмотрел на командира, тот внимательно следил за ходом мыслей начальника группы. — Уже три года подряд наши бойцы в июле — августе несут патрульно-постовую службу. Что они видят на улице? Неторопливо посасывающую пиво и нежащуюся на солнце молодежь. Девчонок в коротких юбках, кокетничающих со сверстниками солдат — студентами. Нашего воина, по сути, такого же пацана, видающего все это, вымотавшегося за целый день, гложет обида, мол, пока эти юнцы на гражданке расслабляются, я тут за них лямку тяну. Отсюда и “подвиги” ночные: самоволки да пьянки.

— Работать надо, — лишь ухмыльнулся в ответ на доводы Антонова командир полка.

Что он имел в виду, было не совсем понятно. То ли требовал повышения ответственности офицеров за выполнение своих должностных обязанностей, то ли, приняв во внимание доклад начальника группы, хотел провести в жизнь его рекомендации по профилактике правонарушений в периоды, которые, исходя из анализа и прогноза состояния дисциплины, могут стать критическими.

В поисках истины

Эту историю, рассказанную мне несколько лет назад в одной из частей ОДОНа, я вспомнил в начале марта этого года, когда в телевизионных выпусках новостей центральные каналы наперебой рассказывали о том, что в железногорской части внутренних войск караульный застрелил и ранил сослуживцев.

Что заставило солдата совершить преступление? Факт неуставных взаимоотношений военной прокуратура Красноярского гарнизона вроде бы отвергла. Что же тогда? Как говорится, сдвиг по фазе?.. А где же был психолог? Ведь он обязан оказывать помощь командирам в подборе и расстановке караульных. А может, не хватило ему профессионализма и он не смог выявить потенциального убийцу? Или психолог как раз свою работу выполнил исправно, просто его рекомендации не были услышаны командирами? Вопросы, вопросы, вопросы...

С ними-то я и обратился к начальнику группы социально-психологической работы Главного командования внутренних войск полковнику Владимиру Суворову.

— Пока нет результатов расследования (к моменту подписания номера оно еще не было завершено. — Авт.), трудно сказать, в чем истинная причина происшествия в же-

Владимир Николайчук

лезногорской части, — говорит Владимир Александрович. — Может, действительно командир недоглядел, а может — психолог части. Кстати, профессиональный уровень специалиста, который занимает в полку эту должность, не вызывает сомнений — полноценный психолог, даже преподаватель, выпускник Российской академии образования. Одно можно сказать уверенно: недоработали оба. Говорят, чужая душа — потемки. Так вот психолог должен быть лучом света в тех самых потемках. Иными словами, и душу солдата избавить от тяжести, и командиру указать, как бойца с его характером, эмоциональным состоянием использовать на службе.

Психолог — и менеджер, и исследователь

Сегодня на ниве военной психологии в войсках трудится около трехсот офицеров — по одному в каждой части, соединении и пяти округах. В Северо-Кавказском и Московском округах созданы отделения, в Главкомате, ОДОНе и 46-й бригаде оперативного назначения — группы социально-психологической работы. Кроме того, при Санкт-Петербургском военном институте уже много лет успешно функционирует отдел по исследованию социально-психологических проблем во внутренних войсках (о нем журнал писал в 9-м номере за 2004 год в публикации “Земляничная поляна, или Возвращение к жизни”).

Достаточно ли этого для полноценной работы по профилактике происшествий, подобных тому, что случилось в Железногорске, суицидов, неуставных проявлений и уклонений от военной службы? Наверное, нет. В наш день и 46-я часть молодежи приходит в армию с отклонениями в состоянии здоровья, служить в армии она не хочет, формы воспитательного и дисциплинарного воздействия на личный состав оказались по разным причинам неэффективными, когда войскам приходится выполнять сложные задачи, сопряженные с риском для жизни в боевых условиях, или заступать в караулы и войсковые наряды, что называется, через себя на ремень, того, что есть, уже явно недостаточно. Сейчас даже маленькая, но уважающая себя фирма или предприятие в своем штате имеет менеджера по работе с персоналом — психолога.

Можно, конечно, возразить, мол, в войсках тоже в каждом подразделении есть заместитель командира по работе с личным составом. А кто он по специальности?..

— Сегодня только треть офицеров, работающих

влияет на настроение воинов, вызывает у некоторых из них неверие в свои силы, отдельные срывы в поведении.

— Здесь ключевую роль должна сыграть организация службы, труда и отдыха военнослужащих, — делится своим мнением полковник Владимир Суворов. — В силу низкого профессионализма командиров, прежде всего сержантов и офицеров ротного звена, она слаба. А отсутствие организованности и порядка в подразделении — не что иное, как благоприятные условия для психически неустойчивых солдат, решивших покончить с собой.

Поэтому если психолог дает какие-то рекомендации, то я бы посоветовал командирам хотя бы прислушиваться к ним. Иначе может грянуть беда.

Например, в прошлом году в Ханкале покончил жизнь самоубийством военнослужащий инженерно-саперного батальона ОДОНа рядовой И. Стали разбираться: почему? Выяснилось, что при подготовке личного состава к убытию в командировку командование части не изучило отобранных воинов. В результате в Ханкалу приехало аж семеро бойцов (это выяснилось уже в пункте временной дислокации после происшествия) с неудовлетворительным прогнозом по нервно-психической устойчивости, в том числе и рядовой И.

Горячая командировка

Психологическое сопровождение выполнения служебно-боевых задач в Чеченской республике — тема отдельного разговора. Здесь сложилась целая система работы. Сначала психологи проводят тестирование на предмет готовности военнослужащих к спецкомандировке. Если специалист не разрешает направлять солдата в группировку, то командир обязан прислушаться к его мнению и рекомендациям. На этапе боевого славивания подразделения продолжается наблюдение за отобранными туда воинами, психологи оказывают помощь офицерам в психологической подготовке бойцов к выполнению задач при проведении с ними тактических и тактико-специальных занятий, стрелковых и спортивных тренировок.

За полгода пребывания личного состава в Чечне психологи как минимум дважды выезжают туда для работы по прямому предназначению: осуществляют мониторинг психического самочувствия военнослужащих, оказывают помощь военнослужащим, получившим боевые психические травмы, имеющим какие-либо отклонения в поведении, вызванные большими нагрузками, другими причинами, в пунктах психоземциональной регуляции, которые сами, кстати, и оборудуют.

И, конечно же, большой объем работы на их плечи ложится по возвращении подразделения из командировки. Это организация реабилитационных мероприятий. Одна только психодиагностика чего стоит. Представьте, что значит вручную обработать анкеты военнослужащих целой бригады, вернувшейся из горячей точки.

И все это лежит тяжким бременем на одном офицере, даже в лебяжинской, богородской, софринской и владикавказской бригадах, в горячем регионе практически прописавшихся.

Но ведь психолога части никто не освобождал от работы с пополнением, военнослужащими из группы психодинамического наблюдения, караулами, войсковыми нарядами, профотбора контрактников, а при необходимости и определенной подготовки, от оказания помощи членам семей офицеров и прапорщиков (в последнее время они часто стали обращаться к войсковым психологам).

В ногу со временем

Но психологи не ропщут. Видимо, за десять лет существования службы выработалась стойкость ко всякого рода трудностям (В феврале 1995 года в составе управления по воспитательной работе Главного командования внутренних войск появилась группа морально-психологического обеспечения, которая в декабре 1997 года согласно утвержденному приказом главнокомандующего Положению оформилась в социально-психологическую службу). Да и профессионализм офицеров группы главка всегда позволял и позволяет сегодня выполнять все стоящие перед этой структурой задачи. В разное время, кстати, ею руководили ставшие позже генералами Сергей Топчий, Виктор Скрябин, Виктор Парфененко, Борис Сиренко. Неутомимы в работе были и полковник Александр Зорин, и кандидаты психологических наук полковники Николай Борисенко, Игорь Соловьев.

Сегодня социально-психологическая служба войск ставит перед собой новые цели: оборудовать компьютерами и необходимыми приборами центры психоземциональной регуляции (финансирование закупок запланировано в этом году бюджетом войск), наконец унифицировать структуру службы в частях, соединениях и объединениях, завершить программирование тестов, которые помогут каждому ротному безошибочно подбирать личный состав караулов, разработать рекомендации по проведению в войсках исследования "Социально-психологический портрет подразделения" и использованию его результатов в практической работе.

Словом, социально-психологическая служба делает все, чтобы душа солдата стала для отцов-командиров родной и открытой.

Полковник Ринад АРИБЖАНОВ

на должностях психологов, имеют профильное образование, — рассказывает полковник Владимир Суворов. — И то большинство из них обучались лишь на трехмесячных курсах повышения квалификации при вузах Министерства внутренних дел. О "замполитах" рот говорить не приходится. Подготовка предложений по перепрофилированию одного из военных институтов войск на выпуск специалистов-психологов — перспективное направление работы группы социально-психологического обеспечения в Главкомате. Пока же выходим из создавшегося положения, заключая договоры на обучение офицеров службы во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России в Домодедово, на курсах в Омском, Краснодарском и Екатеринбургском университетах МВД РФ. Используем возможности сборовой подготовки. Благо научная и методическая база у нас есть. В отделе социально-психологических исследований и центре психоземциональной регуляции и психологического консультирования в Санкт-Петербурге работают высококлассные специалисты, большинство из них кандидаты психологических наук. Кроме того, привлекаем ученых, которые активно сотрудничают с нами.

Что интересно, уже два года войсковые психологи организуют сборы по новой схеме. Дабы донести знания до самых низовых звеньев, выезжают небольшими группами в округа, соединения и воюющую группировку. Эффективность таких занятий выше, считают они. К тому же бюджетные деньги при этом экономятся. Да и есть возможность провести исследования по той или иной проблеме, волнующей командование войск.

Например, в 2004 году во время сбора психологов Уральского округа внутренних войск в озерском соединении было проведено исследование по проблеме суицидов. Кстати, результаты его были для некоторых командиров несколько неожиданными. Так, анализ случаев самоубийства показал, что чаще всего за последние пять лет покушались на собственную жизнь солдаты, прослужившие от полугода до полутора лет, а вовсе не только что призванные. Оказывается, связано это с тем, что в первые полгода службы военнослужащие, как правило, находятся под неусыпным наблюдением командиров, а в период с шести месяцев и до восемнадцати на них ложится основная тяжесть службы. При этом внимание командиров к ним уже ослабевает, психологические и физические нагрузки возрастают. В этот же период объективно становятся слабее или рвутся непрочные связи с друзьями на гражданке, реже приходят письма из дому. Все это

"СОЛДАТЫ ПРАВОПОРЯДКА. ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА В БРОНЗЕ И ГРАНИТЕ"

Так называется памятный альбом, изданный МВД России в рамках подготовки к празднованию 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Эта книга — сборник фотографических и текстовых материалов о мемориальных сооружениях (комплексах, памятниках, стелах, плитах, досках, часовнях), возведенных на территории Российской Федерации в память о сотрудниках органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, погибших в годы Великой Отечественной войны и в мирное время при исполнении служебных обязанностей. В книге рассказывается и о том, что подвиг наших дедов и отцов, наших сослуживцев, боевых товарищей является примером выполнения долга для молодых сотрудников милиции и военных внутренних войск, для тех, кто завтра встанет на защиту закона и мирной жизни.

В альбоме представлена вся наша необъятная Россия. Обелиски, стелы, храмы в память о погибших милиционерах стоят в больших и малых городах, у каждого ОВД и райотдела... На граните и мраморе тысячи и тысячи имен... Даты жизни погибших обжигают болью от несправедливости случившегося. Им бы жить и жить. Абсолютное большинство не успели ни детей вырастить, ни налюбиться, ни порадоваться рассветам и закатам... Молодые, сильные, талантливые — лучшие из лучших, они мечтали, плани-

*Аллея
боевой
славы в
Отдельной
дивизии
оперативного
назначения.
Открыта
17 июня
2004 года*

Памятник
"Воинам
внутренних
войск". Скульптор
А.Бичуков.

Памятник бойцам
отряда спецназа "Русь"

Памятник выпускникам Новосибирского
военного института внутренних войск,
погибшим при исполнении воинского долга.
Архитектор А.Н. Лаптейкин,
художник Н.А. Толпекина

ровали еще многое сделать по службе, для семьи.

Но успели совершить главное: рискуя жизнью, вступили в схватку с врагами, с бандитами, с боевиками и террористами. Прикрыли собой сослуживцев, боевых товарищей, спасли от беды мирных граждан. Погибли, но долг свой служебный выполнили. И теперь навсегда остались в бронзе и граните. В памятниках, которые запечатлены на фотографиях, нет ни величественной помпезности, ни музейной недоступности. Они сооружались и устанавливались, как правило, на скромные пожертвования земляков и сослуживцев, на средства, выделенные из просчитанного до рубля поселкового, районного или областного бюджета.

Эти памятники вечны, потому что в них людское горе и народная любовь.

В Священном писании сказано: зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике. И светит она всем в доме. Будут светить людям и памятники, поставленные, чтобы никто не забыл о подвиге воинов. Они достойны вечной памяти, ибо сделали самое большое, что может сделать человек из любви к другому человеку, — положили жизнь свою за други своя.

**Подполковник
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
из книги "Солдаты правопорядка.
Летопись подвига в бронзе и граните"

Памятник П. Барбашову, закрывшему своим телом амбразуру вражеского дзота, г. Владикавказ

Монумент воинам Сибирского округа ВВ МВД России, погибшим при исполнении воинского долга. Установлен в Новосибирске. Автор проекта Н.В. Морозов

Памятник бойцам 15-го отряда спецназа

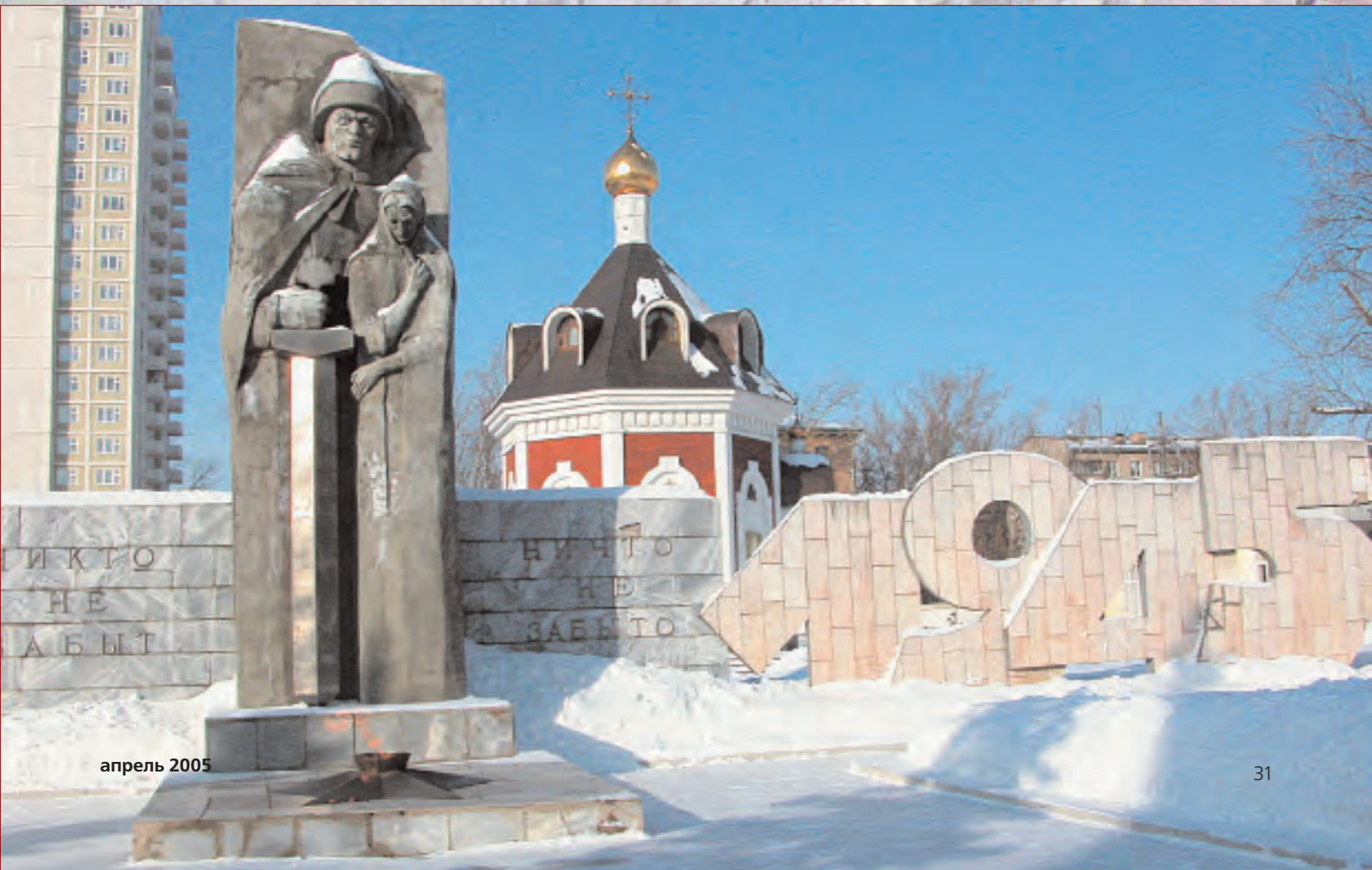

Часовня в в/ч 3671, Нижегородская область

Обелиск в пункте временной дислокации 33-й бригады внутренних войск

Мемориал на территории Московского округа внутренних войск МВД России

апрель 2005

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО ПРИЗЫВУ

*По вопросам
прохождения
военной службы
по призыву
гражданским
лицам
следует
обращаться
в военный
комиссариат по
месту жительства.*

“Комплектование внутренних войск осуществляется путем поступления граждан Российской Федерации на военную службу по контракту, а также путем призыва граждан Российской Федерации на военную службу по экстерриториальному принципу... Военнослужащие внутренних войск пользуются правами и свободами человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации”.

Статья 15 Федерального закона Российской Федерации “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации”.

Права и свободы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву

★ Военнослужащие находятся под защитой государства. Никто не вправе вмешиваться в служебную деятельность военнослужащих, за исключением лиц, уполномоченных на то федеральными конституционными законами.

★ Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

★ Время нахождения граждан на военной службе по призыву (в том числе офицеров, призванных на военную службу в соответствии с указом Президента Российской Федерации) засчитывается — один день военной службы за два дня работы.

★ Продолжительность служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, определяется распорядком дня воинской части в соответствии с требованиями общевоинских уставов. При этом указанным военнослужащим ежедневно, за исключением случаев, определяемых общевоинскими уставами, предоставляется не менее восьми часов для сна и двух часов для личных потребностей.

★ Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, предоставляется один основной отпуск следующей продолжительности:

на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания солдат и матросов, — 20 суток;

на воинских должностях, для которых штатом предусмотрены воинские звания сержантов и старшин, — 30 суток.

Продолжительность основного отпуска военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, может быть увеличена или сокращена в виде поощрения либо наказания на срок до пяти суток в порядке, определяемом общевоинскими уставами.

★ Обеспечение продовольствием, вещевым имуществом и банно-прачечным обслуживанием военнослужащих по призыву осуществляется по нормам и в сроки, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, в порядке, определяемом общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

★ Денежное довольствие военнослужащих по призыву состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих, месячных и иных дополнительных выплат.

★ Военнослужащие по призыву имеют право на бесплатную медицинскую помощь.

ГРУДЬ СОЛДАТА — ЩИТ РОДИНЫ! А.В. Суворов

В этом месяце:

- **1938 г.** — Комитет обороны при СНК СССР установил следующую численность войск НКВД: оперативного назначения — 25120 чел., по охране промышленных объектов и госсооружений — 41140 чел., по охране железных дорог — 50200 чел., конвойных войск — 28800 чел., военных училищ — 13238 чел., зенитно-артиллерийских и зенитно-пулеметных частей — 3000 чел.
- **1966 г.** — воины внутренних войск приняли участие в ликвидации последствий землетрясения в Ташкенте.
- **1989 г.** — внутренние войска принимали участие в охране общественного порядка в Тбилиси.

1 апреля

- **1921 г.** — приказом по войскам ВЧК № 251 при Президиуме ВЧК начато формирование отряда особого назначения. Он охранял партийные и правительственные здания, важнейшие государственные объекты в Москве. 17 июня 1924 г. на базе отряда и других частей ОГПУ в Москве сформирована дивизия особого назначения при коллегии ОГПУ, впоследствии дивизия им. Ф.Э. Дзержинского (ныне Отдельная дивизия оперативного назначения).
- **1944 г.** — при Военной академии им. М.В. Фрунзе создан факультет войск НКВД (300 слушателей). Просуществовал до 1.10.1946 г.

4 апреля

- **1962 г.** — Указом Президиума Верховного Совета СССР все ранее изданные указы о награждении орденами и медалями за выполнение спецзаданий (выселение) на Кавказе отменены.

7 апреля

- **1991 г.** — во время вооруженного нападения в районе азербайджанского села Юхары Джибикли, защищая мирных граждан, пал смертью храбрых лейтенант внутренних войск О. Бабак. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17.09.1991 г. лейтенанту О.Я. Бабаку было присвоено звание Героя Советского Союза (последний Герой Советского Союза во внутренних войсках).

18 апреля

- **1923 г.** — учреждено спортивное общество "Динамо".
- **1995 г.** — отряд спецназа внутренних войск "Росич" во время штурма Лысой горы (с. Бамут) вел неравный 8-часовой бой с боевиками. Капитан В. Цымановский, ст. лейтенант М. Немыткин, лейтенант А. Зозуля, прапорщик О. Терешкин, рядовой Р. Кадырбулатов за мужество и отвагу удостоены звания Героя Российской Федерации (посмертно). 18 апреля стал Днем памяти в отряде "Росич".

26 апреля

- **1986 г.** — авария на Чернобыльской АЭС. В ликвидации последствий аварии, охране прилегающей к АЭС 30-километровой зоны приняли участие внутренние войска МВД СССР.
- — День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. Установлен постановлением Президиума Верховного Совета РФ № 4827-1 от 24.04.1993 г.

29 апреля

- **2000 г.** — вышел приказ министра внутренних дел РФ о формировании 46-й отдельной бригады оперативного назначения. 46-я ОВБОН предназначена для выполнения служебно-боевых задач на территории Чеченской республики.

27 апреля

- **1946 г.** — приказом МВД СССР на основании постановления Совета Министров СССР от 20 апреля 1946 г. в составе Управления войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности создано специальное отделение для войсковой охраны НИИ и лабораторий АН СССР, занимающихся исследованиями в области атомной энергетики. Одновременно предписывалось сформировать пять комендатур из личного состава внутренних войск для обеспечения охраны. Считается днем создания соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов, специальных и воинских грузов.

По материалам
Центрального музея внутренних войск

И.И. Пияшев

О генерал-майоре Иване Ивановиче Пияшеве после его скоропостижной кончины в 1956 году недоброжелатели говорили, что он был любимцем Берии. Даже ходили слухи, что он покончил жизнь самоубийством, не сумев пережить того, что его высокопоставленного шефа — Лаврентия Берия признали врагом народа и расстреляли по приговору специального военного присутствия в 1953 году.

Однако все было несколько иначе. Но сначала обратим внимание на два любопытных архивных документа — это доклады о боевых действиях частей войск НКВД против гитлеровцев в Прибалтике и на Кубани. Первый датирован сентябрем 1941-го, второй — маем 1943-го. Подписаны они одним человеком по фамилии Пияшев. Только в первом случае он был майором, а во втором — уже генерал-майором. За полтора года от майора — до генерал-майора!

Единственное, чем можно было объяснить такой быстрый служебный рост в то, прямо скажем, непростое военное время, так это непосредственным участием в боевых действиях, в которых были проявлены незаурядные командирские способности этого человека-самородка. Родился Иван Пияшев в Минеральных Водах в начале теперь уже прошлого века — в феврале 1907 года. Едва малышу исполнилось два года, умирает отец — служащий железнодороджик. А еще через пять лет он становится круглым сиротой — ушла из жизни мать. Жизнь беспризорника горька. Но нашлись добрые люди: чтобы не помер малец с голоду, пристроили пастухом к зажиточным селянам, потом — учеником в кустарной сапожной мастерской в курортном Кисловодске. Позже разослал газеты железнодорожного агентства печати. Революционные потрясения в России коренным образом изменили судьбу тринадцатилетнего пареня. Ваня Пияшев стал красноармейцем, воспитанником кавалерийских курсов в Новочеркасске. Здесь его не только обучали кавалерийскому мастерству, но и дали возможность получить начальное образование — молодой боец окончил пять классов вечерней школы.

Потом была служба в 26-м кавполку РККА. "Революционная сознательность и жгучая ненависть к врагам революции", которые он впитывал все эти годы, сделали молодого человека хорошим младшим командиром и отчаянным рубакой. В 1930 году пос-

Из фондов Центрального музея ВВ МВД России

Его уважал грозный и любили

ле окончания учебы в объединенной школе имени ВЦИК его назначают сначала помощником начальника, а потом и начальником заставы 48-го пограничного отряда войск ОГПУ.

На этой должности молодому краскому представилась возможность в полной мере проявить свой командирский талант. Еще будучи помощником начальника заставы, Иван Иванович получил революционную награду — боевое оружие, пистолет системы "Маузер" — "за беспощадную борьбу с контрреволюцией. От коллегии ОГПУ". А спустя всего год за разгром басмаческой банды на афганской границе пограничник Пияшев награждается первым боевым орденом — орденом Красного Знамени.

В предвоенные годы И.И. Пияшев служил в войсках НКВД по охране железных дорог, был командиром батальона, полка. В 1936 году под его руководством состоялся пеший военизированный женский санитарный переход Чарджоу — Ашхабад. Изучались возможности человеческого организма в сложных климатических условиях, осуществлялось обучение санитарно-гигиеническим мероприятиям личного состава. За проявленную во время перехода самоотверженность и выдержку командир был награжден грамотой ЦИК Туркменской ССР и ценным подарком — охотничьим ружьем.

Особым этапом в жизни Ивана Ивановича Пияшева стала Великая Отечественная война. Накануне, в июне 40-го, Пияшева назначают командиром 84-го полка войск НКВД по охране железных дорог. Гарнизоны полка, входившего в состав недавно сформированной 9-й дивизии, располагались на стратегических стальных магистралях в Литве, Белоруссии, в Смоленской области.

Поэтому важнейшую задачу, поставленную командованием перед полком, Пияшев выполнил добросовестно — в кратчайшие сроки сумел организовать охрану и оборону железнодорожных сооружений. Фашисты нанесли удар такой мощи, что почти все приграничные части РККА были уничтожены,

а уцелевшие — отброшены от западной границы на сотни километров. В сложнейших условиях военного времени Пияшев сумел организовать охрану железнодорожных сооружений и дать отпор полковыми гарнизонами наседавшему противнику.

Полк непрерывно находился в самой гуще боев с гитлеровцами. Затем оказался в окружении и до августа был в тылу далеко продвинувшихся фашистских войск, ведя боевые действия и двигаясь на восток.

24 июня майор Пияшев узнает страшную весть: эшелон с мирными жителями, в котором следовали в эвакуацию семья комсостава, был разбомблен немецкой авиацией. Жена, теща и трое маленьких детей оказались погребенными под обломками вагонов.

А Иван Иванович в этот день вел тяжелые бои с гитлеровцами. Его полк, согласно донесению, именно 24 июня "по распоряжению командования 9-й дивизии... отошел за старую госграницу в районе совхоза "Комсомолец", что западнее Минска на 18 км, и занял оборону (находясь впереди фронта на 15-20 км)". А когда в районе Духовщины был ранен командир дивизии комбриг Киселев, Пияшеву удалось не утратить управление подразделениями дивизии, которые продолжали успешно выполнять боевые задачи. Пияшев — один из немногих командиров, кто в условиях тяжелого отступления в 41-м сохранил боеспособность полка, сберег жизнь большинства своих подчиненных. Полк вышел из окружения, пройдя с непрерывными боями путь от Вильнюса до Москвы. За сохранение полка, а также "за боевые заслуги на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками" майор И.И. Пияшев был отмечен орденом Красной Звезды.

В октябре 1941 года из оставшегося личного состава полка и влившихся разрозненных групп пограничников майор Пияшев формирует 34-й мотострелковый полк войск НКВД и вновь убывает на фронт. Часть успешно ведет боевые действия в районе Мценска, защищая дальние подступы к столице.

нарком солдаты

С началом контрнаступления войск Красной Армии под Москвой Пияшеву, к тому времени уже полковнику, поручают сформировать 7-ю мотострелковую дивизию войск НКВД.

В августе 1942 года полковник Пияшев убывает на Кавказ, куда его назначают заместителем командующего 46-й армией Закавказского фронта. Части и соединения фронта в ожесточенных сражениях с оккупантами удерживали перевалы Главного Кавказского хребта. С прибытием Пияшева сразу же под его командованием создается особая группа войск для ликвидации прорыва противника через Санчарские перевалы. Наиболее ожесточенные бои развернулись в районе озера Рица, где противник силами 4-й горнострелковой дивизии любой ценой стремился прорваться к Черному морю, чтобы отрезать Черноморскую группировку наших войск. Гитлеровцам удалось достичь северных склонов перевала Дуу. Однако дальнейшее продвижение врага было остановлено сводным полком войск НКВД, входившим в состав особой группы. К 20 октября все Санчарские перевалы были очищены от противника, а 10 ноября Пияшеву было присвоено звание «генерал-майор».

Боевой, уже опытный и закаленный в сражениях генерал в феврале 1943 года принимает под свое командование 1-ю мотострелковую ордена Ленина дивизию войск НКВД. Так стала называться дивизия имени Ф.Э. Дзержинского, потому что в столице была сформирована еще и 2-я мсд войск НКВД — для обеспечения порядка в городе.

Однако, не пробыв в должности комдива особой дивизии и месяца, Пияшев вновь срочно убывает на Кавказ. Приказом Л.П. Берии из частей НКВД Северо-Кавказского округа и войск НКВД по охране тыла Северо-Кавказского фронта ему было поручено сформировать новое соединение под наименованием «1-я отдельная стрелковая дивизия войск НКВД». Сразу же после формирования она поступила в оперативное подчинение 56-й армии для развития прорыва. Точнее го-

воря, предстояло осуществить прорыв «голубой линии» противника, что должно было ознаменовать полное освобождение Кавказа от немецко-фашистских захватчиков.

После выполнения этой боевой задачи в конце мая генерал Пияшев возвращается в Москву и вновь вступает в командование дивизией имени Ф.Э. Дзержинского. Многими сослуживцами его двухмесячное отсутствие было воспринято так, будто он в этот период одновременно командовал двумя дивизиями. На самом деле в учетно-послужном списке есть четкое разграничение — боевые действия на Кубанском плацдарме.

Для ветеранов дивизии ее командир того периода остался в памяти как человек исключительно собранный и трудолюбивый, никогда не избегавший черновой работы. Он был вынослив, словно двузильный. Приезжал раньше всех, и пока собирались командиры частей, он успевал с утра пораньше проверить дежурную службу, всех закрутить, расшевелить, а по прибытии командиров частей — каждому воздать по заслугам. Офицеры его побаивались, солдаты уважали и любили. Порядок в дивизии, несмотря на некоторые послабления в армии, сопряженные с условиями военного времени, он поддерживал на должном уровне.

Ежегодно дивизия участвовала в параде. Во главе нее — командир. Сам по два месяца тренировал парадные расчеты. После каждого парада личный состав дивизии неизменно получал благодарность от начальника Московского гарнизона.

Что касается слухов о необычайно дружеских отношениях между Пияшевым и Берией, то, подоплека для злых языков была. Дело в том, что дивизия имени Ф.Э. Дзержинского традиционно, еще со времен «железного» Феликса, являлась личным резервом сначала председателя ОГПУ, затем наркома внутренних дел страны. Поэтому Лаврентий Павлович, следуя этой традиции, тоже подчинил столичную дивизию лично себе напрямую. А ее командир, наверное, только благодаря своему трудолюбию, исполнительности, жесткости при управлении подчиненными, умению беспрекословно выполнить любую поставленную задачу, внушал доверие даже коварному Берии.

По этой же причине у командира дивизии в кабинете стоял телефон прямой связи с наркомом внутренних дел. Второй такой же аппарат был только у начальника войск. Возможно, из-за этого у комдива были сложные взаимоотношения с тогдашним начальником войск НКВД генералом П.В. Бурмаком. Ревниво он относился к тому, что, минуя его, нарком может напрямую отдать распоряжение Пияшеву. По свидетельству родственников, Иван Иванович только один раз воспользовался прямой связью с Берией в лич-

ных целях. Тогда должность командира элитного соединения сделали генерал-лейтенантской, начальник войск давно вынашивал мысль избавиться от комдива, которому доверял сам Берия. Он поговаривал о том, что нужно Пияшева отстранить от командования дивизией и назначить на соответствующую его образованию должность. Богатый командный опыт при этом в расчет не брался. Да, оказывается, не было у генерала Пияшева высшего образования. Сослуживцы называли его самородком, прирожденным военачальником, таким, какие были в Гражданскую. Но времена уже были не те, лихие красные командиры ушли в героическое прошлое. Иван Иванович долго не решался снять зветную трубку. Но однажды все же, собравшись с духом, позвонил Берии и доложил о планах руководства войсками в отношении него. Тот сказал коротко: служи, нужно будет — и без академии присвоим очередное звание. Правда, о своем обещании Лаврентий Павлович забыл, генерал-лейтенантских погон Пияшев так и не получил.

Но и служить Пияшеву, несмотря на заверения Берии, довелось недолго. Еще где-то в начале 1953 года комдив перенес инфаркт, длительное время находился на излечении в госпитале. Даже когда умер Сталин, врачи долго от него это скрывали, боялись, что изношенное сердце генерала не выдержит этого известия. После болезни он полностью так и не поправился и практически к исполнению своей должности командира дивизии не приступал. Вслед за этим в июле последовало освобождение от должности, а еще через месяц — увольнение в запас по состоянию здоровья.

И еще один штрих, характеризующий Пияшева как человека исключительной порядочности и бескорыстия. В архивах сохранилась справка от 19 сентября 1952 года о том, что согласно просьбе генерал-майора Пияшева от него принят и обращен на укомплектование автопарка соединения собственный автомобиль марки «Мерседес-бенц». Не новый, но в хорошем состоянии трофейный автомобиль, подаренный Советским правительством генералу в День Победы.

После отставки Пияшев часто бывал в дивизии, проводил большую военно-патриотическую и спортивную работу. Одно время даже рассматривался вопрос о назначении его генеральным директором спорткомплекса «Лужники». Но не суждено было.

В начале 1956-го, накануне старого Нового года, ночью Ивану Ивановичу стало плохо, вызвали врача. Врач констатировал смерть от сердечного приступа...

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса,
военный историк

Из фондов Центрального музея ВВ МВД России

А пуля шла в сердце!

В МУЗЕЕ Московского округа внутренних войск МВД России хранится один интересный экспонат. Неприглядная на вид тяжелая пластина бронжилета с засевшей в ней пулей калибра 5,45 мм. Стальной сердечник, пройдя насквозь несколько миллиметров прочного сплава, вдруг остановился, словно встретив непреодолимое препятствие. Это препятствие находится рядом: чуть помятая и проколота той самой пулей бумажная иконка Преподобного Сергия Радонежского и совсем маленькая иконка Святого Николая Чудотворца. Они находились в тот момент во внутреннем кармане броника. Именно иконки и остановили смертельный полет пули. Возможно ли такое? Ответ дан почти две тысячи лет назад самим Спасителем: "Невозможное человекам возможно Богу".

Прошло уже немало времени с тех пор, когда начальник склада инженерного имущества старший прапорщик Валентина Румянова, готовя к утилизации поврежденные средства индивидуальной бронезащиты, сданные ей на склад, обратила внимание на эту пластину и выпавшие из кармана чехла иконки. Шел конец 1996 года. Тяжелое для страны время, когда в Хасавюрте был подписан уничижительный договор и началось изгнание российских войск из "независимой Ичкерии".

Внутренние войска возвращались домой, с честью выполнив свой долг до конца. "Пусть она не права, но это наша Родина!" — было написано на броне выводимой техники. Умывшись кровью августовских ожесточенных боев и потеряв в них более 200 человек убитыми и пропавшими без вести, свыше 600 — ранеными, недосчитавшись более 40 единиц техники и 4 вертолетов, солдаты правопорядка не сдали бандитам ни единого блокпоста, ни одного опорного пункта в почти трехнедельной сумасшедшей череде городских боестолкновений.

Кто он, владелец счастливого бронжилета? Сегодня узнать это вряд ли удастся, да и чего зря гадать. Разве мало нам живого свидетельства, разве мы не верим своим глазам? Для наглядности рядом лежит бронепластина с другого броника. Пробитая пулей насквозь. И это тоже факт. Хотя уму прагматика-материалиста, наверно, это покажется неубедительным. "Пуля могла быть на излете, потерять свою убойную силу", — слышу комментарий из рядов таких вот скептиков. Конечно, могла. Хотя шансов на жизнь у этой версии не больше, чем у теории создания мира по воле случая, вследствие гигантского взрыва Вселенной. Пусть один из тысячи, из миллиона, но пока он есть, этот шанс, можно чувствовать себя спокойно, а

значит, жить, как жил раньше, не выходя за рамки своего привычного мирка.

Между тем чудесных фактов спасения не только отдельных людей, но и целых народов история знает великое множество.

Например, известен исторический факт

Владимир Николаев

спасения Руси от полчищ непобедимого Тамерлана, произошедший 8 сентября 1395 года. Кто остановил тогда под Ельцом многочисленные, как морской песок, войска Железного хромца, не знавшего доселе ни единого поражения. Нет, не малочисленное княжеское войско Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского, не народное ополчение и не распутица. Ведь ясно же сказано как в русской, так и в татарской летописях о явившейся в видении Тамерлану Женщине в багряных одеждах, повелевшей ему немедленно убираться восвояси, что он и поспешил сделать. Эта Женщина и поныне именуется Богородицей, а событие это ежегодно и торжественно отмечается Русской православной церковью как день Владимирской иконы Божией Матери, которой тогда весьма усердно молились русские люди во главе с Великим князем и митрополитом. Эта древнейшая икона сохранилась для потомков в оригинале и находится в храме при Третьяковской галерее. Настоятель этого храма, выступая пару лет назад по радио "Радонеж", сетовал: "Почему же даже в этот день не идут поклониться иконе москвичи?"

Ждут своего часа, глубокого всестороннего исследования события, связанные с важнейшими периодами современной отечественной истории: Крымской, русско-японской, Первой мировой, Великой Отечественной войнами, обеими чеченскими кампаниями, имеющими в своей основе духовную подоплеку. Об этом могли бы рассказать Касперовская, Порт-Артурская, Песчанская, Августовская, Казанская, Свято-Крестовская иконы Божией Матери.

Не оставляют нас своими молитвами и святые. До сегодняшнего дня происходят вразумляющие нас чудеса и знамения, которым несть числа. Часто они касаются нашего воинства.

... Дело было в период первой чеченской кампании. Группе наших военнослужащих, отдыхавших в брошенном чеченском доме, словно из-под земли, незамеченная часовым, явилась какая-то пожилая женщина в белом платочке. "Срочно выбегайте наружу, сейчас дом взорвется!" — строго сказала она. Едва солдаты успели выскочить во двор, как прогремел сильный взрыв. Долго потом бойцы искали под развалинами спасую им жизнь старушку, но она как в воду канула. Нашел ее один из них, когда благополучно вернулся домой. Нашел в храме, признав ту "старушку" в изборожденной на иконе блаженной Ксении Петербургской, известной попечительнице и заступнице многих русских людей.

... В ночь перед выполнением задачи по освобождению города Грозного в январе 2000 года командир одной из штурмовых

групп 15-го полка гвардейской Таманской дивизии майор Антон Маньшин усердно молился Богу об успешном выполнении поставленной ему боевой задачи. Задремав, он увидел своего духовного отца, известного московского священника Федора Соколова, который о чем-то спорил с дивным седобородым старцем. В четыре утра начался штурм, во время которого в группе майора ни один боец не был даже ранен, несмотря на яростное сопротивление боевиков. Все его солдаты были верующими, у каждого помимо крестика на груди лоб был повязан пояском со словами 90-го Псалма: "Живый в помощи...". Когда в одного из солдат боевик в упор выпустил очередь из автомата, то пули, лишь задев голову, ушли в сторону, оставив на лбу солдата шишки. Вскоре из письма матери офицер узнал, что его духовный отец в ту самую ночь трагически погиб, отдав свою жизнь за духовных чад — русских солдат. А седобородый старец был удивительно похож на Святителю Николаю Чудотворца.

...В Троице-Сергиевой лавре хранится бронированная дверь с судового храма одного из кораблей императорского флота — броненосца "Дмитрий Донской", получившего повреждение и затонувшего в морском сражении с японцами. На двери — икона святого Великомученика и воина Димитрия Солунского. Эта дверь всплыла (!) на поверхность моря уже после того, как броненосец скрылся в волнах. Через несколько дней ее доставили на берег китайские рыбаки. Спрашивается, как эта стальная дверь весом больше двух пу-

дов могла сама отделиться от корабля и всплыть?

"Почему же эти чудеса не происходят повсеместно? — может последовать деловой вопрос скептика. — Глядишь, так бы и уверовали все". Но чудо ведь потому и называется чудом, что происходит вопреки известным нам законам и не поддается изучению. И останется оно чудом, пока способно потрясти и удивить, не став обычным явлением. Никого ведь не удивишь сейчас телевизором или компьютером, а ведь 60-70 лет назад как бы их назвали?

Необходима для принятия чуда еще и Вера. "По вере вашей, да будет вам", — говорит Господь. В одной евангельской притче умерший и попавший в ад богач просит небожителя праотца Авраама послать к его живущим на земле пятерым братьям пребывающего с Авраамом в небесных обителях знакомого нищего Лазаря, чтобы он убедил их переменить свою грешную и распутную жизнь. "У них есть пророки, пусть их слушают, — отвечает ему праведник. — А если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят". Страшный приговор человеку, потерявшему один из главных даров Божиих — способность верить.

Другое главное условие принятия чуда — покорность воле Божьей. "На все воля Божия" — так раньше и говорили православные русские люди, отдавая себя со смирением именно в Его руки, как доверяет себя отцу маленький ребенок.

...Когда группа спецназовцев, уходящая от преследовавших их по пятам душманов, окончательно выбилась из сил и командир решил принять бой, шансов остаться в живых у них практически не было. Кончались патроны, не было связи, чтобы вызвать подмогу и оказать помощь раненым. Измотанные бойцы, заняв круговую оборону и готовясь принять последний бой, стали прощаться и просить друг у друга прощение. Просить искренне, нелицемерно, от всей души. Была полная покорность Богу и вера в Него. И произошло чудо! Душманы, знавшие горы как свои пять пальцев, прошли всего в нескольких метрах от наших солдат, не заметив их. Этот случай описан писателем Виктором Николаевым, ветераном-"афганцем", военным летчиком, майором запаса в книге "Живый в помощи". Сама его жизнь свидетельствует о чуде. Во время сложнейшей операции по трепанации черепа лишь несколько мгновений, которые подарил ему Господь, спасли ему жизнь: назревший гнойник размером с куриное яйцо сам лопнул через секунду после того, как был удален хирургом. Все это время перед дверьми операционной непрерывно и смиренно молилась его супруга, читая 90-й псалом и моля Бога: "Исцели, Господи, раба Божия Виктора, но не как я прошу, а как Ты!"

...Нет, далеко не случайно хранится в окружном музее тот экспонат — пробитая бронепластина. Кто-то пройдет мимо, лишь равнодушно скользнув взглядом, а кто-то и замрет, пораженный увиденным. На все воля Божия. Все зависит от чистоты сердца каждого. "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят", — говорил Христос в Нагорной проповеди, обращаясь к народу. Узреть Бога в этом чудесном факте кому-то кажется так просто. А для кого-то этот путь труден, почти невозможен! Но если попросить от всего сердца, от всей души, подобно отцу тяжелобольного ребенка, обратившегося ко Христу: "Верую, Господи, помоги моему неверию!" — неужели Он не услышит!

При посещении музея в ноябре 1997 года святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II прямо указал на явленное Богом знамение, которое послужит укреплению веры в нашем воинстве, напомним слова великого русского полководца Александра Васильевича Суворова: "Молись Богу, от Него победа!"

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО

Михаил Скобелев: “На взаимной помощи зиждется победа...”

Сегодня под этой рубрикой мы представляем вашему вниманию военно-педагогические взгляды последнего великого полководца царской России — генерала от инфантерии Михаила Дмитриевича Скобелева. Участника Хивинского похода 1873г. С 1876 г. военного губернатора и командующего войсками Ферганской области. В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. Скобелев со своим корпусом освобождал Болгарию от турецкого ига. Россия в те годы протянула руку помощи братскому славянскому народу. Успешные действия войск под командованием Скобелева создали ему большую популярность в России и Болгарии. Благодарная Болгария установила в его честь множество обелисков, памятников, его имя присвоено улицам и площадям. В 1878-1880 гг. М.Д. Скобелев командовал корпусом, в 1880-1881 гг. руководил 2-й Ахалтекинской экспедицией.

ЗА свою военную карьеру герой русско-турецкой войны генерал М.Д. Скобелев не проиграл ни одного сражения, проявив при этом высокое военное мастерство (достаточно сказать, что в эту войну Скобелев был награжден тремя золотыми шагами с надписью “За храбрость”). Своей храбростью и личной отвагой он снискал себе большой авторитет и уважение в армии.

М.Д. Скобелев много внимания уделял нравственному воспитанию офицеров и солдат. Будучи командиром корпуса, в одном из приказов он требовал от офицеров “проникнуться убеждением, что неустанная заботливость о солдате, любовь к нему, делом доказанная, лучший залог к победе”. “Солдата нужно бодрить, веселить, — указывал Скобелев, — у нас солдат молодой, впечатлительный и требующий сердечного ухода за ним”.

Сторонник железной дисциплины, Скобелев вместе с тем вел решительную борьбу с рукоприкладством, унижением личного достоинства солдат. Он писал: “Дисциплина должна быть железной. В этом нет никакого сомнения, но достигается это нравственным авторитетом начальника, а не бойней...”

М.Д. Скобелев высказывал много интересных мыслей о воспитании у офицеров и солдат взаимного уважения, взаимовыручки, храбрости, инициативы. Для воспитания чувства взаимовыручки Скобелев предлагал так называемое “куначество”, т. е. близкое знакомство личного состава подразделений и частей друг с другом путем организации совместного досуга. Скобелев стремился к “воспитанию всех частей, от роты, эскадрона, батареи до дивизии и артиллерийской бригады, в духе неразрывной связи, уважения друг к другу и готовности в решительные минуты всем пожертвовать для товарищей”.

О воинском воспитании

Начальник, допускающий в своих войсках грабеж, насилие над жителями и плен-

ными, кладет самые пагубные основы для нравственного разложения войск и залог их верного поражения неприятелем.

Для успеха начальник должен водить свою часть в бой, а не посылать ее.

Не формы, а дух войск, не книжный расчет, а гений, не поспешное мирное обучение, а война — вот что формирует и армию, и вождей.

Известно, что на войне нравственный элемент относится к физическому, как 3 : 1. Вследствие этого внимание гг. офицеров должно быть обращено на поддержание нравственного элемента в части, этого труднообъяснимого понятия, называемого духом части, как на походе, так и в бою.

Раз офицер подметил, что пульс части бьется слабее, он обязан принять меры, во что бы то ни стало восстановить дух части... В русской армии для этого можно опираться или на сердце, или на дисциплину в строгом ее проявлении. Иногда на то и другое вместе.

О воинской дисциплине

Требовательным может быть только тот, кто сам подает пример исполнения долга.

Считаю священным долгом напомнить доблестным войскам, ныне мне вверенным, что основанием боевой годности войска служит строгая служебная исполнительность, дисциплина. Дисциплина в полном значении этого слова быть там не может, где начальники позволяют себе относиться к полученным им приказаниям небрежно... Строгий порядок в лагере, на бивуаках, строгое исполнение всех, даже мелочных требований службы служит лучшим ручательством боевой годности части...

Не поблажкою, не попусшением беспорядка на марше и в бою достигается та нравствен-

ная напряженность, которая служит залогом победы, а железною твердостью и, главное, умением начальника вовремя произвести внезапное впечатление на нервы части.

Средством к этому можно назвать: молодецкое слово молодца (т.е. офицера. — Авт.), музыку, песни и, наконец, поддержание уставного порядка, но без предварительного пиления, ненавистного русскому солдату.

Об офицерских кадрах

Начальник, который стремится сделать все за всех сам, делает сразу два преступления: мешает другим и сам ничего не успевает.

В бою необходимо, чтобы офицеры сохранили полную энергию, самообладание и способность самостоятельно решаться при всяких обстоятельствах.

Об отношении к подчиненным

Во всех армиях, во все времена победу давала любовь и доверие солдат к своим начальникам и обратно.

Неустанная заботливость о солдате, любовь к нему, делом доказанная, лучший залог к победе.

О любви к Отечеству

Сохраним во всей чистоте славу русского имени и славу полков, поддержанную... ценою крови.

Мой символ краток: любовь к Отечеству, наука и славянство. На этих китах мы построим такую политическую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья! И нечего думать о брюхе, ради этих великих целей принесем все жертвы.

Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН

Виталий Чергин

Влюбленный в МЕЗЕНЬ

27 марта в стране отмечался День внутренних войск. Днем позже свое восьмидесятилетие отметил генерал-майор в отставке Александр Петрович Поздняков, прослуживший в войсках более сорока лет...

САЛЕКСАНДРОМ Петровичем Поздняковым мы знакомы более 50 лет. Впервые встретились с ним в Куйбышеве в 1954 году. Он тогда возглавлял комсомольскую организацию соединения конвойной охраны МВД СССР. Я приехал от политотдела внутренних войск в составе проверочной комиссии. Важно было посмотреть, как работают организации ВЛКСМ в конвойных частях, которые только что вошли в состав внутренних войск.

Тогда еще капитан, Поздняков оказался человеком скромным, но при этом трудолюбивым, думающим и активным. После возвращения в Москву ему и комсомольскому вожаку головной части лейтенанту Валентину Власову мы отправили Почетные грамоты ЦК ВЛКСМ за успехи в воспитании молодежи.

Но вскоре наши пути ненадолго разошлись. Я ушел с комсомольской работы и уехал из Москвы. Поздняков окончил Военно-политическую академию и получил назначение на должность начальника политотдела полка, расположенного на Кубани. Им в те годы командовал известный многим Енок Мовсесян.

Туда в апреле 1963 года я приехал в составе проверочной группы. Мы завершили работу. В целом все было в порядке. Готовились подводить итоги. И как раз в те дни в жизни Александра Петровича произошло знаменательное событие. Его жена Виктория Сергеевна родила второго сына.

Помню, тогда мы еще договорились, что не станем сильно критиковать начальника политотдела, портить настроение счастливому отцу, а лучше порадуемся вместе с ним.

Вскоре Поздняков убыл на повышение в Новосибирск, оттуда вскоре был переведен в Москву в политотдел войск, где

возглавил отдел пропаганды и агитации. Позднее Александр Петрович в Киеве стал начальником политотдела войск по Украинской ССР и Молдавской ССР. В 1976 году с генеральскими погонами вернулся в Москву. Уже навсегда. До увольнения в запас служил заместителем начальника политуправления войск и опять-таки ведал пропагандой. В те годы у нас начала активно развиваться издательская деятельность: одна за другой выходили книги, брошюры по истории, боевому пути и традициям войск, проблемам воспитания личного состава. Подобной литературы тогда очень не хватало.

Но накануне знаменательного юбилея Александра Петровича Позднякова хотелось бы выделить одну присущую ему черту — любовь к отчужденному краю, к малой родине. Ею у него является... южный берег Северного Ледовитого океана, малоизвестный край Лешукония, что на Мезень-реке. Он любит русский Север, откуда вышел в большой мир. Об этом он рассказал в своей книге "Мезень, сказка моя", которая лет пять тому назад вышла в Москве и знакома многим нашим ветеранам. А недавно увидела свет еще одна книга Александра Позднякова: "Я — родом с Мезени".

Любовь к далекому и суровому уголку земли, то, с какой теплотой автор рассказывает о нем и живущих там людях, — явление в наших рядах не частое. Мне знаком человек, у которого "родные Палестины" расположены гораздо ближе к Москве. Но он никак не выберет время, чтобы навестить свой скромный городок и те места, где покоятся его родители. Это доказывает, что необходимо обладать особым чувством Родины, без которого жизнь в наш век выглядит бесцветной, ограбленной, неполной. И как не вспомнить мудрые слова поэта о том, как много значит

для русского человека и родные пепелища, и отеческие гробы.

Однако сейчас по состоянию здоровья Александр Петрович лишен возможности навещать далекую Лешуконию. Но он постоянно общается с представителями Архангельского поморского землячества, расположенного в Москве, переписывается с администрацией района, отправляет материалы в краеведческий музей, а в районную газету — свои рассказы и корреспонденции. Земляки гордятся крестьянским сыном, который стал генералом. Не сомневаюсь, что и в нынешние юбилейные дни они вспомнят Александра Петровича Позднякова добрым словом.

Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке

КОНТРОЛЬ ЗА ВЫДАЧЕЙ СЕРТИФИКАТОВ СТАЛ СТРОЖЕ

КАЖДЫЙ шестой из 60 тысяч реализованных с 1998 года государственных жилищных сертификатов (ГЖС) был выдан с нарушением норм законодательства. Об этом заявил на коллегии Генпрокуратуры ее глава Владимир Устинов. И все равно программа ГЖС сегодня остается главным инструментом обеспечения военнослужащих жильем. А вот порядок и контроль за их выдачей будут ужесточены.

Проверку программы ГЖС за период с 1998 по 2003 год инициировал президент Владимир Путин, еще в марте прошлого года на одном из совещаний сказав, что пора навести порядок в вопросах выдачи сертификатов. После чего Генпрокуратура совместно с Главной военной прокуратурой провели одну из своих самых масштабных проверок. Под вниманием было все: от квартирно-эксплуатационных служб отдельных частей и конкретных участников программы до Центрального жилищно-эксплуатационного управления Минобороны.

“По материалам прокуратуры только в последние два месяца освобождены 647 незаконно удерживаемых квартир, которые перераспределены нуждающимся военнослужащим, — заявил генпрокурор. — В суды заявлены свыше тысячи исков по фактам злоупотреблений, возбуждено около сотни уголовных дел, а 19 военнослужащих уже осуждены”.

В главном военном ведомстве озвученное не стало новостью. Первый заместитель начальника Центрального организационно-планового управления капитального строительства Минобороны генерал-майор Александр Рыльский сообщил, что существовавшие в норматив-

ных актах бреши давно закрыты и сама проверка была инициирована специально для того, чтобы накануне принятия новой программы ГЖС на 2004-2010 годы подвести итоги, учесть недостатки и не допустить их повторения.

“Механизм предоставления военнослужащим, увольняемым с военной службы, и гражданам, уволенным с военной службы, адресных субсидий через ГЖС является наиболее эффективной формой обеспечения их жильем”, — мнение руководителя Федерального агентства по строительству и ЖКХ Владимира Аверченко.

По словам представителя Минпромэнерго (госзаказчик-координатор федеральной целевой программы “Жилище” на 2002-2010 годы) Михаила Куликова, все остальные 6 подпрограмм “Жилища” правительство предполагает реализовывать на принципах, подобных уже задействованному с ГЖС, которыми с 1998 года сумели воспользоваться более 100 тысяч семей. Конечно, сертификаты не стали панацеей, да и воспользоваться ими могли только увольняемые.

Новая подпрограмма отчасти решает эти проблемы. К числу участников добавлены сотрудники противопожарной службы МЧС, прокурорские и судебные работники. Претендовать на жилищный сертификат смогут вдовы военнослужащих, погибших или умерших в период прохождения ими военной службы, а также уволенные на льготных основаниях. Изменился подход к расчету размера субсидии, когда за основу берется средняя сумма по стране.

“Это решение должно исключить факты спекуляции при получении сертификатов, — пояснил ситуацию руководитель “Объединенной

дирекции по реализации федеральных инвестиционных программ” при Росстрое Анатолий Мишанов, — когда военнослужащие старались выписать сертификат на столицу, где стоимость жилья самая высокая по России, реализовывали его, а жилье покупали себе где-нибудь в средней полосе”. Хотя повышающие коэффициенты для ряда регионов оставлены.

Пожалуй, самым серьезным нововведением стала возможность использования сертификата в ипотеке, причем в качестве основного финансового покрытия кредита. По сведениям из Сбербанка, в 2003 году владельцам ГЖС было выдано более двух миллионов рублей. Теперь, когда число банков увеличилось до пяти (“Агропромкредит”, Банк Москвы, Иммпэксбанк, Росбанк и Сбербанк), возрастет и количество выданных ипотечных кредитов. Всего в 2005 году подпрограммой ГЖС смогут воспользоваться 11 тысяч человек.

Какие же наиболее значительные нарушения удалось выявить в ходе проверки Генпрокуратуры? Так, в перечне документов, которые должен представить увольняющийся военнослужащий, есть и справка о сдаче жилья по прежнему месту службы. Находились и те, кто подделывал эти справки. Самостоятельно или в сговоре с прежними сослуживцами. Этот просчет учли. По новым правилам перед выдачей ГЖС обязателен запрос в органы, выдававшие такие справки.

Были случаи, когда военнослужащий, встав в очередь на жилье в выбранном для жительства месте, получал один сертификат в местных органах исполнительной власти, а другой — по месту службы. Способствовало этому и отсутствие единой базы данных по ГЖС. Сегодня это исправлено. Учет и контроль за выдачей сертификатов полностью компьютеризированы. Теперь просто не удастся внести одно и то же лицо в реестр на получение сертификата. Точно так же построена работа с уполномоченными банками. Прежде чем перевести деньги по ГЖС, банкиры сверяют данные сертификата с реестром.

Нововведения уже привели к тому, что нарушений при выдаче ГЖС практически не стало. Но это совсем не означает, что система не будет совершенствоваться и дальше. Во всяком случае публичное оглашение результатов проверки Генпрокуратуры показывает, что есть контроль за выполнением программы ГЖС.

Подготовил
Андрей МАКАРОВ

**Фронтвикам внутренних войск,
побратимам посвящаю.**

Автор.

Александр ЧИСТЯКОВ

РАДИОРАЗВЕДЧИКИ

У ВОЕНКОМА

Пожилым военкомом Печатников насмешливо показал мне осколки прокуренных зубов и внимательно осмотрел с головы до ног.

— Ну вот, теперь на законных основаниях встретились с тобой. Я же говорил — и на твою долю войны хватит. Только вот куда мне определить тебя, такого низкорослого? Да небось весу сорок кило и то вместе с автоматом?

— Я прошлый раз просился в артиллерию.

— Помню, твой брат в артиллерии погиб...

Полгода назад я был уже у Семёна Гавриловича Печатникова и просился добровольцем — туда, где страшнее. Но тогда мне не исполнилось даже семнадцати, и военком подыскал мне "самое страшное место" — разносить похоронки по семьям погибших фронтовиков. Было и правда жутко видеть великое горе в глазах матерей, жён, ребятишек, слышать их рыдания. Слава богу, это испытание длилось недолго. Теперь настал срок моего призыва.

— В артиллерию хочешь? Так, так. — Печатников посерьёзней. — А что там делать будешь, недомерок? Гонять лягушек из-под пушек?

Сердце у меня трепыхалось овечьим хвостиком, но я возразил:

— Не скажите! С тех пор как мы с вами виделись, я подрос на два сантиметра выше критической нормы. Теперь я везде пригожусь.

— "Везде пригожусь..." — передразнил военком. — Ты хотя бы что-нибудь по-немецки понимаешь? — Он порылся в бумагах и посмотрел какой-то листок, видно, заявку на фронтовые кадры. — Ну хотя бы что-то вроде "доннер веттер"? "гутен таг"?..

— Так точно! Кое-что смыслю.

Я встал в картинную позу, задрал голову и громко продекламировал:

*Хаймат ланд, кайн файнд золль дихь геферден,
Тойрее ланд, дасс унзере либе трепт!*

Семен Гаврилович недоверчиво хмыкнул:

— Что это такое?

— Это песня такая на немецком языке, — и я набрался нахальства и зычно пропел только что продекламированные строчки на мотив общеизвестной песни "Широка страна моя родная".

Военком покачал лысой головой.

— Здорово! Где же ты такой мудрости набрался?

— А я с детства увлекался немецким. В школе старался из Гёте

и Гейне стихи переводить. Не так чтобы очень хорошо получалось, но и сейчас немного кумекаю, то есть шпрехаю. Например, "Лерелею" могу вспомнить. Это такое стихотворение лирическое у немеццев есть про русалку. Прочсть?

— Хватит, хватит! — Печатников махнул рукой. — Я и так с тобой заболтался. У меня тут, — он ткнул пальцем в бумагу, — заявлен один такой грамотей. Пойдешь?

Я совсем осмелел:

— Из-под пушек гонять лягушек?

— Да нет. Хорошее место будет подобрано. Завтра — с вещами! Да не забудь немецко-русский словарь захватить.

Так два сантиметра сверх критической нормы позволили мне стать красноармейцем, а стало быть, попасть туда, где я смогу отомстить за брата Валентина.

В коридоре ждал своей участи Вася Егоров — рослый, упитанный парень из нашей школы, сын известного портного. Увидев меня, улыбающегося во все тридцать два зуба, он спросил:

— Ну как? В извозчики?

— Ага! — Я решил поддержать его мнение о своей малопригодности для настоящей боевой службы. — Закон позволяет брать таких, как я, на фронт. Извозчики там тоже нужны.

— Я так и знал! В бронекопытные войска, стало быть.

— Бери повыше.

— Да? Куда-нибудь охранником на вышку?

— Что ж, и это неплохо. Но бери ещё выше.

— Вот как?

— Вот как. — Я развёл руками. — Говорят, буду и в окопах хорош. Попробуй-ка попади в меня!

...День спустя мы встретились на сборном пункте. По совету военкома я взял с собою немецко-русский словарь, а также том Зощенко и только что вышедшую книжку молодого писателя Александра Чаковского "Кого фашисты сжигают". Вася же запасся продуктами: война войной, а аппетит аппетитом. Он не без удивления увидел меня среди рослых ребят.

— И ты тут?

— Как видишь.

— А говорил — в бронекопытные... — Вася как будто был разочарован.

— Да передумал военком.

На Ярославском вокзале нас посадили в вагон вместе с двумя десятками других призывников и повезли куда-то в сопровождении большеголового старшины-азербайджанца. Это "куда-то" оказалось городом Загорском, что в семидесяти километрах от Москвы. А там старшина повёл нашу группу не куда-нибудь, а в знаменитую Троице-Сергиеву лавру, где мы должны были ждать, когда нас заберут в воинскую часть.

Александр Федорович ЧИСТЯКОВ долгие годы работал в редакции нашего журнала. Майор в отставке, участник Великой Отечественной войны (с 1943 года он служил в радиоразведке), страстный книголюб. Нескольким поколениям наших читателей он знаком как мастер сатирического цеха — автор басен, едких поэтических куплетов, эпиграмм. А еще это большой труженик, известный на всю страну фольклорист, составивший немало сборников пословиц и поговорок народов мира, затрагивающих вопросы морали, этики, семьи, быта и т.д.

Нынешний год для Александра Федоровича особый: он отмечает 60-летие Великой Победы и своё собственное 80-летие. В преддверии этих двух замечательных дат, передавая в редакцию повесть, ветеран так сказал о ней:

— О фронтовых разведчиках написаны десятки книг, но о радиоразведке еще никто не писал. А тема эта интересна и заслуживает внимания читателя не только новизной, но и тем, что воевали в этих частях люди интересные и неординарные. Например, нигде не служило столько девушек, сколько у нас. Они ежедневно добывали важные сведения непосредственно на передовой, рисковали своими юными жизнями, проявляли подлинное мужество.

Персонажи и события, о которых пишу, в основе своей реальны, и если кто-то из побратимов и соратников через шесть десятилетий узнает себя, то буду только рад.

ЗАГОРСК

Вы бывали когда-нибудь в Троице-Сергиевой лавре? Непременно побывайте.

Старшина Ганиев, наш провожатый, первым делом разыскал монаха с ключами, и тот пересказал нам историю этого святого места. Лавра — крупнейший в России монастырь, который был создан ещё шестьсот лет назад Сергием Радонежским. Монастырь был в свое время мощной крепостью с двенадцатью башнями, оборонял Россию от монголо-татарского нашествия, от польской интервенции — организовывал народное ополчение. Жили здесь и работали народные художники, писатели того времени — Андрей Рублев, Максим Грек, Епифаний Премудрый... Лавра имела огромную библиотеку, большую книгописную мастерскую.

С интересом слушали мы рассказ монаха. А потом он открыл храм, где показал много чудесных вещей: иконы в серебряных окладах, церковную утварь, головные уборы высшего духовенства, позолоченные ризы. Восхитила нас копилка для пожертвований — на колесах огромных размеров, куда бы вошло ведер десять золотых монет. А когда мы подошли к шикарному иконостасу, нельзя было удержаться, чтобы не поклониться. И это ничего, что мы были комсомольцами, святому месту всё равно почестей надо отдать.

Снаружи возле храма мы увидели лежавший на земле огромный крест, снятый с величественной колокольни. Он мог стать мишенью для вражеских самолётов. (Помнится, вскоре после войны его вновь водрузили на место.)

Экскурсия завершилась, когда за нами явились посланцы из части. Любопытно, кем же нам уготовано быть?

Первое, что мы узрели, когда появились в пределах части, была стайка одетых в военную форму девушек с сержантскими знаками отличия.

— Ба, куда мы попали! — удивлённо-испуганно воскликнул Егоров. — Не дай бог эти мамзели будут командовать нами...

— А ты не шуми. А то они услышат.

Командовать нами, как и предполагал догадливый Вася, действительно предстояло именно тем “мамзелям”. Вскоре после двухдневного карантина нам выдали обмундирование.

Мне досталась такая шинель, что полы её волочились по земле. Наблюдавший за процедурой одевания замполит хохотал едва ли не до слёз. Тут же присутствовали и наши командирши, внимательно оглядывая своих подчиненных.

Командиром взвода, к счастью, оказался мужчина. Замполит, весёлая душа, представил его как лейтенанта Дементьева. Был командир рослым не улыбочивым детиной лет двадцати пяти. Над большими серыми глазами, как два медвежонка, лежали густые мохнатые брови. Вскоре он построил нас в две шеренги и, нахмурившись, сказал:

— Надеюсь, будете вести себя, как положено в военное время. Нарушителей дисциплины стану наказывать на всю катушку.

Хотя мы не вчера родились и понимали, что “катушка” у лейтенанта не ахти какая, но всё же... Вон он какой грозный.

А название нам определили не “красноармеец”, а “курсант”. Стало быть, предстояло осваивать какие-то курсы. Познакомил нас лейтенант Дементьев, пусть заочно, и с командным треугольником части: майором Гавруковым, начальником штаба Ермаковым, замполитом Харюковым, тем самым, хохотавшим надо мной в шинели.

Вскоре нас распределили по отделениям. В каждом сержант. Моим командиром стала Лариса Попович — смазливая, звонко-голосая. Она сразу же ввела нас в курс дела: что нам перенимать у неё и кем мы будем.

— Вам предстоит стать разведчиками, — заявила она. — Но разведчиками особого рода. Не теми, которые добывают языков, которые в тыл врага проникают и там выведывают, что надо. Нет, вы будете радиоразведчиками. Хороший радиоразведчик, если хотите знать, порой целой дивизии стоит.

Когда Попович отпустила нас на перерыв, ко мне подошел Вася Егоров. Сказал не без гордости:

— Слышал, кто мы такие? Хо-хо!

Я поморщился.

— Так разведчиком ещё надо стать.

— Станем! Служба службе научит. И такая наставница...

Сержанты, наверное, изучали нас, а мы — их. Я исподтишка любовался Ларисой. Красивая, но худющая и, видно, злая. И Вася был согласен со мной:

— Ничего в ней хорошего нет, кроме кости да злости.

Не нравилось ему быть под началом Попович. Он почёсывал за ухом, приговаривая:

— Эх, мать моя! Лучше бы ты меня камнем родила да в омут бросила.

Мужская гордость говорила в нём. Но армия есть армия. Солдатская честь в слове “есть”. Командир — не мама родная, пусть он даже ефрейтор. Кстати, ефрейтор Жилин как раз и стал помощником командира взвода. Ух, и строг был! Такой же, как я, малокалиберный, но по отношению к нам держался выше генерала.

Со всем этим пришлось смириться. Главным стало — как лучше освоить азбуку Морзе, да не обыкновенную, а в латинской транскрипции. Назывался у нас этот предмет обучения приёмом на слух. Следовало не путать похоже буквы “с” и “х”, “б” и “д”. Принимать передаваемый текст со скоростью, по крайней мере, на первых порах 100 — 110 знаков в минуту, а потом довести до 125 — норматива высшего класса... И принимать депеши следовало без ошибок. Это не прихоть, а государственное задание военного времени.

— Принять два знака в секунду трудновато, но достижимо, — заверила нас Попович и пообещала: — Я вас обязательно натаскаю на работу с такой скоростью.

Взвод наш назывался пеленгаторным. Мы должны были уметь засекают места расположения вражеских радиостанций. А по ним определялось, где какая часть находится.

Быть пеленгаторщиком — ещё более сложное дело, чем являться обыкновенным перехватчиком радиogramм. Но всё это пока для нас являлось теорией. Суровая практика ждала впереди. Ждал фронт, о котором мы имели весьма слабое представление. Но мы рвались туда. А пока по двенадцать часов проводили за приемом на слух или изнывали на политзанятиях, где нам задавали “мудрые” вопросы, наподобие вот этих:

— Как стоит СССР?

Тот заслуживал похвалу, кто отвечал:

— Как утёс.

— А как надо Родину любить?

— Как мать родную!

НА ФРОНТ

На фронт нас доставлял тот самый здоровенный детина с большущей головой — азербайджанец Ганиев. Из поезда мы вышли в недавно освобожденном от немцев городке, от которого практически ничего не осталось, только кое-где высились печные трубы.

На меня вид городка произвел удручающее впечатление. Гляжу на эти руины, и руки чешутся, скорее хочется туда, посмотреть в зенки гадам, творящим такое. Люди это или кто?

Ко мне подошел Егоров.

— Что задумался?

— Задумаешься... Разве не видишь, что творится кругом?

Вася равнодушно пожал плечами.

— Обыкновенные последствия войны. Пойдём лучше гранаты немецкие собирать. В ближнем леске их полно. С такими длиннющими ручками.

— Собирай. Может, пригодятся. — Я досадливо махнул рукой.

Чего-то не хватает у Васи. Может, фронт образумит его немножко?

Часа через два за нами пришла полторка, и мы покатали куда-то лесной дорогой. Рядом с шофёром уселся большоголовый сопровождающий.

Часа через три тряски он вылез из кабины. Весело воскликнул:

— Слезай, приехали!

Вот, стало быть, и фронт. Нас встретил не первой молодости сержант. Представился:

— Гордеев. Буду временно опекать вас, пока не передам в женские руки.

— Опять женщины! Из огня да в полымя, — чуть не завопил Егоров.

— Такая уж ваша судьба, — вздохнул сержант.

Поместили нас в берёзовой рощице в аккуратных, недавно отбитых у немцев землянках, усталых соломой. Старую солому Гордеев приказал заменить свежей. В одной из землянок для нас было приготовлено оружие — опять-таки трофейные карабины. Гордеев сказал:

— С ними будете охранять свой покой. Не беда, что винтовки немецкие — не хватает пока отечественных. Но стреляют и они хорошо. И вообще запомните: нет плохого оружия, есть плохие стрелки. Все ясно? — Он посмотрел на меня. — Вот вы... Как вас величать?

Я встал по стойке "смирно" и назвал себя.

— Так. Вы первым заступите на пост в двадцать два часа. И сменил вас Кульков в двадцать четыре часа.

Он напомнил нам, что несение караульной службы есть выполнение боевой задачи и она-то станет для нас первой фронтальной задачей.

Ночь выдалась тихой, тёплой. Воздух был духовой. Половинка луны смотрела на меня с хладнокровной улыбкой, словно спрашивала: как самочувствие? не страшно?

"Нет, — говорю про себя, — если не бояться, то не страшно. А мы сюда прибыли не для того, чтобы дрейфить".

А война дает о себе знать. Где-то громят орудия, высоко в небе завывают вражеские стервятники. От Гордеева мы узнали их клички. "Хейнкель" он назвал "кочергой". А еще у фашистов есть "кривая нога", "каракавица", "костыль"... Когда мы услышали мощный ровный гул мотора, Тихон Семёнович заметил:

— А вот это наш сокол летит проводить среди фрицев развешивательную работу.

Бывалый фронтовик, дважды раненный, Гордеев рассказывал нам на досуге, как он чувствовал себя в окопах:

— Бывало, в бою откроют по тебе фрицы ураганный огонь. А тебя вперед замполит призывает — за Родину, за Сталина. Слушается, споткнешься, упадешь — клонет какая-нибудь пуля-гадинка. Лежишь, обняв мать — сыру землю, даже поцелуешь ее. Чувствуешь — придаёт она тебе силы. Поднимешься — и снова вперед! А уж потом, как бой ухнет, бредёшь в лазарет.

...А время на посту тянется по-черепашьи. Отзвуки отдалённого боя меня не касаются. Меня ждёт особая боевая служба, о которой я стану рассказывать детям и внукам. Хотя... На войне всякое бывает. Иные солдаты здесь и в семнадцать лет уходят в вечную отставку.

Но что это? Послышались какой-то шорох, осторожные шаги... Честно скажу: сердце у меня сперва ушло в живот, а потом в пятки. Неужели трушу? Я — трушу?! Ну и что же, пусть немножко и трушу. Чуть-чуть. Я где-то читал, что нет людей, которые ничего не боятся. Мужество — это умение преодолевать робость, способность пересилить ее, быть выше.

Шорох совсем рядом. Ну и что же? Он уже где-то сверху. И сердце медленно возвращается на место... Ба, да это какая-то ночная птица-дурочка. Не спится ей, проверку, видишь ли, мне устроила!

А как медленно движутся отведенные два караульных часа. Чего только не передумаешь за это время!

Гордеев на инструктаже говорил, что на службе положено думать только о службе. Но в голову всё равно лезет всякое.

Наконец слышались настоящие шаги. Совсем рядом.

— Стой, кто идет?

— Разводящий со сменой, — раздаётся ответ.

Уф... Это Тихон Семенович, а с ним Кульков. Докладываю, что в районе поста никаких происшествий не случилось. Про крылатую дурочку, разумеется, умалчиваю.

В землянке засыпаю с некоторой самоиронией: "А все-таки в тебе есть кое-что, напрашивающееся на взыскание. Птички испугались! Герой, штаны с дырой!".

Путру наш наставник повел всех на зарядку. Она проходила у ближайшего ручейка, который Гордеев называл журчейком. Было ужасно приятно поплескаться в прохладной воде, полюбоваться маленькими рыбешками, таким забавным подводным народцем. А Гордеев подзадоривал нас:

— Мойтесь чище — поведу вас сегодня на смотрины к вашим наставникам. Предстанете перед ними в лучшем виде.

На завтрак у полевой кухни собрались все свободные от дежурства разведчицы. Вроде бы нет ничего особенного в солдатской форме, а как она красила девчат! Залюбуешься. По сравнению с нашим братом курсантом они выглядели элегантно, даже изящно, одетые в свои приятно короткие юбочки и добела застиранные гимнастерки. Мы попали в их окружение, посыпались житейские вопросы:

— Горьковчане имеются?

— Из Кулебак, может, кто есть?

Они с любопытством рассматривали нас, а мы, ещё не освоившись, стеснительно поглядывали на них. Только Вася Егоров, который не умрёт от застенчивости, пожирал девушек жадными глазами. Наклонившись к моему уху, он шепнул:

— Какие лапочки! Залюбуешься.

Почти все эти "лапочки" оказались волжанками и очень мило окали.

Одна из них, Анна Федосеева, огненно-рыжая — хоть огнетушитель возле неё ставь, с носом-пуговкой и щечками, усыяными конопушками, разговорилась на любимую, видимо, тему:

— А я у вас в Москве до войны училась, в институте физкультуры. Мастером спорта по велосипеду была. Да не удалось закончить, со второго курса добровольно на фронт пошла. А теперь вот... — она ткнула пальцем на значок "Отличный разведчик" и медаль "За боевые заслуги", — переквалифицировалась. О высшем образовании мечтала, а вот какой университет вышел.

— Ну нам бы, товарищ старшина, достичь этого, — говорю ей. — Вы теперь вдвойне мастер.

— И вы станете мастерами. Правда, попыхтеть придётся немало. Поишачить, как говорит Кира Портянкина. Не бойтесь пупок надорвать. — Она залиvisto захохотала. Её смех привлек внимание других девушек.

— Вам что так весело, железку деревянную нашли?

Разговор стал ещё оживленнее. Смеялась уже не одна Анна, но и другие. Кто-то опять вспомнил про пупок, который немудрено надорвать в трудах, постигая науки.

— И долго нам придется надрывать его? — спросил один из нас, Дима Красилов.

— Да с полгода.

— А потом?

— Потом привыкнете.

На другой день нас, новичков, распределили стажерами к славным "окалкам".

Как и всякому стажёру, мне тут же выпало ответственное поручение — отправиться на зарядную станцию сменить аккумуляторы. Видно, девчата не любили это занятие. Аккумуляторы тяжёлые, тащить их надобно с полкилометра.

— Ты невеличка ростом, а, видать, сильный, — похвалила меня Лидя — с ней мы также познакомились у полевой кухни. Я, польщенный, выставил перед ней свои бицепсы.

— Есть соцнакопление!

Не найти на свете прекраснее девичьего лица. Лицо Лиды было очаровательно. Были в её натуре какие-то недостатки, но красота — она ведь одна десять недостатков скрывает. С каждым днём Лидя казалась мне все привлекательнее. И как странно, что я должен называть её "товарищ старшина" (про себя я называл её Лидочкой, Лидушей, милой окалкой).

...И побежало время. Мы продолжали жить в немецких землянках и не ждали ничего лучшего. После двенадцатичасового дежурства, утомленные донельзя, но не показывая этого перед наставниками, возвращались в свою рощицу, довольные успехами. Многие неплохо усваивали почерки немецких радистов, старались не отставать от них в скорости. Зная начало сеанса — восемь или двенадцать ноль-ноль, я затрачивал на поиск "своего" немца — его позывного — не более пяти секунд. А позывной менялся каждое утро. У нашего высшего начальства — там, где расшифровывались принятые нами депеши, — имелись трофейные книги позывных, но нам их содержание не сообщалось: надо было научиться самим мгновенно отыскивать нужный позывной. Иначе какой же ты разведчик?!

— Интересно, а знает ли фриз, что я его подслушиваю? — спрашивал как бы сам себя на досуге Егоров.

— А как же! — отвечаю ему. — У каждого из них перед зенками на рации значится предупреждение: "файнд гехёт", что

значит: “враг подслушивает”. Мы их ловим, а они нас. Так сказать, полная взаимность. А что тебя это так интересует? Уж не связаться ли захотел с фрицем?

— Да так хочется послать гаду пару ласковых на его волне! Что-нибудь вроде: “Скоро морда будет бита у Гитлера-бандита”.

Я с укORIZНОЙ посмотрел на Васю.

— А ты не думал, что и у тебя морда будет бита за такую радиограмму?

— Но как фашист узнает, что это я ему дулю подослал?

— Фашист, может, и не узнает, да у нас в части “особист” есть. За связь с немчурой он тебе такую статейку подберет, что на всю жизнь запомнишь.

От Лиды я уже узнал, “особист” у нас — майор Гаврюшин. Она даже показала мне его — такой представительный офицер лет под пятьдесят. Особенно запомнились мне его глаза — карие, с прищуром. Глаза обыкновенного человека смотрят, глаза опытного чекиста — наблюдают. Чувствовалось: майор Гаврюшин умел наблюдать — зорко, целеустремленно. Он с гордостью носил орден Красного Знамени — большую награду, которую давали за серьезные заслуги. Майор постоянно находился среди нас, беседовал по душам и излишне сам откровенничал. Говорил, например, что его отец, царствие ему небесное, служил при царском дворе, полковник. Семья жила в пяти роскошных комнатах, стены которых обиты шелком... В дни Октября, однако, отец перешел на сторону большевиков и в Гражданскую войну командовал соединением красных. И ему, сыну, уготовили военную карьеру...

В дивизионе все жили под доглядом этого майора — “особиста”. Сошккодничай, натвори что-нибудь недозволенное — и прости-прощай, мать-свобода. В лучшем случае в штрафбат отправят — на передке в самых кровавых боях вину испускать.

От общения с Гаврюшиным остался на душе труднорастворимый осадок.

В вопросе позора нет, и как-то я спросил у Лиды: а не попал ли кто-нибудь к Гаврюшину на крючок? Лида ухмыльнулась:

— Не без того... Недавно случай был... Неудобно даже рассказывать.

— Чего уж неудобного-то?

— Да с деньгами конфуз вышел. На некрасивом деле наш начфин попался.

— Хапнул, что ли?

— Если бы. Смешнее получилось. Начфин, извиняюсь, вместе с газетной бумагой в туалете бумажными пятёрками попользовался. И что тут началось! Как так?! Государственными казначейскими билетами задницу подтер! Преступление. Кто-то же подсмотрел, донес “особисту”. А тот не побрезговал, проверил. Оказалось — правда. Ну и замели начфина...

ДРУГ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

А бывают ли друзья с первого взгляда? Верю, бывают. Так случилось у нас со старшиной Лянгузовым, занимавшим должность начальника смены. Офицеров не хватало, и пришлось старшинам-ветеранам их заменять. Лянгузов был одним из них. Он показался мне суховатым по натуре. Но, оказывается, есть и внешне черствые люди, но, если положат на тебя глаз, становятся сердечными и великодушными. Таким был Лянгузов.

Почему я приглянулся ему — не ведаю. Может, я всё свободное время с книгами возился, а он тоже был книголюбом? Он попросил у меня почитать Зоценко, с того и началось. Лянгузов стал часто подходить ко мне, заводить беседы о литературе.

Как-то в дивизионе затеяли концерт самодеятельности. Заводило его стал Геннадий Тевелёв — сержант, брат лейтенанта Тевелёва (он выхлопотал перевод младшего брата в нашу часть). Артистов нашлось предостаточно. Аня Федосеева изыщила желание плясать русскую, Кира Портянкина неплохо пела “Катюшу”. Выявились и фокусник, и гармонист. А сам Гена, разумеется, оказался на все руки от скуки: и жнец, и на дуде игрец. А главное, вел конферанс лучше некуда — с шутками, прибаутками, анекдотами.

Лянгузов решил и меня приобщить к концерту. Подошел с томом Маяковского и сказал:

— Не желаешь ли прочитать отрывок из поэмы “Хорошо!”?

— Не помню ничего наизусть, — пожимаю плечами.

— Есть еще время выучить. Вот хотя бы отсюда: “Улица — змея, дома вдоль змеи...”

Я подумал и утвердительно кивнул: не хотелось отказывать новому другу.

Лянгузов сразу чем-то расположил к себе: то ли какой-то интеллигентностью, то ли суровой сдержанностью. С ним мы были, казалось, совсем разными людьми — как полено и колесо, но нас сразу потянуло друг к другу. Особенно меня к нему. В первые дни нашего общения я называл его не иначе, как товарищ старшина. Но постепенно и тут барьер преодолели.

— Зовите меня просто Василий Николаевич, когда вне службы.

Так и повелось.

С остальными “старичками” у меня продолжались чисто официальные отношения, даже с Тихоном Семёновичем Гордеевым, хотя сам он и относился к нам, “загорцам”, попросту. Часто рассказывал о том, как дважды был ранен и лежал в госпитале:

— С безносой неоднократно приходилось встречаться, — иронично вспомнил он. — Только не по зубам я пришелся ей. Пожует, пожует меня да и выплюнет. А теперь ей и вовсе меня не достать. Я живучка. А почему? Потому что у меня не кочерга, а голова на плечах. А без головы и большое тулово — пустяк.

Ирония, говорят, первый признак человечности. Гордеев обладал в полной мере этим признаком. Об одной из девушек, Ане Федосеевой, имевшей необъятные груди, он сказал Васе Егорову:

— Ты с ней поосторожней. Разозлится — сиськой тебя убьёт.

Погибнуть на фронте от удара сиськи Васю явно не устраивало, и он всерьёз воспринял предупреждение Тихона Семёновича.

Об отношениях своих со слабым полом Гордеев говорил не без сарказма:

— Со своей женой Глашей я порознь спал. Теперь вспоминаю — какой же, думаю, дурень был — гигиену, вишь, соблюдал. Й-эх!

Красилов, курсант из нашего пополнения, признался, что тоже уже женат.

— Наверно, женился и был счастлив? — с лукавинкой в глазу спросил Тихон Семёнович.

Красилов ответил со вздохом:

— Да, был счастлив, а потом женился.

Я хотел узнать мнение Гордеева о Лянгузове.

— С ним я уже два года вместе. Он за мной в госпиталь приезжал. Пятый десяток на земле кантуюсь, а такого, как он, впервые встречаю. Жизнь распорядилась им лучшим образом. Помню, когда мы из госпиталя добирались, я по старой привычке окопного обитателя нет-нет да и загну по матушке. А он после каждого такого изречения смотрит на меня этак “забодю-забодю!” А потом не сдержался и говорит: “После таких выражений рот с мылом надо мыть”. С тех пор поменьше стараюсь материться. Кстати, у нас дюжина старшин на офицерских должностях, но своим поведением и привычками совсем на него не похожи. То же чёрное слово никто от Василия Николаевича не слышал и не услышит. Да он, кажется, и не знает ничего, кроме “гадство”. И это произносит только тогда, когда и в самом деле гадство! А курить или там наркомовские сто граммов использовать по назначению — извините-подвиньтесь. Он просто не понимает, зачем люди делают это. Его кто-то из довоенного призыва старшин спросил: “Николаич, а если тебе во сне привидится, что ты пить начал, как бы ты отреагировал?” Он сморщился, как от дурного запаха: “Я бы постарался скорее проснуться”.

Тихон Семёнович Гордеев хорошо знал Лянгузова. Как-то любопытный Красилов спросил у него:

— А вы вот, Тихон Семёнович, говорите, что Лянгузов не понимает, зачем люди сквернословят или пьют. А вы понимаете?

— Хм... Да я же далеко не Лянгузов. Не зря про меня в нашем селе Шиши толковали: “Тихон с того света спихан”. Днём,

мол, святой, а ночью с чертями целуется. А Василий Николаевич человек рыцарских качеств.

НА ПЕРЕДОВОЙ

Видно, не без наших радиодонесений командованию стало известно, что немцы готовят серьёзное наступление. И необходимо было знать вплоть до мелочей все подробности — что там, у врага, происходит: где и в чем нехватка в отношении боеприпасов, продовольствия, амуниции.

Мелочей на войне не бывает. А в такие моменты каждая депеша из батальона или даже роты содержит что-то весьма важное.

Но было в такое критическое время для нас и большое неудобство: наглухо прекращался радиообмен между частями и соединениями противника. Немцы помнили: “файнд гехёрт” — враг подслушивает. Только на ультракоротких волнах можно было что-то засечь. Поэтому решено было послать группу радиоразведчиков с УКВ на самый передок, на расстояние видимости от врага.

В группу включили и меня. Решили, думаю, не без рекомендации Лянгузова, что я уже неплохо принимаю радиогаммы, а в случае приёма открытого текста могу тут же перевести его на русский. В оперативном отделе меня считали, хотя и не совсем справедливо, знатоком немецкого. Кстати, вошел в группу и штатный переводчик из оперативного отдела — капитан Дворецкий.

Я воспринял назначение как большое доверие. В эти дни меня одновременно с основной работой готовили к сдаче на первый класс, минуя второй.

Вася Егоров, завистливый парень, не мог не позавидовать моей командировке к чёрту в пекло:

— Теперь ты первым из нашей братвы пороху понюхаешь.

— Вот уж не знаю, зачем порох нюхают! — пожал я плечами.

— Я тоже не знаю, но так принято говорить — наверно, после этого становишься настоящим фронтовиком. А мне очень хочется стать таким. После войны всем буду рассказывать, как я порох нюхал...

В группу попала и моя наставница Лида Павлова, чему я был тоже рад. Она уже дважды нюхала порох и восприняла эту командировку как нечто обычное, рядовое. Рассказывала, как над головой свистели пули, как где-то рядом разлетались осколки снарядов. В общем, шла настоящая война.

Я спросил:

— Страшновато было?

Думал, будет храбриться, но Лида только передёрнула плечиками:

— А то нет...

...Шёл несмелый мелкий дождик. А по бесконечно длинной траншее, стенки которой выложены хворостом, передвигались мы, восемь разведчиков. В руках у нас аппаратура, тяжелые аккумуляторы. За плечами у Лиды далеко не девичья поклажа, но она шагает впереди меня, плотно сжав свои ещё никем не целованные губы.

Говорят, по походке можно узнать характер человека. Если верить этому, характер моей наставницы отважный.

Позади меня тяжело плетётся переводчик Дворецкий. При каждом выстреле он пригибается, кланяется пуле, как говорят солдаты, хотя пуле, которая над тобой просвистела, уже поздно кланяться.

Нет, об опасности мы с Лидой не думаем. Мне в дурную голову почему-то лезут поэтические строки:

*Неужели я настоящий,
И действительно смерть придет?*

Фу, какие упаднические! То ли дело:

*Ведь мы такими родились на свете,
Что не сдаёмся нигде и никогда!*

Мы сверились по крупномасштабной карте: до пункта назначения оставалось всего ничего. А вот и оно — заброшенное строение, где нам предстояло развернуть своё нехитрое хозяйство. Вылезаем из траншеи и, пригнувшись, вбегаем в какое-то подобие амбара. Отсюда до вражеских окопов метров триста без всякого гака. Что ж, послушаем, что у фрицев новенького.

— Как самочувствие, Лида?

— Лучше всех, Саша! — Она впервые называет меня Сашей.

Мы разместились “на паях” с небольшой группой армейских разведчиков, у которых задача вести визуальное наблюдение за противником с чердака здания. В ожидании своей очереди бесшабашные ребята сражались в “дурака”.

Запомнился мне один широкогрудый, как Илья Муромец, дедина, оказавшийся и в самом деле Ильёй. У него позвякивали медали и орден Славы. Видимо, за множество наград друзья называли его Соколовским-Рокоссовским, в честь двух маршалов.

Меня тоже вовлекли в игру. После очередного проигрыша без особого сожаления говорю:

— Если бы я с короля пошёл...

Илья согласился, ловко тасуя колоду:

— Ну да, хорошая мысль приходит опосля.

Он бросил колоду на стол, глянул на трофейные часы и стал неторопливо собираться на свой пост. Повесил наград плечо мощный бинокль, через другое — автомат. Буркнул густым, дальноточным голосом:

— Пойду с гансами пообщаюсь!

Часа через два, когда вернулся его сменщик, сказал мрачно, едва сдерживая слезы:

— Погиб Илюшка...

Говорят, нет такого чужого горя, которое нельзя было бы пережить.

— Погиб Илюшка. Нет больше Соколовского-Рокоссовского...

— Солдат горько заплакал.

Подмечено: когда солдат-фронтовик плачет, его слезы способны прожигать камень. Я впервые видел такие слёзы — и верю этому.

Из соседнего закутка вышла Лида. Она услышала о беде и тоже заплакала навзрыд, по-женски. Нет больше увешанного медалями просойского парня с хитрецой в глазах. А ведь где-то небось ждёт невеста, тоскует мать. Геройским парнем звали его друзья. А героями, оказывается, не рождаются, героями умирают...

Тело Ильи сняли с чердака, простились, ещё поплакали и похоронили невдалеке от места гибели. “Иконостас” сняли с гимнастерки — награды следовало отослать родным.

На войне нет чужого горя, оно общее. Участь Ильи завтра могла постигнуть любого из нас. Вон она, безносая, в трехстах метрах разгуливает.

Но долго горевать недосуг. Надо было настраивать нашу аппаратуру, приниматься за дело. И уже через час мы стали тщательно прослушивать эфир. Долго не было слышно ни малейшего шороха. Мы уже начали терять всякую надежду, когда Лида вскрикнула:

— Ага, попался!

Она услышала слабый писк морзянки. Кто-то из фашистов не выдержал, нарушил молчание. Видно, что-то очень срочно потребовалось передать.

Спустя несколько минут последовала ответная радиogramма. Это уже кое-что! А часа за два с перерывами было перехвачено несколько депеш, среди которых были и с пометкой “срочно”.

— Саша, открытый текст! — вдруг закричала Лида.

Не особенно надеясь на себя, я позвал Дворецкого, который прогуливался снаружи. Мы стали вместе переводить принятое. Какое-то подразделение запрашивало людское пополнение и боеприпасы. В ответ последовал приказ обходиться имеющимися силами и средствами.

— Припекло голубчиков! — развеселилась Лида.

Мы немедленно связываемся с нашим оперативным отделом и передаём вражеские “слезницы”. Посылаем и шифровки. Дело, стало быть, пошло на лад. Недаром хлеб едим.

Я сию рядом с Лидушей. Лицо её ещё заплаканное, но такое очаровательное. Она сосредоточенно шарит в эфире, хотя немцы опомнились и молчат.

Перед вечером с их стороны начался артобстрел. В траншеях сидят наши солдаты, и фрицы знают об этом. До нас, к счастью,

осколки или не долетают, или перелетают. Но мы готовы ко всему. Только "безработный" Дворецкий имеет бледный вид. А я вспоминаю Лянгузова. Провожая меня, он тепло пожал мою руку и сказал:

— Там, возможно, придется и рискнуть. Но на войне мужество в том и заключается, чтобы в нужный момент не уклоняться от риска.

ТОВАРИЩ СЕРЖАНТ

Вскоре по возвращении из "командировки" десятерым курсантам из нашего призыва предложили сдавать на классность. Среди кандидатов оказались и мы с Васей Егоровым. Мы успешно отчитались по материальной части рации, по тактико-техническим данным. Труднее оказался прием на слух. А это — главное. Принимать надо уметь не ушами, а... височными косточками.

Как-то в первые дни, находясь в части, я увидел одну девицу за приемом на слух. Мне сказали, что она... глухая.

— Как глухая? — не понял я, приняв эти слова за неудачную шутку.

— А так — глухая и все. Тугоухая. Не слышит ушами.

— Но чем же она слышит?

— Височными косточками. Когда-то, как все, слышала и вдруг оглохла. Двенадцать часов в сутки за рацией — какие барабанные перепонки выдержат! Поэтому и нам запрещают ушами слушать.

Мы, молодые специалисты, стали учиться слушать косточками...

Перед очередной проверкой Лида меня изрядно натаскала по приёму на слух. Чуть ли не насильно заставляла добиваться безошибочного приема и цифрового, и буквенного, и смешанного текста. Так что, когда виртуоз передач на ключе Владимир Поляков усадил нас за экзаменационный стол и стал не хуже немецких асов-операторов показывать своё искусство, я чувствовал себя довольно уверенно. Даже наиболее трудные для приема "с" и "х" меня не смущали. Комиссия не обнаружила ни одной ошибки. Удачными оказались испытания и для других курсантов. Только Вася Егоров подкачал: допустил три ляпа. Когда результаты проверки были оглашены, Вася сухо поздравил меня:

— Завидую, товарищ сержант. Желаю тебе... то есть вам, дальнейших успехов.

Он оставался в звании курсанта, а остальным вскоре вручили сержантские погоны. Мне было жаль земляка, но кто же виноват? Разумеется, сам. Был он какой-то несобранный, малодисциплинированный. Даже то, что поднимаешь хай по поводу каждого замечания, бросаешь последними словами, влияет на нашу работу. Но выполнять приказания без рассуждений было не по нему. Скажи ему: "Вот это делать нельзя" — он обязательно постарается сделать это "нельзя".

Солдат на войне — это воля. Есть воля — есть солдат. А у Егорова воли-то как раз и не доставало, чтобы служба шла чин чина-рем.

А нам с Лидой за успешный рейд на передовую была объявлена благодарность в приказе командира части. Первое мое фронтное поощрение.

— В оперативном отделе ваши сведения высоко оценили, — сказал мне Лянгузов. А Вася Егоров снова от зависти едва не закричал зубами. Ему вклеили выговор за грубость. Он уныло покусывал:

— Такова жизнь: дисциплина всегда бьёт нижнего чина...

Между тем о его грубости и неряшливости в подразделении стали ходить чуть ли не анекдоты. Особенно о неряшливости.

Как-то старшина Портянкина сделала ему замечание:

— Егоров, почему пуговицу на гимнастёрке не пришьёшь?

— Какую? — Вася недоуменно глянул на Киру.

Старшина ещё раз внимательно посмотрела на него:

— Ах, у тебя двух пуговиц не хватает! Придется обе пришить.

Вася начал было оправдываться — мол, на войне какая-то там пуговица — сущие пустяки, тут вопрос о жизни и смерти стоит. Но наставница припомнила слова Маяковского о том, как у некоего красноармейца из-за пуговицы голова стала дешевле луковичи. Вася не был бы, конечно, Васей, если бы не возразил:

— Мало ли что в книжках можно написать. Читал я Маяковского. Кира усмехнулась:

— Оно и видно, что много ты читал. Не голова у тебя, а энциклопедия, только листы в ней перепутаны. Ах, Вася, Вася!

Тихий вздох бывает порой красноречивей громкого крика. Портянкиной показалось, что Егоров смутился. Значит, ещё не всё потеряно, если человек способен смущаться.

О Кире Портянкиной хочется рассказать отдельно. Умница, начитанная, только не доучившаяся в пединституте по случаю войны, она нравилась всей нашей мужской половине.

— Не девица, а коленопреклонение, — сказал один из курсантов.

Я стал замечать, что и Лянгузов неравнодушен к Кире. А что, он тоже человек, и ему ничто человеческое не чуждо. Колен он перед нею не преклонял, однако при каждом удобном случае ласково поглядывал на неё. Поэтому, когда с девушкой случилась беда — брюшной тиф каким-то образом подцепила — и её отправили в полевой госпиталь, Василий Николаевич не на шутку взволновался. В госпитале Киру наголо остригли, лишив её роскошных белокурых кос...

Что есть красота? Мне кажется, это способность доставлять нам удовольствие. Вместе с телесной красотой возникает и красота духовная. Они-то обе и пленяют нас.

У Василия Николаевича, конечно, губа не дура — он положил глаз на Киру. Уже через два дня после того как она занедужила, он отпросился у начальства, чтобы навестить разведчицу. Стриженной под ноль он её, конечно, не увидел: она укутала голову платком. Да мне кажется, жалкий вид её никак и не обескуражил бы Лянгузова. Это был как раз тот случай, когда красота духовная пересилила бы красоту физическую.

КОНЕЦ ФАНЕРНОГО ГОРОДКА

У немцев вдруг начался активный радиообмен, часто с тремя "зетами" — сверхсрочные. Это говорило о многом: готовится что-то чрезвычайное. И у нас в спецотделе стали то и дело проходить совещания. Командир части Чернов, вернувшись из отдела, собирал начальников смен, наставлял их, чтобы они предупреждали всех нас, операторов, о необходимости удвоить бдительность.

Над нами всё чаще стали курсировать вражеские самолёты-разведчики и прочие "костыли" да "горбачи", мы научились узнавать их не только по форме, но и по звуку. Девушки делали вид, что все эти налеты не имеют к ним никакого отношения. Но Лида посерьёзнела. Обычно жизнерадостная, она даже внешне изменилась: пурпурные губы её побледнели, лицо стало сосредоточеннее. Она получила весточку из дому: младший брат ухаживает в армию.

— Послушай-ка, что он пишет, — обратилась она как-то ко мне, развернув письмо-треугольник: — "Вот и мне пришел срок истреблять фашистских гадов. Может, и меня истребят, но медвежьим грехом я не страдаю. Смерти я, сестрица, не боюсь. Ты же не боишься — год провела на фронте, и ничего с тобой не случилось".

— И что же вы ему ответите? — спросил я, все ещё продолжая обращаться к Лиде на "вы".

— Напишу, что, кто не боится смерти, тот не любит жизнь. — Она улыбнулась едва уловимой улыбкой. — Напишу ещё, что надо научиться пересиливать страх перед смертью. Например, все мы, девчонки, в душе трусихи, но не показываем этого. Если пересилишь страх, все будет в порядке... Антоша ещё совсем зеленый, ему многое надо понять, чтобы стать хорошим солдатом. И на рожон лезть не следует.

...А напряжение в эфире всё нарастало. К нам из спецотдела, где расшифровывались полученные нами радиogramмы, просочились точные сведения, что фашистская авиация готовит налеты на штабы трех дивизий. Разумеется, сведения эти были немедленно переданы командованию фронтами. Там приняли должные меры: штабы ночной порой передислоцировали в безопасное место, а на прежних позициях соорудили фанерные объёкты.

И свершилось. Армада бомбардировщиков от фанерных му-

ляжей не оставила и следа. Как результат — командиру части подполковнику Чернову вручили орден Красной Звезды. Замполиту Ширшову — Отечественной войны второй степени. Ане Федосеевой и Лиде Павловой — медали “За боевые заслуги”. Мне объявили благодарность в приказе — тоже, я вам скажу, не хухры-мухры.

Вручение наград проходило торжественно, перед всем личным составом дивизиона. Церемонию проводили представители высшего командования в генеральских чинах.

И ещё одно немаловажное событие случилось в эти дни: части было вручено Красное знамя и орден Суворова.

Егоров после торжественного построения поздравил меня с благодарностью. Даже воскликнул:

— Вперёд и выше!

Я ответил сдержанно:

— Спасибо, Василий. Придет время — и ты заслужишь.

— А как же, будем надеяться. Человек и в аду будет жить надеждой. — И он напыжился, как будто уже получил какую-то солидную награду.

Во время праздничного обеда мужчинам было выдано по сто граммов “наркомовских”. Сидевший рядом со мной Лянгузов к водке не прикасался. После праздничного обеда состоялся концерт самодеятельности. Я читал отрывок из поэмы “Хорошо!”. Вроде получилось. Лянгузов сдержанно похвалил, а сидевший рядом Вася Егоров даже выставил вперед большой палец.

Вера Оксанова исполнила на аккордеоне “Синий платочек” и “Огонёк”, а Аня Федосеева не очень звучно, зато сердечно “Валенки”.

— Как Русланова! — прокомментировал Вася, добавив: — Кто песню для фронта придумал, тот самый умный человек! Тяжко было бы солдату без таких вот удивительных песен.

Но гвоздем программы был конференсье Геннадий Тевелёв. Появившийся в части неделю назад, он вошёл в коллектив как в хорошо подогнанную шинель. Со всеми перезнакомился; несмотря на чины и звания, выпытал, кто на что способен. Он даже “особиста” привлек — Гаврюшин тоже пел, хотя и неважно.

Гена вёл конференс так лихо, так уморительно изображал гитлеровскую камарилью, что публика от души веселилась. Смеялись даже те, чей рот не имел привычки расплываться в улыбке.

И НА ВОЙНЕ СВОЯ ЖИЗНЬ

Да, и на войне кипела своя жизнь. Нельзя же месяцы, а то и годы сидеть в окопах и траншеях и заботиться исключительно об истреблении врага. Какой человек выдержит это? Даже тот, кто маршальский жезл носит в походном ранце — даже тому не под силу заниматься только войной. Человеку необходима отдушника, чтобы не задохнуться адским смрадом войны...

Тогда мы не знали такого словечка — “хобби”. Но у многих имелось любимое занятие. Девчата, конечно, ухитрились рукодельем заниматься. Встречались заядлые книгочеи — где только ухитрились доставать литературу? Впрочем, привез же я из дому томик Зошенко, а Лянгузов — Маяковского...

Сержант Гордеев, наш ветеран, сказки любил рассказывать. И невелика беда, что иные из них “с сольцей и перцем”. Если в меру, то ничего...

В руках Василия Николаевича я увидел однажды записную книжку. Он что-то помечал в ней своим четким учительским почерком. Подойдя ко мне, он сказал:

— Вот, поймал свежую поговорку: “Противник не дядя, а знать его надо”. Очень к нашему делу относится. И знаете, от кого я услышал эту мудрость? От Киры Портянкиной. Не ожидал.

— А вы давно интересуетесь поговорками и поговорками? — спросил я, стараясь заглянуть в блокнот.

— Да со школьной скамьи. Был у меня дед, Нестером звали. Так он словечка не вымолвит без шутки-прибаутки. От него и заразился... А потом со сборником Даля познакомился. Вот где кладёзь народной мудрости — тридцать тысяч “единиц хранения”.

О Владимире Дале я слышал, но читать не читал. Говорили, он в свое время воевал, был военврачом и собирал поговорки среди служивых.

— Так что, — обратился ко мне Василий Николаевич, — если услышите, от кого-то меткое словцо — обязательно записывайте. Может, когда-то соберется книга поговорок о Великой Отечественной, внукам и правнукам на пользу пойдёт.

Я попросил у Василия Николаевича его блокнотик. Он охотно выполнил просьбу. Меня очаровал его почерк: красивый, разборчивый. Говорят, по почерку можно и характер узнать.

Многое собранное в записной книжке носило прикладной характер: поговорки были или фронтовые, или о разведке. Например, такие: “В разведке держи оружие на предохранительном взводе, а бдительность — на боевом”, “Без разведки воевать — что в жмурки играть”, “Для разведчика и ночь — что день”, “Что скрытно, для разведчика и любопытно”, “Кому вьюга, а разведчику она подруга”...

Я обещал Лянгузову помогать в сборе военной мудрости. И уже через неделю пришел к нему с первым “уловом”.

— Василий Николаевич, послушайте-ка, что я услышал от Лиды Павловой: “В операции не обойтись без рации”, “Лучше споткнуться ногой, чем языком”, “Сказал бы словечко, да волк недалечко”. А ещё Лида любит в минуты досуга напевать. И по этому поводу она говорит, когда заканчивает пение: “Вот и песне конец — значит, делу начало”.

Мой друг сказал, что и это похоже на поговорку. Записал.

А я стал собирать крылатые слова от Гордеева. Пожилой вяка был щедр и на анекдоты, и на поговорки. Особенно у него получались байки про фашистов. Он в сорок первом пережил оборону под Москвой. И об этом времени было у него немало пословиц и поговорок. Таких, помнится: “Враг на Москву — “Хох!”, а от Москвы — “Ох!”, “Растоптали фашистов в блин под городом Клин”, “На Москву пойдёшь — костей не найдёшь”...

От Гордеева же я услышал и интересные частушки. Одна из них звучала так:

От Москвы и до Берлина

Дороженька узкая.

Сколько Гитлер ни войю,

А Победа — русская!

Эту и многие другие на очередном концерте лихо исполняла Кира Портянкина.

ЛИДИНО ГОРЕ

Май. Вокруг наших машин расстился цветастый ковёр — лютики, ромашки. Вечерами летают майские жуки. А воздух какой! Выйдешь из душной будки — не надышишься. В общем, красота весенняя.

И мне захотелось порадовать Лиду — преподнести ей большой-большой букет полевых цветов. А что, будет перерыв между сеансами связи, выйду из нашей душегубки и насобираю целую охапку — яркую, душистую. Неужто запрещено?

Никогда не преподносил никому цветов, разве что учительнице в первый день учебного года. Но это особая статья. Букет девушке — совсем другое дело. Лида сама как цветок майский...

Едва дождался перерыва — выскочил наружу и принялся собирать букет. А Лида сидит за аппаратом и не чует, что нечто думает о ней и у него по такому случаю сердце учащённо тукает. Спросить бы — почему? Да глупое оно, это сердце. Может, у Лиды уже есть кому о ней заботиться, да и получше меня? Всё равно! Мне от неё ничего не надо, была бы только радость.

Открываю дверь в будку, протискиваюсь внутрь... Протягиваю цветы Лиде.

— Вот, — говорю, улыбаясь, — вам! — А сердце — тут-тук-тук.

Девушка ошеломлена. Щеки ее заалели.

— Это — мне?! — воскликнула она, будто не веря что “это”

могло быть ещё кому-то. Вот уж поистине всё светлое светло и радостно для светлого и чистого сердца.

...Во время "мужского разговора" в землянке я не сдержался и признался Егорову, что подарил цветы своей наставнице. Он только хмыкнул:

— Эк подарочек! Ты бы что-нибудь посущественнее преподнёс ей. Шоколадку, например. Или часики трофейные. А то — цветы. От них только голова болит... Фу! А тебе что, нравится Лида?

— Мне с ней хорошо, — говорю. — А тебе разве не нравится твоя Вера?

— Моя... Тоже сказанул — "моя". Ничего хорошего не вижу в том, что сижу по двенадцать часов в сутки бок о бок с ней. Да и девица она так себе, пройдёт мимо — даже не заметишь, взглянешь — не ахнешь...

На войне радость часто перемежается с горем. Под вечер пришел к нашей машине Гордеев, выполнявший роль почтальона. Он протянул Лиде письмо. Она мигом вскрыла треугольник. Я смотрел на нее, и самому постепенно становилось не по себе. Лида побледнела, вздрогнула и едва не упала со стула. Я бросился ей на помощь. После нескольких минут оцепенения она очнулась и громко разрыдалась.

— Антоша... погиб. В первом же бою...

Сердце моё сжалось от сострадания. Я не знал, что делать. Обнял её за плечи, погладил по голове, как ребенка. Она плакала долго и горько, по-женски, с завыванием. Перестав наконец рыдать, она вытерла слёзы.

— Сеанс начинается. Давай работать.

Боевое задание не отложишь. Дорыдает она ночью, после смены.

Почти у каждого из наших "слухачей" уже были потери в родне. Весь дивизион выразил Лиде сочувствие. Лянгузов стал было ходатайствовать о двухдневном отпуске ей по случаю траура, но она категорически отказалась.

— Спасибо вам за доброту. Но за работой мне легче.

О том, что его самого постигла беда — тяжело ранили старшего брата, — знал только я.

ПРОЩАЙ, ВАСЯ

Нельзя сказать, что Василий Егоров был малограмотным парнем: таковых в нашу часть не брали. Чувствовалось, до армии он кое-чем интересовался, почитывал умные книги, даже с философией был знаком. Но все это преломлялось в его сознании уж как-то очень однобоко. Кто, скажем, в молодости не мечтал о счастье? А что такое счастье — многим ли ведомо? А вот Вася знал, по его словам, научное определение счастья. Откуда он почерпнул эту формулу, и сам не помнил, но повторять не уставал: "Для того чтобы быть счастливым, надо иметь хороший желудок, злое сердце и не иметь совести".

Вася на полном серьёзе заявлял, что обладает всеми тремя нужными качествами. Сообразно им и поступал. Он руководствовался ими и тогда, когда грубо оскорбил Киру Портянкину, обозвав её... Впрочем, не важно как, но довел бедную девушку до слёз.

— И не стыдно тебе? — сухо спросил я его.

Он отвернулся в сторону.

— Стыд — признак слабости.

А вскоре ушел в "самоход". Его искали по всем соседним частям, пока в каком-то артиллерийском батальоне не ответили, что бродил у них какой-то неизвестный связист. Задержали его, он сказал, что явился к ним в военторговский магазин ножницы и иголку купить...

В расположение части его привели под конвоем и в сопровождении майора-"особиста".

А вскоре состоялось и заседание военного трибунала... Меня и Анну Федосееву назначили заседателями. Земляка судить — велико ли удовольствие? Да пришлось.

Мы с Аней задали Васе по одному-единственному вопросу. Я спросил:

— Что толкнуло тебя на этот поступок?

Он ответил в своём духе:

— Я думал, если что-то нельзя, но очень хочется, то можно.

Дали Егорову шесть месяцев штрафбата.

Больше во время войны наши пути-дорожки не пересекались. А после Победы, демобилизовавшись, навестил престарелых родителей Васи. Они и рассказали мне, что сын их сложил свою голову где-то под Кенигсбергом.

Мир праху его.

В НЕМЕЦКОЙ СТОРОНЕ

На фронте солдаты болеют редко. Это не я, а медики подметили, в том числе и наш эскулап Герман. Кажется, военврачу и делать было нечего, кроме как на кухне пробы снимать. Иногда, правда, он лекции нам читал: как от простуды уберечься или геморроя избежать. (Сидячая у нас служба — геморрой её любит.) И ещё как нервную систему беречь. Говорил: "Для здоровья нервы — это основное. От нервов девяносто процентов всех недугов". Помощницей у Германа являлась Лиза Гаврилова. Она особенно следила за тем, чтобы не дай бог вши не завелись у кого-то. Напоминала: в Гражданскую войну эти "зверушки" разносили тиф, который выкосил миллионы солдат.

И вот однажды в небольшом селении, где мы остановились, взяло меня любопытство, как живут немцы. Всё для меня было интересно: и кирха в готическом стиле, полуразрушенная, правда, зато с почти уцелевшим органом, и аккуратные домики с коптильнями (любят немцы копчёную свининку), и пивоварня со стойким запахом солода... Посёлок был малолюдный, кое-где бродили даже чудом уцелевшие коровы и лошади, стояли сараи с сеном. Один из сараев привлек моё внимание: мне показалось, что кто-то стонет там. Я заглянул внутрь и увидел лежавшую на сене женщину. Немка, очевидно. Обращаюсь к ней по-немецки:

— Что с вами?

Женщина еле пошевелила высохшими, посиневшими губами.

— Вассер... Вассер...

По растрепанной одежде догадался, что случилось с несчастной. Широким шагом заторопился к дивизиону, довольно скоро нашел Лизу Гаврилову, нашу медсестру. Сообщил ей об увиденном, а сам хватаю котелок, наполняю его водой и веду медсестру к сараю. Немка, конечно, ещё там. Протягиваю ей котелок. Она жадно пьёт. В перерывах между глотками шепчет:

— Данке шён, майн энгел, — что, как не понять: "Большое спасибо, мой ангел".

За дело взялась Лиза Гаврилова. Осмотрела ее, а мне сказала:

— Отнесёшь ей пока что-нибудь поесть, а мы с Германом подумаем, что с ней дальше делать. Она, возможно, местная. В расположении части оставлять ее нельзя.

Герман тоже побывал в сарае, поговорил с изнасилованной, а меня он предупредил, чтобы я не болтал лишнего, а то непременно дойдёт до "особиста", и ещё неизвестно, чем может дело кончиться. За связь с немцами в то время не миловали.

И никто из нас троих не проболтался. Хотя я и сказал доктору:

— При чём тут "особист"? Какая связь с фашистами?

— Время, брат, такое, — отрезал военврач.

Дня через два я вновь оказался около того сарая. Возле сеновала сидела группа военнопленных немецких солдат под охраной двух наших бойцов. Гансы чистили картошку и о чем-то оживлённо разговаривали. Молодые, здоровые парни — наши вчерашние злейшие враги. Подумалось: сколько же эти сволочи погубили наших братьев и сестёр? А теперь вот сидят, кудахчут по-своему. Моментально вспомнилась пословица на этот счет: "Каждому понятно, что фашиста видеть неприятно".

Но ведь не весь же этот сброд — отпетые гитлеровцы. Наверняка есть среди них и простые люди — рабочие, крестьяне. Но и они же послушно убивали наших людей, топтали нашу землю! Значит, и они враги, гады смердящие. Недаром же говорится, что "от фашиста-гада несёт смрадом". Это — из записной книжки Василия Николаевича.

ПЕЛЕНГАТОРЩИК

Когда на отдалённом пеленгаторном пункте погибла под бомбёжкой оператор Ирина Солодовникова, в штабе дивизиона стали подбирать ей замену. Кто-то порекомендовал меня: учился, мол, в пеленгаторном взводе. Проверили — гожусь. И пришлось распрощаться мне с Лидой Павловой, с Лянгузовым и отправиться километров за шестьдесят, в маленькое пеленгаторное хозяйство капитана Бондаренко.

Пункт располагался в небольшой деревне под названием Игрушки, изрядно пострадавшей от вражеских бомб и пожаров... Когда-то, видимо, в самом деле игрушечно красивая, к моменту моего приезда деревушка имела довольно жалкий вид — от многих домов остались лишь обгорелые срубы. А из жителей — горстка баб, да старики со старухами, и еще несколько малолеток, чудом не угнанных в немецкую каторгу.

Деревня состояла из двух улиц — Продольной и Поперечной. Меня поселили на Продольной, в избе престарелой Софьи Григорьевны, воспитывавшей внучку, Галинку. Вместе со мной здесь жил ещё один пеленгаторщик — старшина Андрей Пугач, опытный, как сказали мне, мастер, а в быту скромный, неразговорчивый мужик.

Я стал налаживать с ним контакт.

— Откуда родом?

— Пензяк, — лаконично ответил он.

— Слышал о таких, — говорю. — А не на этом ли пункте, — спрашиваю, — находится старшина Ганиев? Такой большеголовый.

— Как же, здесь он. Поваром воюет. На семнадцать человек кашевар. А откуда ты его знаешь?

Я рассказал, как привез нас Ганиев из-под Москвы с учебного пункта, как изъясил у меня полевую сумку.

— Это он может! Кстати, здесь у него помимо кухни есть ещё одна обязанность — баней он заведует. И тебе повезло — сегодня у нас как раз банный день.

Так что, прежде чем приступить к своим новым обязанностям, помылся я в деревенской баньке, увиделся и с поваром-банщиком Ганиевым.

Он постарался не узнать меня, а я, признаться, тоже распознал его только по огромной "черепушке". Он так разжирел на казённых харчах — щёки из-за спины видны, пузень, как арбуз. Носил Ганиев новенькие "прохари" (так мы, фронтовики, называли сапоги). Они были мечтой каждого солдата, ведь ботинки с обмотками — отвратная обувь. Во всяком случае, она не для русского человека. Дед мой говаривал, бывало, что по сапогам можно узнать молодца: "Каковы сапожишки, таков и женишишка". И не дурак Ганиев, что обулся в такие сапоги-самоходы с подошвами из моей офицерской сумки.

— Здравия желаю, товарищ Ганиев! — поприветствовал я его. Он солидно кивнул мне. Все-таки пришлось узнать ...

— А, это вы. Какими судьбами?

— Да вот за своей сумкой приехал.

Ганиев тяжело вздохнул:

— Увы, украли у меня твою сумку.

— А мне сказали — на сапоги она у вас пошла.

— Клевета! На сапоги у меня был другой материал припасен.

Нахал и есть нахал, что с него возьмёшь. Но баня получилась хорошая. Правда, с водой в Игрушках обстояло неважно — деревня на возвышенности, колодец глубокий, и воды в нём мало. Дежурный по бане каждому моющемуся отпускал по три котелка горячей воды и по два холодной. Но и на том спасибо. Мне, как новичку и старому знакомому "директора" бани, сделали поблажку — два котелка кипятку добавили сверх нормы.

И на ужин вышла мне лафа — перепало две лишние ложки "бледнолицей красавицы", то бишь пшёнки.

На другое утро побывал я у капитана Бондаренко. Он оказался добродушным здоровяком, шутником — то и дело сыпал смешной украинской мовою. Я решил отвечать ему тем же. Когда он спросил у меня, кем я был на гражданке, то услышал:

— Молотобойцем у часового мастера.

Хохол оценил шутку, усмехнулся, сморщив рыжие шершавые уши.

Потом сказал:

— Я рад, что мне парня прислали. Дивчин у меня своих пре-

достаточно. Дивчины как цветы: один цветок — хорошо, а много — голова болит.

Юмор на фронте — противоядие против всех невзгод. Недавно так любили мы и "Василия Тёркина", и уголки сатиры и юмора в дивизионках и фронтовых газетах, и выступления приезжих артистов-юмористов — Хенкина, скажем, или поэтов вроде Лебедева-Кумача. Долго были на слуху их забористые байки! И Бондаренко знал цену юмору. Его пеленгаторский пункт, находившийся недалеко от передовой, частенько обстреливали. А Ира Солодовникова стала одной из жертв бомбёжки.

На пункте имелось пять машин с пеленгаторными установками. Работы предстояло много — активность немцев усилилась многократно. Вражеские части передислоцировались с места на место. Нашему командованию было крайне важно знать, где они в тот или иной момент. Мы должны были точно засекают эти перемещения.

Новая работа пришлась мне по душе. Я получал из части позывные и фрагменты радиogramм и по ним определял местонахождение немцев. Сигналы передавали нам по телефону. Иногда я угадывал милый голосок Лиды. Стал, чего греха таить, скучать по ней. Хотелось сказать девушке что-нибудь хорошее, тёплое, нежное, но инструкцией строго запрещались любые переговоры.

По вечерам, возвращаясь в дом Софьи Григорьевны, листал вместе с Галинкой её альбом, куда та записывала деревенские частушки про войну. Они очень заинтересовали меня. Ведь в этих немудрёных куплетах отражались не только горькая участь колхозников под игом оккупантов, но и их несломленный дух, надежда на скорую победу.

Ряд частушек я переписал, чтобы и себе оставить на память, и передать Лянгузову.

Кабы были у меня крылышки,

Слетала б на войну.

На войну, на самый бой,

Где воюет милый мой.

Кабы не было зимы,

Бураны б не бурашили.

Кабы не было войны,

Милёночка б не ранили.

Две веревки на осине —

Любо-дорого смотреть.

Скоро Гитлер с Муссолини

Будут рядышком висеть.

Сидит Гитлер на дороге,

В лапти обувается.

А на них написано:

Жизнь его кончается.

Иногда к хозяйке забредал сосед Кузьма Васильевич, старикан лет под восемьдесят. Вспоминал, как он Порт-Артур защищал, как империалистическую перенес, "Георгия" за храбрость заслужил.

— Лихо, бывало, ждёт — другое за собой ведёт, — говаривал он. — Ражий я был парень. В кавалерии служил. Ой, много всего пришлось вытерпеть! И холод, и голод — всё было нипочём. Да случалось и любимого коня на харчи пускать. Плачешь, а ешь, не погибать же самому. Но всё вытерпели, всё перемогли. А теперь вот новая напасть обрушилась. Похлеще былого...

Софья Григорьевна, добрая душа, подносила ему чарку самогона, ею изготовленного неведомо из чего. Старец выпивал, кричал, закусывал "чем бог послал" — варёной картошкой или огурцом. Потом подремывал на лавке.

Порой хозяйка предлагала и мне стакашек. Я отказывался, мотая головой. Софья Григорьевна удивлялась:

— А чего так? Кто же из мужиков не потребляет её, матушку? Чай, как святая водица, прости господи.

— Не положено, — отвечаю.

— Чудно! Значит, "нет" твое твёрже камня, да?

— Значит, так, Софья Григорьевна.

— А вот Андрюша не отказывается. Только уж ты меня не выдавай. Хороший он парень. А поднесёшь ему чарочку — захлебнётся в благодарности. Ведь рыбе вино-то, слабенькое...

Вино-то, может, и рыбе, да есть же принцип. Да и как нам

можно “принимать” при нашей-то работе, когда, перепутай в группе радиogramмы “с” и “х” — и так достанется тебе от дешифровщиков на орехи, что лучше и не говорить.

— И попроси вас и Андрию больше не угощать, — говорю старушке.

— Ну, коли так... Нельзя так нельзя. Служба-то у вас, видно, важная. Выходит, ваш друг обмарался вокруг?

— Выходит, Софья Григорьевна.

Кузьма Васильевич тут как раз приоткрыл глаза. Он расслышал наш с хозяйкой разговор и хрипловато вступил в него:

— Служба — дело святое. Нельзя, значит, нельзя. Бывало, чарку от царя солдату жаловали, а когда не положено было — то изви-ни-подвинься. За нарушение и по мордасам словить можно было.

Глухая полночь. Туман. Иду на дежурство. Ещё далеко от нашей будки меня встречает звонкий лай. Это Янтарь. Перебежал на нашу сторону от немцев. Ничего, понравилось у нас — отношение к нему доброе, иногда даже кусочек сахарку перепадает. И вот теперь пес интересуется, кто это приближается к охраняемому объекту. Он уже хорошо знаком со мной и в темноте узнаёт, как бы говоря: “А, это ты! Проходи”. Я треплю его за холку, он радостно взвизгивает, смотрит мне в глаза: а дальше что? А дальше — лакомство: ма-а-ленький кусочек сахара.

Я отвязываю его и даю возможность поразмяться, справить свои личные собачьи дела. Вскоре он возвращается — готов к дальнейшему несению службы!

А в будке ждёт смены старшина Ирина Чванова. Говорят, у девушки два мощных оружия: слезы и улыбка. Насчёт слез не знаю, а вот улыбаться Ирина не способна. Андрей Пугач сказал, что она разучилась улыбаться после того, как получила известие о том, что фашисты в оккупации истребили всю её семью.

Работаем мы на новой, американской аппаратуре, полученной по ленд-лизу. Старый, начала тридцатых годов аппарат — примитивный, со сменными блоками (каждый блок только с определенным количеством волн), списали, и теперь скорость поисков немецких станций намного выросла.

Я быстро научился (не без помощи Чвановой) брать точный пеленг, и это радует. Значит, в пересечении с двумя другими пеленгами будет точнее обнаружена дислокация штаба противника. Капитан Бондаренко сказал, что у меня сносно получается.

Смену заканчиваю рано утром и, усталый, с Ирой и с Янтарём отправляюсь завтракать “шрапнелью” или “бледнолицей красавицей” с микроскопическим кусочком селёдки (злые языки утверждают, что остальное Ганиев меняет у Софьи Григорьевны на сивуху).

После завтрака иду спать. Перед сном по привычке беру в руки книгу старинного издания под названием “Василий Тёркин”. Нет, это, конечно, не “книга про бойца” Александра Твардовского, а роман Боборыкина. Как он попал в хату Софьи Григорьевны — не ведаю. Да и сама хозяйка не помнит.

ЭКЗАМЕН НА ВЫСШИЙ КЛАСС

Пришла очередная машина из дивизиона. Гордеев доставил продукты для личного состава пункта, а заодно забирает меня в часть.

— Не знаете, зачем я там понадобился? — спрашиваю.

— За хорошим, брат, не вызовут, — морщится Тихон Семенович.

Никакой большой вины я за собой не чувствовал. Но вспомнил пословицу: “Был бы человек, а вина найдется”. И мы покатали в дивизион.

Когда прибыли на место, первым делом я отправился в родную будку поведаться с Лидой. Может, она дежурит. Повезло, угадал. Напарником её оказался Красилов. Я спросил, не знают ли они, зачем я понадобился в части. Оказалось, не всё так страшно.

— На высший класс будешь сдавать. Будь готов!

Отрапортовал, как пионер:

— Всегда готов!

Готов-то готов, но сто двадцать пять знаков в минуту без единой ошибки принять — это вам не фунт изюму. Навестил Лянгузова. Василий Николаевич ободрил:

— Главное — не робеть.

Повел меня в учебный класс, сам уселся за ключ. Оказалось, он отлично передаёт “вибром” — справа налево, а не сверху вниз. Это ускоряет передачу, и он задал мне темп несколько выше ста двадцати пяти знаков. Я допустил лишь два промаха. Зато на скорости в сто двадцать пять сработал безошибочно. Лянгузов остался доволен.

На другой день состоялся экзамен. Из “загорской” группы на высший класс сдавали четверо, включая меня. Остальные — на второй и первый. Проверка у всех прошла благополучно. Особенно радовался Борис Мамакин, дважды до этого заваливший сдачу. Он кичился, как павлин хвостом, своим успехом. Даже всплакнул на радостях.

Пока я полтора месяца провел на пеленгаторном пункте, в части произошёл ряд интересных событий.

Из штрафного батальона прислал весточку Василий Егоров. Сообщал, что уже несколько раз побывал в аду, в ужасных кровавых переплётках, но остался жив. Возможно, повезёт — будет ранен, и дай бог не очень сильно. Тогда реабилитируют (такого и слова-то я раньше не знал).

Кира Портянкина выздоровела, и даже косы у неё отросли лучше прежних.

Старшина Тоня Анашкина неожиданно для всех собралась стать мамой. Шофёр Горшков соблазнил девицу. Впрочем, как сказать: Тоня бойкая особа! Но что в Горшкове нашла — никому не ведомо. Отвоевалась теперь, шофёр отправляет её к своей матери.

А мне дана команда задержаться в дивизионе до приказа о присвоении звания “старшина” и высшего класса.

В блиндаже, где обитал мужской состав, как всегда, шумно и весело. Мои старшинские погоны и знак “Отличный разведчик” вызвали кое у кого зависть. Особенно у Красилова, застрявшего на третьем классе.

— Везет тебе, — вздохнул он, рассматривая мой почётный знак.

Но стоявший рядом Виктор Шишкин возразил:

— Везет тому, кто сам везёт. Он и в науках смыслит, и немецкий знает. А ты чем можешь похвастать?

— Ну, в науках и я кое-что понимаю, историей интересуюсь. И знаю в истории побольше тебя.

— Чего же, например? Про царя Гороха, что ли?

— Ну, царь Горох — это из сказки, а не из истории. Сказками я не интересуюсь.

Шишкин лишь покачал головой.

За дни пребывания в дивизионе узнал я ещё одну новость — неприятную: надолго убывал из части Лянгузов. Их, троих старшин на офицерских должностях, командировали на краткосрочные курсы лейтенантов в небольшой подмосковный городок. Очень жаль было расставаться с Василием Николаевичем.

Прощаться с друзьями всегда тяжело, тем более когда это настоящие, искренние друзья. А такого душевно чистого человека, как Лянгузов, поискать. Не знаю, какого мнения был он обо мне, но я старался во всём подражать ему.

Перед отъездом на пеленгаторный пункт мы долго беседовали с ним. Я передал ему выписки из Галиных альбомов и свои записки. Он разоткровенничался по поводу своей будущей офицерской карьеры.

— Нельзя сказать, что я очень хочу надеть лейтенантские погоны. По натуре я человек гражданский, маршальский жезл в своем ранце не ношу. Мечтаю после войны педагогом стать.

— Не поздно учиться-то? — спрашиваю.

— Учиться никогда не поздно.

Я представил себе Василия Николаевича учителем — вот был бы замечательный воспитатель.

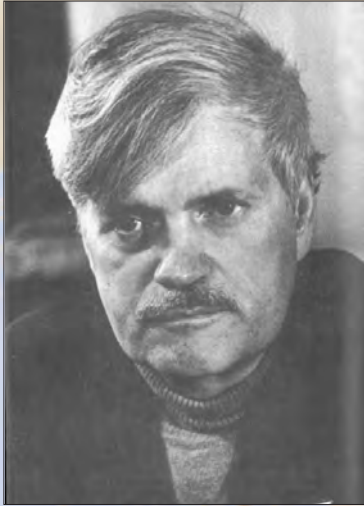
— Всегда приятно добиваться желаемого, — продолжал между тем рассуждать мой друг. — Но жизнь любит во все вносить свои коррективы. Особенно во время такой напасти, как сейчас...

На другой день я уже снова был в Игрушках. В карманах гостинцы для Янтаря — полученные вместо табака карамельки. Протягивая псу угощение, я поприветствовал его на немецком:

— Гутен таг, майн либер хунд!

Если вы не поняли, что это значит, неважно. Он-то наверняка понял, ласково лизнув мне руку.

Анатолий БОГДАНОВИЧ

Анатолий Александрович БОГДАНОВИЧ родился в июне 1941 года в Ростове-на-Дону в семье потомственных казаков. Отец погиб в самом начале войны. Работал в шахте, поднимал казахстанскую целину, служил во внутренних войсках, активно сотрудничая с многотиражной газетой "Всегда начеку", затем работал в издательстве "Советская Россия". Тридцать лет назад в Москве с напутствием Сергея Смирнова вышла его первая книга стихов "Красная земля", а затем еще четырнадцать поэтических сборников. В конце семидесятых его приняли в Союз писателей СССР.

Тяжелый недуг вот уже два десятилетия приковывает его к постели. Но сила духа, поэтический дар, православная вера и тепло женских сердец — супруги Нины Максимовны и дочери Ларисы помогают Анатолию Александровичу жить и творить все эти годы.

НА ПРАВОСЛАВНОЙ СТОРОНЕ

СОГЛАСИЕ

И откуда такое на ветках берется —
Все длинней паутины,
а дни все короче.
То ли снег над землей,
то ли кружит береста
И неслышно
в пустой осыпается роще.
На пропахших грибами
несуемых тропах
Никого-никого,
кроме совести Божьей.
Будто прячутся тени
в нечесаных копнах,
Что стоят на опушке,
молчаньем заросшей.
Хорошо, если что-то в душе остается
От свидания с небом,
от всплеска речного,
Мимолетного взгляда
на вечное солнце,
Где от грустного миг,
скользкий миг до смешного.
Только в роще печальное
видно раздолье,
Только в роще расчерчены
звезды по веткам.
И шершавые листья,
как чьи-то ладони,
Неземного тепла обыскались
под ветром.
Как мне быть с паутинкою
призрачной жизни,
Как ее уберечь через версты и годы?
Нет в российских просторах
погоды капризной
И в тумане раздумий

согласней погоды.

Отражается грусть тут и там
в позолоте,
Но лишь иней коснется
земли обнаженной,
Как последняя капля блеснет
на излете
Самой нежной снежинкой
и самой тяжелой.

ЕСЛИ Б ЗНАТЬ...

Луна — небесная лампада.
И, как пугливый фитилек,
Над ней в цветущих ветках сада
Земной порхает мотылек.
Ежесекундно, ежечасно
И до тебя, и при тебе
Горит божественное масло
И отражается в судьбе.
И пахнет, будто ладан жженный,
Цветок, слетая на траву.
И ты глядишь, замороженный,
Не отрываясь, в синеву.
И долго мучимый сомнением,
Поймешь, что все-таки всерьез
Обязан ты своим рождением
Одной из миллионов звезд.
О, если б знать, какой молиться!
В какую даль, каких небес,
То не царапала бы лица
Судьба за праздный интерес.
Как степь, распахнута отрада
В груди, с весной наедине...
От взглядов теплится лампада
На православной стороне.

КРАДЕНАЯ ЗЕМЛЯ

Село будили властные приклады,
Овчарок лай. Свирепые пинки.
На станции седьмые сутки кряду
Людей шатали грузные мешки.

Их наполняли тут же на перроне,
Кубанской — теплой,
тучною землей.

А на нее, самой России кроме,
И права не имел никто другой.

Земля обратно сыпалась
в прорехи,
Как будто не хотела уезжать,
Как будто знала,
Что на фермах рейха,
В чужом краю придется ей лежать.

Земля, земля! Кормилица. Родная.
Везли тебя в глухих товарняках.
На остановках пломбы проверяя,
Курили часовые влопыхах.

И каждый раз, принюхиваясь,
молча
Стояли у вагонов, где земля,
Казалось им,
могильной пахла ночью,
Как фронтовые русские поля.

Была в земле
частица русской крови,
Был русский дух, разивший,
как стрела.
И на нее, самой России кроме,
Прав не имела ни одна страна.

Земля в реестры заносилась,
в списки,
На марки продавалась. Но она —
В Германии останется российской,
И прорастут в ней наши семена.

ЗОЛОТО ОГНЕЙ

Ничего на свете не бывает проще,
Чем проселок с дикою травой.
Будто облако — березовая роща,
Синева клочок над головой.
Я сюда приеду первой электричкой,
Что на рельсах высушит росу.
И какой-то русой девочке
с косичкой
"Здравствуйте!" — светло произнесу.
Околдован далью и обласкан высью.
Отрешусь от всякой суеты.
Жаль, что в постоянном
удивленьи жизнью
Так непостоянны милые черты!
Девушка взмахнула веточкой сирени,
И в порыве я заметил вдруг
Тот же легкий трепет
молчаливой тени,
Как прикосновенье нежных рук.
А межзвездный ветер
в реактивной точке
Времени сжимает циферблат...
И уже седая женщина в платочке
Провожает облако в закат.
Там земля простором
горько задымила
И в слезах на много верст видней...
Жизнь, как электричка,
пролетела мимо,
Обжигая золотом огней.

МЁД

"Пей мед — и все пройдет!" —
Не раз слышал в народе.
Принес с базара мед
И — солнце в каждой соте.
Погасли вечера
В степной цветущей балке...
И плавают пчела
По дну стеклянной банки.
Мед губы опьянит
Улыбкою восторга.
Зазолотится нить
Предания Востока...

Вот гроб через пески
Несут рабы под зноем,
Где в горечи тоски
Царь скрыт медовым слоём.
Его несут домой,
В слезах, без передышки,
Из Индии самой,
Меча познавшей вспышки.
О Аристотель! Глянь
На своего питомца:
Его победы длань
Затмила даже солнце.
Но времени свеча
Горит, не зная воска...
Доспехи волоха,
Бредет в пустыне войско.

Призывный смолк напев —
Песком забыты трубы.
Шакалы, осмелев,
И днем терзают трупы.
На много миль в глазах
Ни облачка, ни тени.
Полет змеи — зигзаг,
Лишь пятнышко на теле.
В меду поверх чела
Царь дышит ровным светом.
И плавают пчела,
Заброшенная ветром.
Споткнулся старый раб,
Блеснув клейменной кожей,
И следом, кто ослаб,
Попадали под ношей...

"Пей мед — и все пройдет!" —
Поют пески в пустыне,
И машет вертолет
Сквозь миражи густые.
Тут караван-сарай
Под вольным небосводом.
Давно обжитый край,
А пахнет, пахнет медом.
Тропинок рукава
Сбежались у колодца.
И вьется синева,
Как грива иноходца.

***

Похожих весен не бывает,
Хотя в полях все тот же снег.
И день капелью прибывает,
И ручеек берет разбег.
Любви похожей не бывает,
Хотя в словах земной черед:
Один их все повторяет,
Другой и в муках не найдет.
Цветов похожих не бывает,
Хотя кострами луг объят.
Но цвет зари не облетает,
Покуда лепестки горят.
Похожих судеб не бывает,
Хотя мирская жизнь — река,
Что повседневно отражает
Людей, как будто берега.
Дорог похожих не бывает,
Хотя горчит, как прежде, пыль.
И у обочин обжигает
Полынь и шелковый ковыль.
Похожей грусти не бывает,
И радости похожей нет...
Так отчего ж душа страдает
И ищет в вечности ответ?

СЛЕПАЯ

Где-то за облаком
вскрикнула птица,
Я оглянулся в гудящей толпе.
Мимо сновали безмолвные лица —
Каждый в пространстве
и каждый в себе.
Может, в богатстве душа оскудела
Или от жадности стала, как бес?
Но никому просто не было дела
До прозвучавшего зова с небес.
У перекрестка слепая старуха

Всех осеняла хранимым крестом.
И в вышине —
будто таинство духа —
Белое таяло на голубом...
И не уйти никуда мне от крика,
Не убежать от сознания того,
Что в первозданных глубинах
сокрыта
Истина жизни и дня моего.
Вот и гляжу на прохожих
в надежде,
Вот и печалюсь, что редкий из них
Взгляд в небесах
беспокойно задержит,
Освободившись от тягот земных.
Жизнь распознав
до последнего круга
Волосом каждым,
что с ветром дрожит,
Вдруг просияла слепая старуха:
— Ангела вижу!.. И вам бы дожить...

***

Тайны волн, что катятся вразвал,
И секрет небесного участия
Он еще в утробе разгадал
И, наверно, оттого стучался.
И, едва завидев белый свет,
"Все — мое!" — вскричал,
сжимая пальцы.
Даже в сини журавлиный след
Притянуть ручонками пытался.
Разноцветный мир то спал
во ржи,
То снегами кутался седыми.
И в степях созвездия следили
За высокой мудростью души.
И забыл старик, что жить нельзя
Бесконечно в человеческом доме...
"Ничего с собою я не взял", —
Говорят раскрытые ладони.

***

Гармония негромка —
И речка, и луга.
И купола с пригорка,
Как вечные стога,
Как золото в иконе,
Горит вдали закат.
И звуки с колокольни
Не повернуть назад.
Они, как предков души,
Незримы среди нас.
На водах и на суше
Доносится их глас.
То в радости, то в скорби
Торжественно чисты
Колокола, что корни,
А перезвон — цветы.
Я ощущаю запах,
Стекающий с небес,
Что остается в каплях,
Мерцающих окрест.
И церковь, как невеста,
Вся в белом на холме...
И небу лишь известно,
Любить ли завтра мне.

Ирина Дегтярёва

Брелок для младшего брата

РАССКАЗ

Ирина ДЕГТЯРЕВА — выпускница Литературного института им. А.М. Горького. Еще во время учебы была принята в Союз писателей России. Стремление писать на правоохранительную тему привело ее в наш журнал, где и состоялся ее литературный дебют в 1998 году. С тех пор мы неоднократно публиковали ее рассказы и небольшие повести. Большинство из них были о чеченской войне, о делах и заботах людей, опаленных ею. "Брелок для младшего брата" — из этого цикла.

В лужах застыло отражение Курского вокзала. Стайкой у тротуара плавали окурки и бумажки. За лотком с пирожками, за спиной толстой торговки в замызганном фартуке терся высокий бомж с перстнем на грязном пальце. Это Горик — мой человечек.

— Где печатку надыбал?

Я оттер Горика от пирожков в сторону киоска с кассетами и дисками. Оттуда рвалась музыка и глушила наш разговор.

Горик моргнул красными веками. Мой вопрос проигнорировал. Он, кажется, учился когда-то в театральном. Может, бросил, а скорее всего выгнали.

Каждый раз, когда он мне звонит, он изменяет голос. Конспирируется. А на кой, спрашивается, если говорит одно и то же: "Клаву позовите".

— Что у тебя? — Я подышал на озябшие пальцы и протянул Горика сигареты.

Он запустил всю пятерню в пачку, а глаза скосил на пакет в моей руке.

— Что в нем? Жратва? — икнул, закуривая.

— Не для тебя! Так что? — торопил я.

— А для кого? — не отступал Горик.

— Для брата. Утолил любопытство?

— Так я никуда не спешу, Митрич. В больнице, что ли, брат? Такой пухлый пакет...

— В армии. Навестить еду, в Подмоскowie.

— Ты, Митрич, не осознаешь, как мне не хватает здесь, — он обвел грязную площадь рукой, — простого теплого человеческого общения.

— Горик, что-то мне подсказывает, ты рискуешь остаться без поллитры и закуси.

— Без двух поллитр, — уточнил Горик.

— Это в зависимости от цены информации.

Горик ссутулился и зашептал:

— Стволы появились. Вчера один фрайер засветил. Нарочно выпендривался, намекал, что нет проблем достать.

— Что именно?

— "Тэтэшник", а про "калаш" только на словах. Но я так понял, Митрич, что кое-чего и покруче имеется.

— "Труба", что ли? — недоверчиво протянул я.

— Когда Горик свистел?

— Он тебе одному показывал?

— Человек пять наших было.

— Бомжей? — уточнил я.

Горик обиженно выпятил синюю губу и кивнул.

— Я тебя с ним сводить не буду. Меня в прошлый раз чуть было совсем не прижали. Если сейчас опять чего, мне кирдык.

— Когда он обьявится снова, не говорил?

— Завтра будет. — Горик вдруг потерял интерес к разговору, отвернувшись, встал ко мне спиной.

— Горик, ты же знаешь, что без тебя у нас дело не заладится.

— Ничего не знаю. Информацию я дал, плати и разбежимся.

— Горик, клянусь, ты останешься в стороне. Сусанка твоя поможет. Она баба смекалистая. Отрекомендует меня как клиента одной из своих девчонок. Кто там у вас поблагообразнее?

— Шурка. Но могут же проверить, ее ты клиент или...

— Умаслим девчонку, — хмыкнул я.

— Бабок не хватит! Или вам в вашей конторе платить стали больше? — ехидно оскалился Горик беззубым ртом.

— Завтра во сколько?

— К вечеру подребай. Часам к одиннадцати. С Сусанной поговорю. Так и быть.

Я вытащил из сумки газету.

— На, почитай свежую прессу. Там в середине статья про закусь и выпивку. До завтра.

У КПП тоже лужи. Все серое — асфальт, железные ворота, турникеты и небо.

В кирпичном домике КПП студено. Осклизлый кафельный пол под ногами. Солдаты с мрачными и раздраженными лицами сидят за прозрачной перегородкой, запускают и выпускают людей. Машины, особенно выезжающие, досматривают. Если ты не местный, не пропустят, какое им удостоверение ни показывай. Я склонился к окошку:

— Сержанта Улыбку вызовите. — Для солидности я все же сунул свое удостоверение. — Скажите, брат пришел.

— В комнате для посетителей обождите.

Здесь еще холоднее. Открыта дверь во дворик. Вместе со мной ждут женщина и трое мужчин. Кажется, татары. Видно, издалека приехали — сумки большие. А женщина все к окну льнет. Хочет первой увидеть своего татарчонка...

Тоскливо. Холодно. Времени совсем нет, и уйти не могу: Кольку жалко, он вечно голодный. Когда снова к нему попаду? Дело с Гориком, похоже, завязывается всерьез...

— Егор!

Колька схватил меня за рукав, потянул во дворик. Лицо бледное, шапка на затылке, под глазом ссадина. Бушлат нараспашку, шея, как у бройлерного цыпленка, глаза сверкают.

Влажные от ночного дождя скамейки и столы с налипшими желтыми листьями. Мы постелили газеты. Сели. Колька ко мне льнет, в глаза заглядывает.

— На, лопай. — Я развернул сверток с пирожками. — Откуда ссадина?

— С одним поцапался... Неважно. А я тебя все жду, жду. Быстрее бы домой. Так соскучился... А сигарет?

— Незачем тебе. И так совсем не растешь. До моего плеча едва достос... Как ты тут?

— Вожу командира на "уазике". Машина все время ломается, командир кричит. Я чиню. У меня, правда, сменщик есть. Хороший механик. Но он еще только дня два будет мне помогать, потом его переводят на грузовик. Я командиру больше нравлюсь, но он на меня покрикивает. Воспитывает.

— Все-таки что за драка?

Колька пожал плечами.

— Предложили мне кое-что. Нехорошее дело затеяли. Ну я и ответил. — Он потер кулак.

— Улыбка! — крикнули с КПП. — Командир ищет. Подавай свой драндулет к штабу. Живо!

Колька свернул пакет, сунул под бушлат, чмокнул меня в щеку.

— Приезжай еще.

В маршрутке запотели стекла. Люди сидели плотно друг к другу, и было невыносимо душно. До города, до ближайшей станции метро, с учетом пробок пилить еще с час. С рассвета я на ногах, и, когда доберусь до постели, неизвестно. А в управлении меня небось ищут.

Многих оперативников я знал и до того, как перешел в УВД. Но своим среди них так и не стал. Два месяца мотался между управлением и отрядом. Терпели меня, кажется, за прошлые заслуги, за то, что в войне участвовал, за награды и подполковничьи погоны в тридцать два года. Некоторые сторонились — контузия, ранение — спецназовцы не от мира сего! А если бы не контузия, я бы из отряда и не ушел.

Нынешняя работа была мне знакома. Раньше в отряде приходилось несколько раз выступать в роли "покупателя" оружия и наркотки. Горик еще с тех времен был моим верным человечком. Он только, мерзавец, вечно с меня тянул деньги и норовил пообедать за мой счет. Да и вряд ли говорил со мной до конца искренне.

— Улыбочка! Собственной персоной. — На первом этаже управления меня засек Савельев из дежурной части.

— Моя фамилия — Улыбка. И папа мой был Улыбка, и дед — Улыбка, а мама честная женщина...

— Лексеич тебя ищет с утра. Пистон сейчас вставит, и будет тебе не до улыбок. Он и отца, и мать твоих вспомнит, и всех предков до десятого колена.

Я полгелся на четвертый этаж, огибая маляров. Они докрашивали стены, заканчивали евроремонт. Наверняка, наш практичный начальник растряс очередных спонсоров. А снаружи, для конспирации, здание не ремонтировалось лет сто, с тех пор, видимо, как его построили.

В кабинете полковника меня встретили собачьим лаем. Гавкал, конечно, не начальник, а его собака — маленький лохматый йоркширский терьер. Лексеич часто таскал его с собой в специальной сумке с прозрачным окошком.

— Где пропадаешь полдня? — Полковник и сердился, и шутил одинаково ровным, монотонным голосом. — Мы тут бумажки с места на место перекладываем, а ты делом занимаешься? Понимаю, понимаю... Но все же?

— С человеком встречался. — Я коротко пересказал разговор с Гориком. — Виталий Алексеевич, завтра меня должны свести с продавцом, хотя скорее всего это, конечно, посредник.

— Рапорт напиши. Пусть Стас и Андрей тебя подстрахуют. Смотри не переусердствуй. О всех шагах информируй.

— Так точно.

Я уже открыл было дверь, когда полковник меня окликнул.

— Егор, стой. Ну, как ты все-таки? Адаптировался у нас? Два месяца работаешь и какой-то... рассеянный, потерянный. По работе претензий у меня нет. Я не о том... Мне кажется, в отряде ты был более активный, собранный. Это из-за Глебова? Ты извини, может, тебе эта тема неприятна, не хочется лишний раз вспоминать. Но такое ощущение, что ты казнишь себя за что-то.

— Виталий Алексеевич, я не рассеянный, а вдумчивый. В отряде требовалось больше физической подготовки, чем умственной, поэтому я теперь другой. Разве это плохо?

— Ты не другой. Ты просто подавлен. Ладно, в душу лезть не стану. Дома-то все нормально?

— У нас образцово-показательная семья. Муж на службе. Жена на репетициях целый день, вечером на сцене. До поздней ночи — цветы, браво, бис. Дома — диета и пустые кастрюли, станок посреди комнаты, пуанты, разноцветные пачки, парики, косметика.

— Вы, наверное, и не видите друг друга? — усмехнулся Лексеич. — Как до сих пор не развелись?

— Сам не пойму.

Свет из высоких окон репетиционного зала пересекает мокрый тротуар. Снег с дождем. Люди торопятся, обтекают меня, оглядываются — чего это я на окна плясую?

А в зале мелькают фигуры, стройные, гибкие, женские и мужские. Стук пуантов о деревянный пол почти заглушает музыку. В театре-то оркестр играет громко, и там стука почти не слышно.

Небольшой перерыв — и уже нет летающих, парящих фигур. Есть усталые люди, которые расплазуются, разбредаются по углам, ложатся прямо на пол. Кто-то садится на подоконник за портьеру и смотрит на снег.

Наконец среди этой массы лицо Лины — влажное, бледное без косметики. Волосы стянуты в узел на затылке, кажется, она их так стиснула заколкой, что выкрутила, выжала, как лимон, не только лицо, но и тело, ватное, расслабленное. В таком состоянии она может заплакать от усталости, а вечером еще выступление. А завтра все начинать по новой.

Мы сели в углу. Я на низкой скамейке. Она на полу рядом. Вытянула ноги. На икры у нее натянуты толстые шерстяные резинки, чтобы мышцы не остывали. Голову положила мне на колено.

— Все бандитов ловишь?

— Все плясешь? — парирую я.

— Будем считать, что пристрелка окончена. Пойдем в буфет, кофе выпьем?

— А пить-то тебе можно?

— Не ехидничай. У Коляки был? Как он?

— Подрался с кем-то. Домой хочет, как всегда. Скоро уже. Он ведь к нам приедет, — напомнил я.

— А я что — против? Меня и дома-то не бывает, как и тебя, впрочем. Ты хоть ел?

— Тебя это еще волнует? Ну, перехватил кое-чего.

— Кое-чего — это значит ничего, — вздохнула Лина. — Ты сейчас куда? Я ведь домой сегодня не попаду. После спектакля день рождения у дирижера. За Каткой муж на машине приедет. У нее и переночую.

— Сейчас в отряд. Там, может, и останусь.

— Ну ушел же ты отсюда! Слава богу! Что тебя обратно тянет? Медом, что ли, намазано? — Голос звучал глухо, отдаленно. Эти слова она говорила слишком часто, давно просила уйти из отряда, чтобы не мотался по командировкам. Когда меня ранило, Лина даже репетиции забросила, все время в госпитале проводила.

— Для разнообразия нам надо дома встретиться, как нормальной семье. — Я провел рукой по ее голове — волосы влажные, гладкие и теплые. — Мне уже кажется, что этого никогда не случится.

— У меня будет выходной. — Лина растерянно улыбнулась. — Только выходные у нас с тобой не совпадают. Злишься?

— Спать хочу. Поеду. Может, ребятам застану, а то одни дежурные. — Я встал, Лина проворно вскочила, поднялась на пуанты, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Схватила за воротник моей куртки.

— Только не пей... Я прошу. — Она прижалась щекой.

Лина никогда никого не стеснялась. Наверное, профессионально. Она любила целоваться на улице. Людей не замечала.

Я посмотрел вверх ее головы, но никто не обращал на нас внимания.

— Лина, я пойду. Правда поздно.

Все. Она уже другая. Подобралась. Тонкие брови столкнулись на переносице. Пауза нежности закончилась. Передо мной — белая лебедь из целой стаи, которая с топотом носится по сцене за спиной солистов.

— Не отключай мобильник. — Лебедь ткнула носом мне в шею, поцеловала и устремилась в другой конец зала.

Вялые, усталые люди поднимались с пола, отрывались от стен и летели по залу, будто обезличенные танцем. Мне всегда казалось, что в толпе человек, объединенный с другими одним делом, общим порывом, перестает быть самим собой. Я ловил себя на мысли, что точно то же происходит с нами на войне, во время боя.

— Привет, — кивнул я дежурному на КПП и толкнул турникет.

Навстречу шли Олег, Вовка и Слава.

— О, Егор собственной персоной! — Олег раскинул руки, обнимал,

хлопал по спине. — Соскучился? Не нравится тебе в управлении? Возвращайся!

— Домой едете? — Вовке и Славе пожал руки. — А Денис?

— Сегодня на сутках. Ты в гости поздно приезжаешь.

— Работа. Да и не в гости я...

Денис в кабинете читал "Гражданское право".

— Вгрызаешься в науку?

— Скорее она в меня, — не отрываясь от книги, пробормотал он, потом с удивлением поднял глаза. — Ты?! С Линой поругался?

— Да вроде нет.

— Гора, ты мне напоминаешь медведя, — вздохнул Денис, протягивая ключи от кубрика. — Знаешь, есть такой медведь-шатун? Поднял его, беднягу, из берлоги, вот он и бродит, мрачный, голодный, места себе не находит.

— Слушай, меня сегодня уже начальник лечил, хватит, а? Что я такого делаю, что у всех вызываю сочувствие и подозрение? Я всего лишь перешел на другую работу. Это даже повышение, что еще нужно?

— Я считал, мы друзья. Что такое для тебя уйти из отряда, я знаю.

— Ничего ты не знаешь. Я и сам не знаю.

Я вышел из штаба. Снег стоял в воздухе. Из-за его плотной пелены глухо прорывался лай собак в питомнике. Лай тоскливый, не злой.

В кубрике свет не зажегся. Скинул куртку, ботинки и скрипнул своей бывшей койкой у окна. Снежный мир за зарешеченным стеклом освещал десять кроватей в комнате. Железные шкафы у стены и телевизор в оконном простенке.

Недолго зажегся свет, я уже засыпал. Сквозь сон услышал знакомые голоса. Ребята вернулись с выезда.

— Смотри, Гора приехал.

— Спит. Тише вы! Глянь, Глебову на койку цветы свежие положил.

Напротив моей, у другого окна, стоит койка Глебова с его фотографией и искусственными цветами поверх одеяла. На эту койку никто и никогда больше не ляжет. Димки Глебова полтора года нет.

Свет наконец погас. Кто-то лег спать, кто-то пошел пить чай.

Мне снилось, что нас провозжат в Чечню у Димки Глебова дома. В ту самую роковую командировку. Мы пили за возвращение. А я уже знал, что он не вернется. Мы сидели за столом. Я плакал, а он улыбался и говорил: "Ничего, ничего, выпей". Я пил, но легче не становилось...

Рывком проснулся. Судорожно провел ладонью по глазам — сухие.

Четыре утра. Уже не засну...

— Сусанна, ты, как всегда, неотразима, — обратился я к толстой, замотанной пуховым платком цыганке. Густые черные брови и черные ушки над ярко напояженной губой. Глаза крупные, с поволокой, только они выдают в Сусанне женщину. А черты лица мужские, жесткие.

— Не волнуйся, дорогой. — Сусанна по неистребимой цыганской привычке ухватила меня за локоть. — Шурка все, что надо, подтвердит. Только зачем, не пойму.

— Много будешь знать, скоро состаришься, — пресек ее поползновения Горик. — Хочет, чтобы жена поревновала. У богатых свои причуды.

От ларьков, где обычно паслись бомжи и проститутки, я далеко не отходил. Как и договорились, Шурка липла ко мне, пыталась целоваться густо напояженными губами, но, к счастью, выше шеи не дотягивалась. Она лопотала, перемешивая русскую и украинскую речь. Глаза блестели из-под неровной челки. Волосы словно тупыми ножами сами кромсали. Лет шестнадцать Шурке, а может, и меньше.

Тип в кожанке и кепочке вынырнул из темноты неожиданно. Скользнул по мне взглядом и направился к Горика и его приятелям. Бомжи сложили из досок небольшой костер. Водили грязными, обмороженными руками над пламенем, будто шаманили. Несколько слов, кивков. Тени прыгают по лицам.

Я же активно увлечен Шуркой, тискаю ее. Она ворчит, что я, медведь, переломаю ей все кости. Один из бомжей указал на меня.

— Здорово. — Незнакомец приблизился, пожал мне руку, как старому знакомому. — Я слышал, тебе что-то нужно.

— Шур, иди погуляй. — Я сунул девчонке сторублевку. Все равно Сусанна отберет. — Что-то нужно, — усмехнулся. — Да не мне, братан. У меня свой арсенал. — Я отвел полу куртки, продемонстрировав табельный ПМ. — Братанов моих на днях менты потрясли. Все выскребли. Подчистую.

— Как тебя зовут?

Он меня уже приобнял за плечи. Уже в глаза заглядывает.

— Зови Гора.

— А я Левас. Какие стволы нужны?

— Мои ребята сейчас все возьмут, что ни предложи. Хорошо бы импортные.

— Вот чего нет, того нет. Только “калаши”, “тэтэшники”, несколько “пээмов”.

— Хорошо работают?

— Сам проверишь. В обиде не будешь. — Улыбка во все лицо, как будто у него на рынке укроп покупает.

— Это само собой. Мы кидал не любим. У них век короткий, — зловеще заметил я. В меру прилупить никогда не вредно. Хорошо бы узнать, откуда “дровишки”. Но форсировать не будем. Все своим чередом. — Посмотреть надо. Только ведь ты не хозяин.

— Тебе стволы нужны, ты их получишь. Что еще? Опробовать можно хоть завтра, а если не хочешь, разбежимся и забудем.

— Ладно, закончим базар. Назначай, когда и где завтра.

— Ты на “тачке”?

— На велосипеде!

Я взял у Стаса напрокат его “мерс”.

— Тогда на дачу приедешь. За городом в лесу товар опробуешь и купишь.

— Сначала я пару “тэтэшников” на пробу возьму. Братве покажу. А там поглядим, может, и все остальное заберем. На сколько длинный ствол тянет?

— Длинный — восемьсот. Короткий — двести.

— Нормально. Давай завтра на Минке за Кольцевой пересечемся.

Там кабак есть, знаешь?

— В четырнадцать. Бабки не забудь. В долг мы не даем.

Только когда сел в машину, почувствовал, как замерз. Пальцы не сгибались, и я долго не мог завести машину. Сидел в оцепенении, облокотившись на руль.

“Опять ввязался. Завтра с утра нужно писать рапорт. Потом... Главное, сделать так, чтобы встретиться с Левазом еще раз, другой. Нужно, чтобы он чувствовал себя раскованно, не как сегодня, тогда, возможно, проговорится. И слежку за ним сразу устраивать чревато. Сорваться может”.

Часы показывали полвторого. Я вырулил на Садовое. На почти пустой дороге слишком уж явно за мной вырос хвост из серой “Ауди”. Очень интересно, а главное, понятны их сомнения. Слишком много я разговаривал.

Мобильник звякнул резко и напуганно.

— Черт! — Я начал лихорадочно его искать, поглядывая на светодор. — Слушаю!

— Егор, ты что кричишь? Ты где? Я уже дома, тебя жду, жду...

— Лин, я сейчас занят. Очень. Может, вовсе не приеду. Я еще пезрезнон. Пока.

Торопливо набрал номер Стаса. Ответил Андрей.

— Видим, видим мы твой хвост. Не дергайся. Остановись у забегаловки. Пивка попей. Остынь. О чем договорились?

— Завтра в четырнадцать пару стволов на пробу куплю. Дрон, надо, чтобы завтра ты со мной поехал. Баксы обеспечь — четыре сотни. Так чего делать? Отрываться от хвоста?

— На пустой дороге? Для них это будет подозрительно. Посиди в забегаловке, мы обмозгуем, — и Андрей выключил мобильник.

Я тормознул у обочины. “Мозгуйте. У вас головы большие. Я тоже прикину. Номерок “Ауди” пробейте. Что это за “перцы”?”

В кафе в одном углу сидела парочка, в другом — другая. Я плюхнулся посередине с кружкой пива и сухариками.

Тепло. По телевизору над стойкой бара показывают футбол. Дрон и Стас мозгуют в машине. Но у меня, похоже, два варианта. Ждать до утра в кафе и утром затеряться среди машин. Или попытаться выскользнуть через черный ход. Спрашивать у официантки ничего не стоит, попробую найти сам. Как будто иду в туалет. Примитивный вариант, но самый действенный.

— Дрон, ты? Сидят эти козлы?

— Сидят. Ты погоди, сейчас что-нибудь придумаем.

— Думайте. Я из автобуса звоню, — усмехнулся я. — На службе встретимся. Все обговорим.

— Чертяка! Стас тут волнуется. Ты сигнализацию на “мерсе” включил?

— Включил. Ладно. Отбой.

В автобусе я мог доехать только до работы. Метро остановилось на ночь. В салоне кроме меня дремал толстый мужик в синей куртке и кепке. Он держал на коленях одинокую розовую гвоздику.

— Лин, ты спишь? — спросил я в мобильник.

— Странный вопрос, — голос не сердитый, скорее озабоченный. — Где ты?

— В дороге.

— Домой?

— На работу.

Она вздохнула. Молчит.

— Лин...

— Когда ты приедешь?

— Честно? Не знаю. Может, завтра.

— А может, и нет?

— Лин... Я чудовищно хочу спать. Выспись хоть ты за меня.

В моем кабинете живет крыса. Она мне досталась от предшественника. Я за столом почти не сижу, а тем более не ем. Чем, спрашивается, питается крыса?

Несколько раз я пробовал ее поймать. Приманку эта бестия сжирала и ускользала в нору под батареей.

Раскладушка прогнулась подо мной. Начал было дремать, но крыса пробежала по кабинету, и заснуть не удалось.

Интересно, откуда у них такая, судя по всему, большая партия оружия? Из Чечни? Оно ведь не только туда попадает, но и сюда оттуда. Чаше туда поток нового, а обратно использованного. Кто за этим Левазом? Чечены? Ишь, какие шустры! Слежку устроили. Умными стали. Раньше мне бандиты доверчивее попадались.

На столе звякнул телефон.

— Егор, забыл сказать, машину мы проверили. Тачка Леваса Закаева, — сообщил Андрей.

— Ну, это посредник. Тот, с кем я общался. Не заметили, кто-то еще был в машине?

— Стекла тонированные. Но вроде да.

— Интересно, кто такой этот Леваз?

— Он чистенький. Работает в маршутном бизнесе.

— Где? — не понял я.

— Ну, маршрутки по Москве ездят, знаешь? Он, конечно, не шофер, а владелец нескольких машин.

— Дьявол! Ты спать будешь? — Женский голос вмешался в разговор. Жена. — Четыре часа ночи!

Андрей смущенно закрутил разговор. Я вернулся к раскладушке и к сморщенной кожаной подушке. Заснуть бы и не видеть ничего во сне...

...Старый бревенчатый дом. Сруб серый, в трещинах. Я зашел. Внутри сумеречно, но чисто. Пол блестит, лежат белые половики. Вечер, кажется. У открытого окна — стол, за столом сидит Димкина мать. Я встал у нее за спиной. Видно в открытое окно поле, широкое, с сухой осенней травой, и пасмурное небо. И Димка по полю уходит. Дальше и дальше, не оборачиваясь. Только ветер треплет его рубашку. А мы с матерью молчим. В тишине смотрим ему вслед...

— Чего такой помятый? — мельком глянул на меня Лексеич. —пей чай. Чашки в шкафу.

Чай у него отменный, зять из Лондона привез.

Отпил глоток.

— Мне четыре сотни долларов нужно.

— Тебе лично?

— Я же заказал два ствола. Если все нормально будет, сегодня с Андреем купим. Эксперт пушки исследует. А дальше поглядим.

— Что? Серьезные люди?

— Похоже.

— Ладно. Действуй. Только без лишней самостоятельности. Самим лучше их не брать. СОБР для страховки закажем.

— Да я и сам собровец!

— Ничего. Ты один, а из отряда мы две группы закажем. Все же спокойнее. Мне спокойнее, — подчеркнул Лексеич. — У тебя кровь кипит, а я человек немолодой. Хочу уйти на пенсию с чистой совестью, зная, что никто из своих людей не отдал бандитам на заклание. Понятно тебе?

— Сегодня мы их брать не будем. Не планируем. Так что своими силами обойдемся.

— Решай сам. Тебе виднее, — миролюбиво согласился Лексеич. — Допивай чай и дуй в бухгалтерию.

Леваз опаздывал.

— Твой вчерашний финт напряг их. Это факт, — расстроено протянул Андрей.

Он совсем еще пацан, этот Андрей. Только выпустился из школы милиции. Накачанный, высокий. Этаким дядя Степа. Ему не терпится в бой.

— Не дергайся. Четыре сотни баксов на дороге не валяются. Леваз это знает лучше нас с тобой. Вон он идет, — показал я. — Поменьше говори, больше мышцами играй. Ты просто “бык” и не лезь поперёд бабки.

Я неторопливо, с достоинством вышел из машины.

— Здравствуй, дорогой. — Леваз похлопал меня по плечу, покопался на Андрея за моей спиной. Но ничего не сказал, потому что сам пришел не один. В их машине с затемненными стеклами просматривался чей-то силуэт.

— Зайдем в кабак?

Я видел по лицу Леваза, что он со вчерашнего дня мучается вопросом, как я увернулся от их слежки. Но он не спрашивал — стеснительный товарищ. А я еще не решил для себя, стоит ли дать понять ему, что и слежку я заметил, и не по душе мне эта канитель. Дескать, не лох я. Или лучше косить под недалекого брата с полными карманами денег?

— Нет, — Леваз отмахнулся, — в кабак потом как-нибудь, когда за остальным товаром приедешь. Тогда покупку и обмоем. А я уверен, что ты приедешь. Товар у нас отличный. Давай в машину сядем.

— В мою, — кивнул я.

В машине Леваз пересчитал деньги. Оружие в свертке принес его напарник. Он без приглашения уселся на переднее сиденье и обернулся. Мы встретились взглядами. И отвести глаза я не мог. Мне показало, что смотрел я на него очень долго. Только через минуту сообщил, что он меня узнать не может.

Этого парня мы задержали в Чечне во время зачистки. Нашли под крыльцом его дома ящик с автоматами. Абдулла Разоев. Я помнил его имя и фамилию. Сам вел его к БТРу. Он хамил, кричал, что завтра же его выпустят, он нас разыщет, нам не поздоровится. Я пнул его, пропихнул в люк. Через два дня знакомый фээсбэшник с досадой сказал:

— Выпустили Абдулла. Отмазали его...

А теперь он вот передо мной. Продает мне оружие.

Я заставил себя отвести глаза.

— Если надумаешь купить еще, — прервал Леваз мои воспоминания, — вот номер моего мобильного.

— А кроме длинных стволов что-нибудь покруче есть? С оптикой.

— Будет заказ, будет и оптика, — улыбнулся Леваз.

— Личность одного из них установлена. Я его узнал. На него есть информация у фээсбэшников, но если мы ее официально запросим, то с делом можно распрощаться. Заберут себе. Все наши старания пойдут насмарку...

Напряжение после неожиданной встречи спало, и наступила апатия. Ну продают они оружие и продают. Ну возьмем мы их. Так ведь не они одни таким бизнесом занимаются. Да и замнут ведь наверняка дельце. Найдут чеченцы, кому бабок на лапу дать.

Нет, надо оставить эти крамольные мысли, иначе далеко зайти можно. Запереться в квартире и никого не видеть, ничего не слышать.

— Есть, конечно, вариант, — продолжил я. — Фээсбэшник у меня знакомый. Еще по "первой Чечне". Может, он информацию негласно даст. Он ведь Абдуллой занимался. Ему и материалы поднимать не надо, должен помнить.

— Ну а пока каков результат всех твоих действий? — Полковник нетерпеливо постукивал карандашом по столу.

— Результат? Оружие у эксперта. К вечеру будет заключение. Есть номер мобильного Леваза. Сегодня встречу с фээсбэшником и в зависимости от того, что он мне скажет, буду мозговать дальше. Не уверен, что, если мы возьмем Леваза и Абдулла с поличным, они расколются и выдадут, откуда поступает к ним оружие и кто стоит за этим.

— Значит, планируешь подкрасться к ним на мягких лапах? Побольше разузнать?

— Это целесообразнее. Им ничего не стоит при малейшей опасности скрыться. Они ко всему готовы.

— Он в Москве? Ну этого следовало ожидать. — Федор, не вставая из-за стола, листал массивную папку.

Ничем фээсбэшника не проймешь. Я не удержался и пошел к двери.

— Ты чего? — остановил меня Федор.

— А ничего, товарищ подполковник.

— А чего тогда Ваньку валяешь?

— Вы даже руку мне не соизволили подать! Забыли, как вместе в грязи под пулями ползали!?

— Ладно, ладно. — Федор вылез из-за стола, обнял меня, похлопал по спине круглыми пухлыми ладошками.

— Ты тоже хорош. Так к боевым товарищам не ходят. Сразу о деле, да еще и без пузырька. — Федор глянул на часы. — Вали в магазин и поедом ко мне.

— Плохо меня знаешь!

Из внутреннего кармана куртки я достал бутылку коньяка, из друтого лимон.

— Вот это дело!

Федор моргал блестящими воловьими глазами, добродушно любящая подарками.

— Сейчас бумажку допишу и поедом.

— Федь, давай ты один с пузырьком справишься. А мне про Абдулла расскажи, и я поспачу.

— Не-ет! Так не пойдет. Я тебя почти год не видел.

— А я дома две ночи уже не ночевал!

— Информация тебе неофициально нужна — вот и получишь ее в неофициальной обстановке.

— Фиг с тобой. Только на работу ко мне сначала заскочим. Заключение экспертизы возьмем.

Федя эстетствовал на кухне, нарезаая лимон и выравнивая коньяк в рюмках.

— А я ушам не поверил, когда услышал, что ты из отряда ушел! — крикнул он мне в комнату.

Я читал заключение. Пистолетики новехонькие с затертыми серийными номерами. Иметь дело с военными начальниками, обвинять их в халатности — себе дороже. Будут отпираться до последнего. А оружие тем не менее по городу бродит.

— Так как же ты ушел? — Федор поставил на журнальный столик рюмки. — Я, правда, слышал что-то насчет Глебова... Из-за него вроде. Я выпил рюмку, налил вторую. Вкус лимона не почувствовал.

— Хочешь сказать, что я сломался? Говори!.. В общем, так оно и есть, наверное. Просто в какой-то момент понял — не могу больше командовать людьми, не могу брать ответственность на себя. Димка погиб так нелепо...

— Я знаю, — кивнул Федор.

— Мне и на эту работу не надо бы идти. Так было бы честнее. Но совсем порвать... Не хватило во мне... Короче, с Абдуллой что?

Федор развалился в широком кожаном кресле.

— Первыми информацию надбали спецназовцы. Нашли архив одного из отрядов боевиков. Там были характеристики на некоторых, в том числе на Абдулла Разоева. У него богатый послужной список. Снайпер. Прошел первую войну. В 95-м году в Грозном работал по нашим ребятам. Потом вовремя ускользнул из города, был ранен. Награжден какими-то их наградами. В 95-м он работал как раз в районе больницы, там же, где и ты. Может, и в тебе его пуля сидит.

— А ведь когда мы его брали, он в местном ОМОНе служил.

— Так боевики своих людей во все структуры внедряли, чтобы изнутри разваливать. Мы за этими оборотнями охотимся. Вот Абдулла и всплыл.

— Не понимаю, как его могли отпустить, имея на руках такой компромат?

— Его и не отпускали, а практически выкрали из комендатуры. Потом он на какое-то время исчез. Прошла информация, что в горы ушел. Но вероятнее всего, почти сразу подался в Москву. Спелся с уголовниками из чеченской диаспоры и теперь промышляет продажей оружия. Непонятно, как он тебя не узнал.

— Так ведь я в маске его брал.

— Ясно.

— На Разоева, кроме дела с оружием, можно реально повесить статью за участие в незаконных вооруженных бандформированиях.

— Тогда дело уплывет к нам.

— "Палку" за задержание и мы получим. Но торопиться, я думаю, не стоит. Абдулла тертый калач и вряд ли расколется. Пусть мы даже с поличным его возьмем.

— Чего-то бутылка маленькая, — посоветовал Федор, разливая остатки по рюмкам. — Ты посиди. Я сбегая, куплю поест и еще пузырек.

— Может, мне домой? — неуверенно и расслабленно заикнулся было я.

— Никаких "домой". Жена переживет. Все-таки старые боевые товарищи в кои веки встретились. Что она, не человек? Поймет.

— Змей-искуситель! У меня уже башка трещит. Нельзя ведь...

— Сильно контузило?

— Не помню практически почти ничего. Морду кровью залило, сознание потерял.

Пока Федор ходил в магазин, я набрал номер Леваза.

— Здравствуй, дорогой! — Он сразу узнал меня. — Рад слышать.

Я чуть было не спросил, как поживает Абдулла, но в последний момент вспомнил, что Леваз мне его не представлял. Небольшую паузу прервал Леваз.

— Что-то не так?

— Нет. Все так, но хотелось бы еще заказать.

— Сколько и чего нужно?

— Десять длинных и десять коротких. И с оптикой хорошо бы парочку.

— Можно и это.

— Сколько времени понадобится или товар уже у тебя?

— Нет. Давай послезавтра с утра мне позвони. К обеду за город подъедешь, опробуешь, и сделку оформим, обмоем.

Федор вернулся из магазина с копченой курицей неестественных размеров и тяжелой артиллерией из двух бутылок водки.

Мы пили, заедали курицей, смотрели бокс по телку. Звонок мобильного заставил меня поежиться.

— Ты где? Я чувствую себя брошенной. Мы что, разошлись? — дрожал голос Лины. — Я давно дома. Второй час ночи, в конце-то концов! Ты пьяный! — не слушала она возражений. — Если ты еще не совсем

опупел, запомни, что завтра к Коле съездить надо. Он звонил и просил. Он там совсем голодный. Хоть брата родного пожалей.
— Ладно, — пробурчал я и торопливо отключил телефон.
— Везет тебе, — уже заплетался в словах и мыслях Федор. — Моя бывшая устроила бы такое!
— Лина не от мира сего. Помешана на своей работе. Она, конечно, сердится, но ведь и сама бывает дома урывками.
Ночевать я остался у Федора.

У Кольки на скуле синел новый фингал. Брат не смотрел мне в глаза, но так и льнул к плечу. Он с детства рос ласковым и покладистым. Вот и дивизионному своему начальству угождал. Стал возить командира.

— Кто тебя лупит? Может, мне сходить к командиру?
— Что ты?! — Колька вскочил, оглянулся, будто кто мог услышать.
— Не надо, не смей!
— Ну, допустим, мал еще мне указывать! — Я сердито и торопливо стал застегивать куртку. Молнию заело.
Неожиданная вспышка у Кольки сменилась заискивающей податливостью и растерянностью.
— Ты уходишь? Ну, Егор, миленький, не сердись. Просто все это ерунда. Ничего страшного. Я ведь и сдачи даю. Думаешь, как в школе, я в твоей защите нуждаюсь? Взрослый я уже!
— Да? И давно? — Я усмехнулся, оставив в покое молнию. — Помнишь, как я на родительские собрания ходил?
— Ты всегда был очень строгий. — Он придвинулся вплотную, сунул руку в мой карман и достал ключи от дома. Вдохнул: — Дай мне что-нибудь свое.
— Что за фантазии?
— Ну дай. Хоть зажигалку или брелок.
Я подумал, отстегнул брелок в виде патрона. Колька тут же сунул его во внутренний карман бушлата.
— Пойду я? — Он порывисто обнял меня и выскочил на улицу.
Уже в маршрутке я с досадой ругнул себя. Надо было все-таки пройти к Колькиному командиру.

— Виталий Алексеевич, я же все изложил в рапорте. Зачем мне группа поддержки, если завтра реализацию проводить не планирую?
— Ты-то не планируешь, — завозился в своем огромном начальственном кресле Лексеич. — А если Леваз и Абдулла будут там на даче с группой головорезов? А если они тебя и Андрея с баксами порешат и в лесочке закопают?
— Наружка за ними второй день таскается. Пока засветились лишь трое. Связей никаких. Откуда оружие, тоже не ясно.
— Пускай хоть Стас где-нибудь поблизости будет. Передатчики на себя навесьте. А кто в этой группе третий?
— Марат, "шестерка" Абдуллы. Я разговаривал со своим фээсбэшником. Так вот Марат этот еще с Чечни с Абдуллой. И "прослушка", кстати, ничего не дает. Скорее всего у них с реальными поставщиками какая-то хитрая связь.

Шторы во всей квартире задернуты. Значит, Лина проспала и бежала на репетицию, как всегда, сломя голову. Старые пуанты валяются в коридоре, станок посреди комнаты — не убрала. Она и дома разминается. Одержимая.

На столе записка.
"Избитая фраза, но котлеты действительно в холодильнике. Специально для тебя, обормота любимого, вечером жарила. Ты знаешь, как мы не сочетаемся — котлеты и я. Сегодня наверняка заглянешь домой, я чувствую. Лопай котлеты и жди меня. Может, придут. Хорошая у нас семья!"
"Великолепная!!!" — подписал я ниже.
В дверь позвонили. Я думал, Лина.
— Егор Сергеич, это я — Андрей.
— Мы вроде на "ты", — скрывая некоторое самодовольство, пробормотал я. — Проходи.
— Это чье? — ошарашенно указал на пуанты Андрей.
— Не мое... Раздевайся. Ботинки снимай, а то жена мне шею намылит. Мало того, что дома не бываю, так еще и гостей в грязных ботинках вожу. — Я глянул на часы. Спектакль должен был закончиться. — Проходи на кухню.
Я набрал номер Лины.
— Ой, а я уже у Катьки. Нас ее благоверный встретил. Если хочешь, сейчас машину возьму — и к тебе.

— Сиди уж!
— Ты расстроен?
— Честно? Меня больше Колька волнует. Жалею, что к командиру его не пошел.
— Что там?
— Опять фингал.
— Конечно, к командиру надо было... Ну ладно. Голова болит? Вот ведь не загонишь тебя к врачу!.. Котлеты-то вкусные?
— Не оставлю, не надейся.
— Ешь на здоровье. У меня послезавтра выходной. Давай купим пирожных и поедем за город. На лыжах будем кататься. Что молчишь? Не можешь?
— Может, и получится, если ничего экстренного не произойдет.
Андрей спал за столом, положив голову на руки. Я тронул его за плечо.

Он открыл глаза, и сна как не бывало. Мне бы так, а то я целый день маюсь тем, что увидел во сне.
...Ступеньки наверх, на четвертый этаж. Знакомые, серые, бетонные, с зеленой полосой масляной краски по краю. Это лестница в штабе отряда. А наверху вместо привычных дверей кабинетов — стеклянные боксы. Да ведь и этажей в здании только два... Все боксы темные и только один, самый дальний от меня, горит теплым желтым, будто свечным, светом. Что-то вроде госпиталя. А Димка, оказывается, не убит, ранен. И он за стеклом в том боксе сидит на кровати. Мать Димкина рядом, на соседней койке. Ее пустили внутрь, а меня нет. Я разговариваю с ним через стекло.

— Как ты?
— Сейчас ничего, — улыбается он.
Я не вижу ни капельницы, ни бинтов.
— А мне сначала сказали, что ты погиб. И вдруг, просто ранен...
— Ничего, — улыбнулся он. — Будем жить.
Сон резко оборвал будильник. 5 часов 10 минут — говорили зеленые цифры на электронных часах.
Камень навалился на грудь. "Будем жить", а самого нет, просто не существует. Только фотография на деревянном кресте.

Наш "Мерседес" остановился у металлических ворот, как и договорились с Левазом. Я поиграл. Но ворота открывать никто не торопился.

Рябина сморщенными на морозе ягодами стучала по забору. Несколько ягод ударились о крышу машины.
— Хуже нет — ждать и догонять, — равнодушно констатировал я. Андрей растерянно моргнул.
— Слушай, а к чему покойники снятся? Не знаешь?
— К плохой погоде, — машинально ответил Андрей и тут же, подняв брови, уставился на меня: — При чем тут это?
— Да так. Я о своем... Так что, кинули нас? — Я набрал номер Леваза. — Ты где, дорогой? Мы давно на месте.
— Ждите. Минут через двадцать будем, — голос взволнованный, нервный.

"Кто же его так вздернул? Не с нами ли это связано? Час от часу не легче".

Я отодвинул сиденье назад. Хотел подремать. Но у Андрея были другие планы.

— Как ты можешь быть таким спокойным? — завозился он.
— Не суетись. Ты чересчур мандражируешь.
— Не знаю, как можно быть невозмутимым?
— Не можно, а необходимо. Веди себя как обычно. Будто Леваз мой приятель, и я тебя к нему в гости привез.
— Хороших приятелей имеешь, — усмехнулся Андрей.
— Слушай. Если что-то у нас пойдет не так, не теряйся. Они ребята ушлые. Могут нам навешать.
— Погоди. Мы же не собирались их брать. Давай, пока не поздно, Стаса предупредим.
— О чем? Я ведь сказал, действовать будем, если что-то не так. И учти, если что, Абдуллу я беру на себя, ну и Марата, а ты Леваза хомутай.

"Ауди" на большой скорости вынырнула из-за поворота. Я посмотрел вокруг: интересно, где сел Стас со своими архаровцами? Они должны все снимать на камеру.

Леваз выскочил из машины, едва она затормозила. Махнул рукой в нашу сторону.
— Егор, ты что? — тихо спросил Андрей.
— Что?
— Чего ты напрягся?
— Дрончик, будь настороже. — Я нарочито вальяжно вышел из машины.

— Здравствуй, дорогой. Какие-то проблемы? — Я пожал руку Левазу.

Ручонки-то подрагивают у моего посредника. Вот и Абдулла из машины вылезает. Этот спокоен. Школа войны — с ним будет сложнее. А подручный его, Марат, ворота изнутри открывает — значит, в доме обретался, а нас не впустил... Нет уж, пусть первые во двор заезжают, а мы вообще лучше “мерс” на улице оставим. Так, на всякий пожарный...

— Проходи, Гора, и друга своего зови. Чего он в машине?

— Так ведь проверить товар нужно. Может, сразу до леса прокачимся? А то скоро стемнеет.

— Леваз, оставь одну сумку в багажнике, — велел Абдулла.

Похоже, он перестал ломать комедию, якобы он здесь на вторых ролях. Проклянулся в нем хозяин.

Что-то случилось у них. Потому и опоздали. Вот только что?

На кустах позвякивали сосульки, и по лесу шел легкий перезвон.

Мы брели между деревьев, оскальзываясь и чертыхаясь.

— Можно здесь, — остановился Леваз. — Отсюда не услышат.

Они и СВД раздобыли! Шустрые ребята обосновались в Москве, да еще и к новенькому оружию доступ имеют. Хотя... Винтовочка стреляная.

Андрей вскинул автомат. Пальнул по дальним кустам. Срезанные пулями ветки разлетелись в стороны. Я три раза выстрелил из СВД. Пристрелянная винтовка.

Краем глаза видел, что Леваз поглядывает на часы. Топчется. Сигарету не докуривает, бросает, новую зажигает.

Обратная дорога до опушки, где оставили машины, тянулась downhill. Тропинка узкая. Абдулла с Левазом у нас с Андреем за спиной с полной сумкой оружия. Как под конвоем. Но, кажется, кидать они нас не собираются, что-то их гложет. Им, по-моему, быстрее хочется бабки получить и свалить. Не в Чечню ли намылились? Тогда тем более не стоит их упускать. Уж Абдулла и Марата Федор размотает по полной программе.

А темнеет до чего быстро! Снег совсем уж серый стал.

— Обмыть покупку надо, — утверждающим тоном бросил я.

Леваз вздохнул, развел руками, мол, куда против обычаев поспешь?

Дом явно не его. Тыкается, не может сразу найти — то пачки, то дрова, то керогаз, то штопор.

Абдулла откровенно поглядывал на часы. Выпили. Я глотнул водку, не почувствовал ни горечи, ни тепла от нее. Деньги Леваз уже пересчитал. Оружие мы перетащили в нашу машину. Жаль, что Абдулла денег не касался. Может, он предыдущие доллары в руках подержал? Краска ведь долго не смывается. А вдруг нет? Осторожный, дьявол. Ну ничего. У Федеи есть что ему припаять, кроме оружия.

Я поймал себя на мысли, что вопрос о сегодняшнем задержании уже решен. Их поведение подсказывало, что после сделки они исчезнут.

— Леваз, а наше общение всем на пользу. Братаны довольны. Все у нас по делу, без лишнего базара. Надо бы и дальше так. “Бабульки” у нас водятся.

Абдулла с Левазом переглянулись.

— Поживем, увидим.

Я похлопал себя по карманам:

— Закурить есть?

Марат вытащил сигареты. Из его кармана что-то вывалилось,брякнуло и покатило по полу. Я проследил взглядом и увидел брелок-пулю. Меня словно толкнуло изнутри. Этот брелок я делал сам и отдал его Кольке вчера...

Чтобы не подать виду, я стал долго вытягивать сигарету из пачки, долго искать свою зажигалку. Затянулся и окутал себя дымом.

Мысли скакали в голове, как стремительные каучуковые мячики. “Где, где Марат раздобыл брелок? Разве Колька отдал бы зажигалку сам? Значит... У него отняли? Или... Господи!”

Я никак не мог пересилить себя и заговорить. Пауза затягивалась. Сигаретный дым навис над столом. Марат поднял брелок и сунул в карман.

“Что-то тут... Закавыка в этом брелке”.

— Леваз, ты подливай водочки-то. Не стесняйся.

“Значит, оружие из дивизии. Колька при чем? К оружию он не имеет отношения... Андрей заволновался...”

— Куда вам столько оружия? — Леваз откинулся на спинку стула — водка уже ударила ему в голову.

Абдулла тоже слегка расслабился. Он сидел рядом с камином. Марат где-то в коридоре или на кухне, это ой как на руку. Пока он добежит, я Абдулла приложу башкой о каминную доску.

— Как же? Стволы лишними не бывают. Тем более у нас разборки с питерскими братками начались.

Леваз стал рассуждать о питерских, которых якобы неплохо знал. Я кивал головой.

“К оружию Колька доступа не имеет, но он возит командира, а машину руководства никто не досматривает на выезде. Вот-вот. Только почему Колька не сказал мне, что у них в дивизии такое ЧП — оружие пропало? Всех бы на уши поставили. Там с этим строго. Колька боялся, что я догадаюсь. Он отказывался везти, его били, а сегодня... Они

с ним что-то сделали, вот и нервничали, когда приехали. Впрочем, не сами. Если бы сами, наружка бы сообщила, что у дивизии крутились. Леваз, выходит, боится, что поставщики из дивизии могут выдать его. Вот и торопится. Жареным запахло. А Марат-то, судя по всему, там был. Господи, что же с Колькой?”

Я пихнул под столом Андрея. И почти одновременно мы с ним бросились на бандитов.

Абдулла упал. По мраморной доске каминной полки расплозлось кровавое пятно. Стонет. Жив. Андрей возится у окна с Левазом.

В коридоре лязгнул передернутый затвор автомата. Я услышал и тут же кинулся в ноги Марату. Очередь прошла деревянный потолок наискосок. Марат обмотал ремень вокруг кулака. Я не смог сразу выбить оружие. Тогда долбанул его же автоматом по роже. Хрустнули зубы и нос. Брызнула кровь.

— Что с Колькой сделал, паскуда? — хрипло выдохнул я.

Марат выпучил глаза и пытался ответить, но во рту кровь. За воротник я подтащил его к Абдулле. Наручники одни. Сковал обоих. Похлопал по карманам. Вытащил у прибалдевшего Абдуллы из-за пояса кольт.

Только нащупав за спиной стул и усевшись, я услышал, как надывается мобильник.

— Егор! — орал в трубку Стас. — Что там у вас? Я звоню. Ты... Мне только что сообщили... Николай...

— Он жив?

— Ранили его. Ножом, гады, пырнули. Он оружие отказывался вывозить. Командир сам Кольку в госпиталь повез и по его просьбе нам позвонил, чтобы тебе о ранении сообщить. А что у вас?

— Мы их скрутили. Подъезжайте. Врача вызовите. Я одному черепушку раскроил. Еще подохнет, тварь. С меня ведь спросят.

— Гора, в чем дело? Гора, — стонал невидимый мне Леваз. На карачках выполз Андрей с подбитым глазом.

— Локтем двинул, — пожаловался он. — Егор, что ты?

Я подскочил к Левазу, сунул ему ствол пистолета в рот.

— Говори, сука, где оружие берешь! В дивизии? Кто у вас сообщники там? Фамилии, звания! Вы брата моего ранили, паскуды! Рассказывай!

— Что?

— Командир знает о ваших штучках?

— Нет. На складе у нас человек был. — Леваз замылся. — Он выносил кое-что...

— Ну так ведь это до первой ревизии.

— Да. До ревизии. Потом бы мы исчезли...

— А Колька заартачился?

— Шум поднял.

— И ты приказал убить его?

— Нет, что ты, дорогой!

— Да!

В дом вбежал Стас. Увидел разбитые рожи бандитов. Растерянно покрутил головой. Подошел ко мне.

— Ты езжай. Мы сами тут... Я звонил. Его оперируют сейчас.

В комнате на диване две сумки. Одна моя, другая — Лины. У нее, конечно, сумка больше. Еще чемодан на полу. У Лины гастролы в Японии.

Я собираюсь, она, зареванная, сидит на полу.

— Ну зачем тебе это? Оставайся, — безнадежно просит она.

— А тебе Япония зачем?

— Ты мне назло вернулся в отряд? Назло!

В дверь комнаты деликатно постучали. Прихрамывая, зашел Колька.

— Люди, хватить ругаться! Я буду поливать ваши цветы и кактусы и буду ждать вас обоих домой. — Он притянул меня и Лину к себе.

Когда задержанных привезли в управление, откуда-то возник чеченский адвокат и потребовал переводчика. Мы искали его по всей Москве. С трудом нашли.

Леваз стал отпираться. Дескать, под пытками у него выбили признание. Ничего он не делал. Он студент. Даже билет студенческий показал.

Федор Абдулла и Марата забрал к себе. Раскрутит, наверное, если ему дадут...

А Левазу отпустили под подписку о невыезде. И в тот же день он исчез...

**Александр РАТNER
И ДЕТИ СЫТЫ, И РОДИТЕЛИ ЦЕЛЫ**

(Житейские мыслята)

(Семейная жизнь прекрасна, и с этим надо мириться.

(Супружество – это разновидность самопожертвования.

(Иногда так хочется выйти замуж, но... мешает замужество.

(Семейные сцены совсем не искусство, но тоже требуют жертв.

(Как не стать несчастной, если тебе никто не завидует?!

(И кормящая мать может быть отцом семейства.

(Когда дети ложатся спать, начинается радость материнства.

(Родители дают жизнь детям, а те дают жизни родителям.

(Бить детей нельзя, разве только в порядке самозащиты.

(Счастливый случай: и дети сыты, и родители целы.

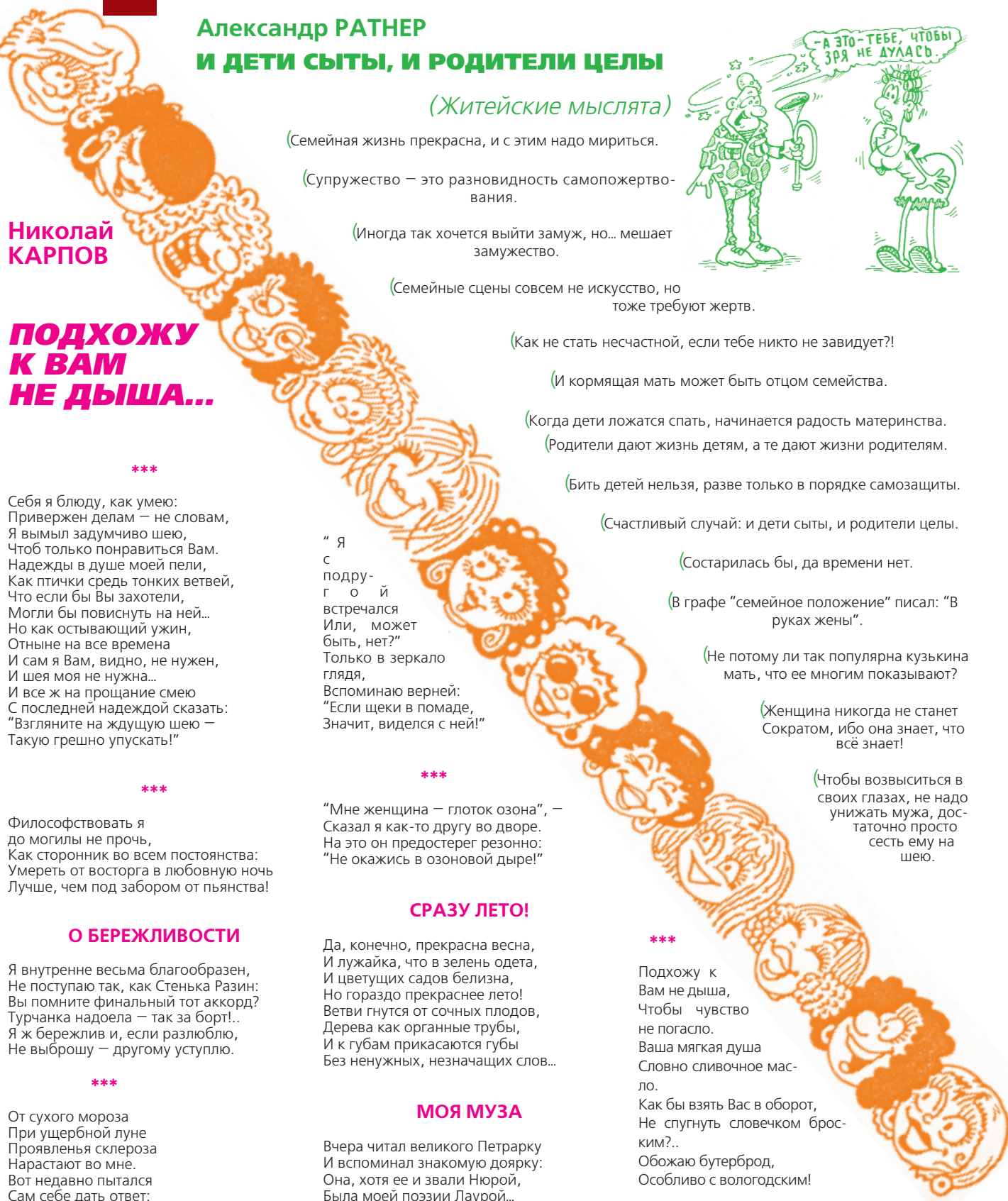
(Состарилась бы, да времени нет.

(В графе "семейное положение" писал: "В руках жены".

(Не потому ли так популярна кузькина мать, что ее многим показывают?

(Женщина никогда не станет Сократом, ибо она знает, что всё знает!

(Чтобы возвыситься в своих глазах, не надо унижать мужа, достаточно просто сесть ему на шею.

**Николай
КАРПОВ**

**ПОДХОЖУ
К ВАМ
НЕ ДЫША...**

***

Себя я блюду, как умею:
Привержен делам — не словам,
Я вымыл задумчиво шею,
Чтоб только понравиться Вам.
Надежды в душе моей пели,
Как птички средь тонких ветвей,
Что если бы Вы захотели,
Могли бы повиснуть на ней...
Но как остывающий ужин,
Отныне на все времена
И сам я Вам, видно, не нужен,
И шея моя не нужна...
И все ж на прощание смею
С последней надеждой сказать:
"Взгляните на ждущую шею —
Такую грешно упускать!"

***

Философствовать я
до могилы не прочь,
Как сторонник во всем постоянства:
Умереть от восторга в любовную ночь
Лучше, чем под забором от пьянства!

О БЕРЕЖЛИВОСТИ

Я внутренне весьма благообразен,
Не поступаю так, как Стенька Разин:
Вы помните финальный тот аккорд?
Турчанка надоела — так за борт!..
Я ж бережлив и, если разлюблю,
Не выброшу — другому уступлю.

***

От сухого мороза
При ущербной луне
Проявленья склероза
Нарастают во мне.
Вот недавно пытался
Сам себе дать ответ:

" Я
с
подру-
г о й
встречался
Или, может
быть, нет?"
Только в зеркало
глядя,
Вспоминаю верней:
"Если щеки в помиде,
Значит, виделся с ней!"

***

"Мне женщина — глоток озона", —
Сказал я как-то другу во дворе.
На это он предостерег резонно:
"Не окажись в озоновой дыре!"

СРАЗУ ЛЕТО!

Да, конечно, прекрасна весна,
И лужайка, что в зелень одета,
И цветущих садов белизна,
Но гораздо прекраснее лето!
Ветви гнутся от сочных плодов,
Деревя как органные трубы,
И к губам прикасаются губы
Без ненужных, незначащих слов...

***

Подхожу к
Вам не дыша,
Чтобы чувство
не погасло.
Ваша мягкая душа
Словно сливочное мас-
ло.
Как бы взять Вас в оборот,
Не спугнуть словечком брос-
ким?..
Обожаю бутерброд,
Особенно с вологодским!

МОЯ МУЗА

Вчера читал великого Петрарку
И вспоминал знакомую доярку:
Она, хотя ее и звали Нюрой,
Была моей поэзии Лаурой...

САПОГИ

ВСМЯТКУ

ЭНТОЛОГИЯ рмейского некдота

— Слушай, ты что прежде всего замечаешь в женщине?
— В зависимости от того, в какую сторону она идет...

Дискотека. Курсант подходит к девушке:
— Вы танцуете?
— Танцую, пою, пишу стихи, обожаю театр, играю на рояле и виолончели...
— Ты чего плетешь?
— Плету макраме, вышиваю крестиком...

Таксист везет женщину и при этом дико лихачит. Наконец, когда они в очередной раз проскакивают перекресток на красный свет, та не выдерживает:

— Послушайте, а нельзя ли поосторожней?! У меня дома пятеро детей!

Таксист оборачивается и удивленно произносит:

— И это вы мне говорите про осторожность?!

На приеме у врача.

— Доктор, мне уже третий месяц снится голая девка...

— Ну что ж... Это нормально для здорового юноши... А в чем, собственно, проблема-то?

— Да видеть ее больше не могу!

— Отец, ну когда же мы получим нор-

мальное жилье? Мне скоро тридцать, а я в наш зачуханный угол нормальную девчонку не могу привести...

— Эх, сынок, о чем ты?.. Я в твои годы полки водил!

На скамейке сидят две девицы и о чем-то перешептываются. Лейтенант останавливается рядом, говорит, улыбаясь:

— У вас здесь все такие?

— Какие?

— Симпатичные.

Те смущенно:

— Да уж прям симпатичные...

Лейтенант:

— Ну ладно-ладно, шучу...

— Ах какой я была душой, когда выходила за тебя замуж!

— Согласен... Но я был так увлечен, что даже этого не заметил!

Отец с дочкой читают сказки.

— Пап, а как Баба Яга определяет, что русским духом пахнет?

— Так ведь в книжке что написано: пока Иван-царевич шел, он сносил три пары железных сапог. Но нигде не написано, что он при этом портянки менял или хотя бы стирал.

Встречаются два друга.

— Послушай, я наконец-то встретил ту, которая обещает окружить меня любовью, вниманием, лаской. Что ты об этом думаешь?

— Я думаю, как ты потом будешь выходить из этого окружения...

Утром жена с возмущением выговаривает:

— У, паразит, нализался!

— Ну ладно тебе, перестань.

— Что перестань, что перестань? В пятницу пришел трезвый, я была так счастлива!

— Вот видишь... А сегодня моя очередь быть счастливым.

— Итак, что делает медсестра, когда под рукой у нее не хватает банок?

— Сильно-сильно целует больного в спину!

САПОГИ

ВСМЯТКУ

ГОЛОС ГЕРОИЧЕСКОЙ ДУШИ НАРОДА

В ноябре 1942 года, выступая на юбилейной сессии Академии наук, Алексей Толстой сказал так: "Казалось бы, грохот войны должен заглушить голос поэта, должен огрублять, упрощать литературу, укладывая ее в узкую щель окопа. Но воюющий народ, находя в себе все больше и больше нравственных сил в кровавой и беспощадной борьбе, где только победа или смерть, — все настоятельнее требует от своей литературы больших слов. И советская литература в дни войны становится истинно народным искусством, голосом героической души народа". Истинным голосом

этой героической души, безусловно, являлась поэзия тех огненных лет.

Как вспоминал замечательный поэт, многолетний автор нашего журнала Владимир Карпеко, даже в самые тяжелые дни начала войны в стихах поэтов-фронтовиков не было отчаяния и пессимизма. Не скрывая горечи многочисленных утрат в оборонительных боях, они писали правду, в которой жила неистощимая вера в победу над врагом. А слова Василия Теркина из только-только нарождавшейся поэмы Твардовского повторяли как завет:

*Не зарвёмся, так прорвёмся,
будем живы — не помрём.
Срок придёт, назад вернёмся,
что отдали — всё вернём.*

И вернули! И загнали фашистского гада назад, в его логово, где и прикончили. А поэзия победителей зазвучала с новой силой, воспевая мужество народа, вспоминая о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах. О пережитом.

Надо сказать, что и до сегодняшнего дня военная нота звучит в народном сознании. Никакая попка, никакие скрежещущие ритмы ушедшего века не смогли заглушить святой ясности фронтовых песен и стихов. Мне нередко доводилось и самому уже на нынешних кровавых полях горбачевской перестройки встречать вписанные в солдатские блокнотики стихи Симонова и Гудзенко, Орлова и Луконина, Винокурова и Ваншенкина, Старшинова и Друниной, и многих-многих других. Слушать бессмертные песни Фатьянова, Исаковского, Суркова... Они и сегодня поддерживают нашего солдата в стреляющей Чечне.

Жаль только, что книг, посвященных Великой Отечественной, стало издаваться совсем не столько, как в советскую пору. А у тех, что поступают сегодня на прилавки магазинов, тиражи крошечные.

Вот и выходящую в преддверии 60-летия подвига наших дедов и отцов замечательную антологию "Поэзия Победы" молодое столичное издательство "Герои Отечества" выпустило тиражом всего в две тысячи экземпляров.

Как справедливо замечено в аннотации, это один из самых полных на сегодняшний день поэтических сборников, где представлены около шестисот авторов (тридцати с лишним национальностей нашей страны) и свыше двух тысяч стихотворных произведений, объединенных темой Великой Отечественной. Надо ли говорить, что его составитель А.Ю. Шалобаев проделал большую, кропотливую работу.

Справедливости ради отметим, что начинал он, разумеется, не с чистого листа и не на пустом месте. К тридцатипятилетию, сорокалетию, сорокапятилетию Победы издавались замечательные сборники. Назову хотя бы "Свет Победы" (Воениздат), "Лирика военных лет" (Издательство МГУ), "Поэты, павшие на Великой Отечественной войне" (Советский писатель), "Дорога Победы" (Советская Россия), "Шел отец..." (Современник), "Поэзия моя, ты — из окопа" и "Солдатская судьба" (Молодая гвардия), наконец, двенадцатитомник "Венок Победы", в котором поэтическая часть составлена выдающимся поэтом-фронтовиком, лауреатом Государственной премии России Н.К. Старшиновым. Но все это не умаляет заслуги Шалобаева, собравшего и отредактировавшего чудесный том объемом почти в полторы тысячи страниц! Это замечательный и щедрый подарок издательства "Герои Отечества" ветеранам войны, всем любителям отечественной литературы. И недаром старейшина нынешнего поэтического цеха Сергей Владимирович Михалков так сказал в предисловии: "Хочется верить, что эта книга поможет людям вернуть веру в свою страну, пробудит гордость за ее прошлое... ведь известно, что не помнящий прошлого не имеет будущего".

**Полковник Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России**

Владимир Семенович ЖУКОВ (1920–1995), которому в эти апрельские дни исполнилось бы 85 лет, от рождения и до смерти жил и работал в городе Иваново. Недаром и первую свою поэтическую книгу, увидевшую свет в 1950 году, он назвал "У меня на родине". Здесь он закончил педагогический институт, отсюда уходил на войну с белофиннами, а затем — с фашистами. Пулеметчик, командир пулеметного расчета. Автор многих поэтических сборников, лауреат Государственной премии РСФСР.

АТАКА

*Дождём и снегом сеет небо.
А ты лежишь. И потом взмок.
И лезет в душу быль и небыль,
гремит не сердце, а комок.*

*Почти минута до сигнала,
а ты уже полуприсел.
Полупривстала рота. Встала.
Полупригнулась. Побежала...
Кто — до победного привала,
кто в здравотдел, кто в земотдел.*

1943

ПОСЛЕСЛОВИЕ

*От Москвы до Эльбы
во земле сырой
наше поколенья
выровняло строй.*

*Души отгрели,
ватники истлели,
и навзрыд отпели
белые метели.*

*Оступились войны
на друзьях моих...
Мёртвые спокойны
за живых.*

1945

ПУЛЕМЁТЧИК

*С железных рукоятей пулемета
он не снимал ладоней
в дни войны...*

*Опасная и страшная работа.
Не вздумайте взглянуть со стороны.*

1945

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати